МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России, краеведение и методика преподавания истории»
Направление подготовки	46.03.01 – История
Профиль	Историко-культурный туризм

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Пенитенциарная система в императорской России и СССР: сравнительно-исторический анализ

Студент _____ Колесова Ирина Александровна

Научный руководитель _____ Кондрашин В. В.

Нормоконтролёр _____ Кондрашин В. В.

Работа допущена к защите
(протокол заседания кафедры от 16. 05. 2017 № 10)

Заведующий кафедрой _____ Кондрашин В. В.

Работа защищена с отметкой
(протокол заседания ГЭК от №)

Секретарь ГЭК _____ Кузьмина Т. Н.

Пенза 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……...3
Глава I. Пенитенциарная система в императорской России…….14
§ 1. Формирование и развитие пенитенциарной системы в XVIII веке……...14
§ 2. Развитие системы наказаний в XIX – начале XX века……...17
Глава II. Пенитенциарная система в СССР……43
§1.Формирование организационно-управленческих структур пенитенциарной системы в период строительства социализма…….....43
§ 2. Генезис пенитенциарной системы советского государства, как составной части репрессивного аппарата в 1930-е – 1970-е годы……..55
Заключение……74
Глава III. Методическая разработка туристского продукта……..81
Список использованных источников и литературы.....120
Приложения……129

Введение

По мере сокращения роли идеологии в обществе историческая наука открыла новый потенциал для исследования запрещенных или неактуальных исторических событий, явлений, процессов.

Формирование и эволюция пенитенциарной системы в значительной степени определяется тем, что силовые структуры каждой страны занимают основное место в сохранении и укреплении ее политического строя. На разных исторических этапах их роль выражается в разных формах и зависит от выбора приоритетного направления. Это может быть как установление общественной справедливости, порядка и законности, так и эксплуатация мест заключения для осуществления, противоречащих интересам общества, целей. Соединение данных обстоятельств с объективными общественно-экономическими условиями оказывают большое влияние на политическую устойчивость в стране.

Именно поэтому особый интерес на сегодняшний день вызывают изменения, происходившие в стране и обществе, связанные с вопросами сохранения законности исполнения наказаний и эффективными средствами контроля, а также исправления осужденных.

Изучение процесса формирования и дальнейшего развития системы исправительных учреждений и системы государственного принуждения позволяет раскрыть природу исторического хода России, осмыслить закономерности и особенности становления Российской монархии, ее модификацию в абсолютную монархию, ее приспособленность к буржуазным условиям, что немаловажно для осознания ее кризиса и в окончательном результате – падения, формирование и развитие нового, социалистического строя, его последующего экономического упадка.

Актуальность выпускной квалификационной работы определяется необходимостью осмысления факторов системных кризисов, с завидным постоянством поражавших российское общество. Масштабы и глубина

распада социально-политических связей стимулируют интерес исследователей к изучению и нейтрализации условий, содействующих развитию и углублению кризисных явлений. Ни для кого не секрет, что исследование значимости и роли пенитенциарной системы, ее воздействия на различные сферы жизни общества и государства в целом, представляет собой один из основных факторов для понимания современных кризисов власти и общества, а также своевременного их преодоления.

Значимость работы заключается в том, что репрессивное начало можно рассматривать как особый фактор развития российской цивилизации. Образ "тюрьмы", широко представленный в системе социальных представлений, восходя к самым архаичным фольклорным формам, оказал специфическое воздействие на российское историческое развитие.

Стало быть, значимость темы определена полным комплексом противоречивых веяний в российском обществе в настоящее время.

Спорно оценивается процедура реформирования пенитенциарных учреждений, как учеными, так и общественностью и практическими работниками. Особо сложной считается проблема соответствия западных достижений и отечественных традиций в уголовно-исполнительной сфере. Необходимо выделить, что Российское государство обладает достаточными знаниями и опытом в развитии уголовно-исполнительной системы, который следует подвергать анализу, результаты которого необходимо принимать во внимание в ходе подготовки и осуществления реформ на современном этапе.

Объектом выпускной квалификационной работы является пенитенциарная система Императорской России и СССР периода социалистического строительства.

Предметом исследования является становление и развитие системы специальных учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, их организация и влияние пенитенциарной системы на жизнь общества.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XVIII века до 70-х годов XX века и подразделяются на два этапа: с XVIII до 1917 года и с 1917 года до 70-х годов XX. Данные временные промежутки в наибольшей мере демонстрируют изменение системы наказаний в условиях, соответствующих каждому периоду. Выбор нижнего рубежа исследования обусловлен началом ранней стадии формирования тюремной системы. Выбор верхнего рубежа исследования связан с принятием Верховного Совета РСФСР 18 декабря 1970 года Исправительно-трудового кодекса РСФСР. Данное действие явилось логичным завершением преобразований в исправительно-трудовом праве.

Территориальные рамки исследования охватывают Российскую империю и СССР в исторических границах существования государственности.

Степень изученности проблемы. Весь массив литературы, посвященной вопросам становления и развития Российской пенитенциарной системы, можно условно разделить на три группы исследований, объединенных по хронологическому признаку: 1) работы дореволюционного периода; 2) труды советского периода; 3) работы современного периода. Историография конкретного периода определяет конкретные вопросы развития уголовно-исполнительной политики, значимость которых обусловливается действиями, которые происходят в данный период в уголовно-исполнительной области.

Главные исследования дореволюционного периода определяются преобразованием уголовно-исполнительной системы второй половины XIX века. Российские юристы и специалисты пенитенциарной проблематики прибегают к опыту российской и зарубежной практики исполнения наказаний.

Многие исследователи современного и предшествующих периодов проявляют интерес в исследовании пенитенциарной системы, как института, всесторонне воздействующего на все сферы жизни общества. Безусловно,

большое количество работ вызывали спорные подходы различных авторов к исследуемой проблеме.

Опыт пенитенциарных систем Российского государства в разных периодах его функционирования является важнейшим условием увеличения эффективности реформирования уголовно-исполнительной системы на современном этапе.

Формирование российской пенитенциарной науки происходило в дореволюционный период. Благодаря подготовке и реализации некоторых тюремных преобразований получило развитие тюрьмоведение или пенитенциарная наука, которая представляется работами юристов, особое место среди которых занимали ученые – преподаватели российских университетов: С.В. Познышев[1], И.Я. Фойницкий[2], Н.С. Таганцев[3], А.А. Пионтковский[4]. Заслуга дореволюционных историков права в том, что они привнесли огромный вклад в исследование конкретных памятников русского права, осуществлявших регулирование уголовной и уголовно-исполнительной сферы. Ими были изучено Соборное уложение 1649 года, Артикул воинский 1715 года с кратким объяснением, Проект устава о тюрьмах Екатерины II.

Внушительный вклад в развитие Российской пенитенциарной науки также внесли С.П. Мокринский[5], С.К. Гогель[6], Д.В.Краинский[7]. Петербургский профессор Н.Д. Сергеевский[8] и московский профессор С.Н. Викторский[9] занимались изучением проблем становления пенитенциарной

---

[1] Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. М., 1913. Познышев С. В. К вопросу о преобразовании каторги. М., 1914.
[2] Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением, СПб., 1889.
[3] Таганцев Н. С. Русское уголовное право. СПб.,1902.
[4] Пионтковский А. А. Тюрьмоведение, его предмет, задачи и значение. Одесса. 1982.
[5] Мокринский С. П. Наказание, его цели и предложения. М., 1902.
[6] Гогель С. К. Арестанский труд в русских и иностранных тюрьмах. СПб. 1897., Значение тюремного заключения в прошлое и настоящее время. СПб., 1889.
[7] Краинский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем. Чернигов. 1912.
[8] Сергиевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII. СПб, 1887.
[9] Викторский С. Н. История смертной казни в России и современное ее состояние. М., 1912.

системы и государственного принуждения. Активизированные реформой исследования затрагивали два главных вопроса: о значимости тюремного заключения перед остальными видами уголовного наказания и вероятности исправления преступников при лишении свободы. Несмотря на то, что взгляды российских ученых на преимущества тюрьмы перед ссылкой и остальными видами лишения свободы совпадали, они неодинаково оценивали ее исправляющую роль. Такие ученые, как Н.С. Таганцев, С.К. Гогель, С.П. Мокринский, Д.В. Краинский, полагали, что «тюрьма является не только совершенно бесполезным средством, но и учреждением развращающим»[1]. На их взгляд, данному положению содействовало множество социальных причин в совокупности. Это могло быть как неприятие обществом лица, которое находилось в местах заключения, так и разорение семьи осужденного. С.П. Мокринский сосредотачивает интерес на психологическом факторе, объясняя это тем, что зрелый преступник, с уже сформировавшейся позицией и взглядами на поведение, не способен исправиться, тем более в условиях заключения[2]. Д.В. Краинский акцентирует внимание на том, что государство в малой степени проявляет заботу по отношению содержания тюрем и формирования в них действенного режима перевоспитания, что «на началах благотворительности желаемой цели не достигнуть»[3]. Н.С. Таганцев считал, что для перевоспитания «и сам арестант представляется материалом не пригодным, и орудия – органы управления за редкими разве изъятиями, недостаточно подготовленными»[4].

Приверженцы другой точки зрения, считали допустимым и значимым процесс исправления преступников в местах заключения. Согласно взглядам А.А. Пионтковского, тюремное заключение является практически единственно эффективным инструментом в борьбе с преступниками. Он

[1] Гогель С. К. Значение тюремного заключения в прошлое и настоящее время. СПб., 1889. С. 314.
[2] Мокринский С. П. Наказание, его цели и предложения. М., 1902. С. 122.
[3] Краинский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем. Чернигов.1912. С. 121.
[4] Таганцев Н. С. Русское уголовное право. СПб., 1902. С. 189.

пояснял, что «исправление и устрашение преступника, отделение его от общества – вот те задачи, которые преследует карательная деятельность»[1]. С.В. Познышеву удалось более точно определить понятие «исправление». Он разделил его на: юридическое и нравственное. Нравственное исправление – это формирование мастерства осуществлять контроль над своим поведением, ограничивать стремление к осуществлению преступлений. Под юридическим – понималось формирование представления неотвратимости наказания, осознание неминуемой взаимосвязи поведения и невыгодного последствия[2].

Исследователи постреволюционного периода, такие как, Е.Г. Ширвиндт[3], М.А. Кесслер[4], А. Я. Вышинский[5], Б.С. Утевский[6] отрицательно высказывались о дореволюционной тюрьме, выделяя ее политическую направленность. К сожалению, авторам не удалось досконально изучить пенитенциарную систему эпохи, в которой они проживали, а также упомянуть в собственных трудах о причинах и следствиях репрессивного характера работы системы наказаний, в связи с периодом чисток. На данном этапе заключение рассматривалось как наиболее подходящий метод обособленности преступников от советского общества[7]. Уголовно-исполнительные учреждения являлись необходимым условием перевоспитания и исправления преступников «в духе революционной законности и социалистического общежития»[8]. Главным условием была абсолютная самоокупаемость мест лишения свободы, а ключевым способом исправления служила ударная трудовая деятельность на пользу партии и народа[9]. Была вызвана критика сталинской модели пенитенциарной системы, ставшая результатом осуществления политики десталинизации общества, но

[1] Пионтковский А. А. Тюрьмоведение, его предмет, задачи и значение. Одесса, 1982. С.6.
[2] Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. М., 1913. С. 27.
[3] Ширвиндт Е. Г. Советское исправительно-трудовое право. М., 1930.
[4] Кесслер М. А. Труд в царской тюрьме. М., 1937.
[5] Вышинский А. Я. Суд и карательная политика Советской власти. М., 1926.
[6] Утевский Б. С. Буржуазная и царская тюрьма. М., 1933.
[7] Вышинский А. Я. Суд и карательная политика Советской власти. М., 1926. С. 19.
[8] Ширвиндт Е. Г. Советское исправительно-трудовое право. М., 1930. С. 14.
[9] Утевский Б. С. Как советская власть исправляет преступников. М., 1930. С. 36.

акцент на карательную и политическую направленность системы наказаний в трудах А.Д. Марголиса[1], М. Д. Шаргородского[2], Р.С. Мулукаева[3], С.В. Кодана[4] сохранился неизменным. «История царской тюрьмы» М.Н. Гернета стала основополагающим фундаментальным трудом по истории уголовно-исполнительных учреждений России, где постепенно разбирается развитие уголовно-исполнительной политики Российского государства с 1762 по 1917 года. Особый интерес вызывает всестороннее изучение М.Н. Гернета, который помимо отображения репрессивного характера царской тюрьмы выделял и причины, способствующие поступательному развитию пенитенциарной системы[5].

Благодаря демократизации общества и объявлению свободы слова, а также появлению доступа к архивам, возросла заинтересованность населения, а в частности деятелей истории к прежде недоступным для изучения всем сферам жизни общества, среди которых и пенитенциарная система в течение всего периода ее функционирования.

В 90-е годы XX века предстает особое внимание к вопросу развития и формирования отечественной уголовно-исполнительной политики. Можно полагать, что внимание к данной проблеме сопряжено с преобразованиями пенитенциарной системы России, что пробудило потребность в исследовании отечественного опыта уголовно-исполнительной политики. К этому относится третья группа исследований. После передачи мест заключения в управление Министерства юстиции Российской Федерации, В.Д. Сысоевым Ю.И. Калининым, А.И. Зубковым было разработано основательное исследование по истории данной проблемы, в русле совместной пенитенциарной реформы. Деятельность М.Г. Деткова посвящена изучению

[1] Марголис А. Д. Законодательство об административной и политической ссылке в конце XIX века. М., 1963.
[2] Шаргородский М. Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957.
[3] Мулукаев Р. С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964.
[4] Кодан С. В. Политическая ссылка в системе карательных мер самодержавия первой половины XIX века. Иркутск. 1980.
[5] Гернет М. Н. История царской тюрьмы. В 5-ти томах. М., 1961 – 1963.

Истории системы наказаний Российского государства. В его работах подробно рассматриваются организационно-правовые аспекты наказаний дореволюционной России, сущность и развитие карательной политики страны. Некоторые исследования современного периода касаются вопросов развития системы исполнения наказаний дореволюционной России и Советского государства. Следовательно, исследование развития отечественной пенитенциарной системы является крайне важным и актуальным.

Существенный вклад в изучение пенитенциарной проблемы внесли такие современные исследователи, как А.Н. Дугин[1], М.Г. Детков[2], А.И. Зубков[3], О.Н. Бортникова[4], В.И. Селиверстов[5], И.В. Упоров[6]. Сопоставление их суждений по некоторым вопросам темы только подтверждает необходимость многостороннего исследования пенитенциарной системы на современном этапе. Очевидна потребность сравнительно-исторического анализа имперского и советского опыта реформирования системы исправительных учреждений в зависимости от задач совершенствования государственного управления и потребностей социума.

Цель исследования: проследить и сравнить пути становления, развития, правового регулирования и деятельности пенитенциарных учреждений двух эпох в жизни российского общества, а также выявить исторические, социально-политические, правовые, морально-нравственные условия развития пенитенциарной системы России на конкретных этапах с целью формирования целостной картины ее функционирования, а кроме того произвести сравнительный анализ функционирования данной системы в

[1] Дугин А. Н. Неизвестный ГУЛАГ: документы и факты. М., 1999.
[2] Детков М. Г. Содержание пенитенциарной политики российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в период 1917 – 1930 гг. М., 1992. Наказание в царской России. Система его исполнения. М., 1994.
[3] Зубков А. И. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность. М.,1998.
[4] Бортникова О. Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система западной Сибири в 1801-1917 гг. Тюмень. 1999.
[5] Селиверстов В. И. Уголовно-исполнительное право России. М., 2000.
[6] Упоров И. В. Труд осужденных в монархической России. Краснодар. 2001.

период Императорской России и СССР.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- установить характерные черты развития пенитенциарной системы России;
- проследить взаимозависимость общественно-политической и пенитенциарной систем;
- оценить воздействие института тюрьмы и ссылки на различные сферы жизни общества;
- определить эффективность исправительно-воспитательной деятельности, вероятность увеличения ее результативности на основе исторического опыта;
- выявить типологию и количество мест заключения России, ключевые направления их образования на определенных исторических этапах развития пенитенциарной системы;
- рассмотреть способ организации управления местами заключения;
- проанализировать численность и состав заключенных;
- рассмотреть характер внутренней жизни и деятельности заключенных;
- установить важности пенитенциарной системы в сохранении и укреплении российской государственности;
- определить значение тюремной системы в сохранении территориальной целостности государства;
- раскрыть организационно-правовые основы деятельности тюремной системы в России в целом и различных видов входящих в нее пенитенциарных учреждений.

Отсюда следует, что результат определенной цели и осуществление намеченных задач, подразумевает рассмотрение процесса формирования и развития пенитенциарной системы: начальных этапов, направлений, динамики. Это дает возможность дать оценку промежуточным и итоговым

результатам развития пенитенциарной системы, а также установить ее образующие составляющие в целостности и взаимосвязи.

Источниковую базу исследования составляет комплекс источников, который можно разделить на следующие группы: нормативно-правовые акты, материалы периодической печати и документы личного характера.

Нормативно-правовые акты позволяют проследить влияние института власти на деятельность пенитенциарной системы. К этим источникам можно отнести: декреты советской власти, указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 года, бюллетень Народного комиссариата внутренних дел №2 от 1921 года, постановление ВЦИК и СНК РСФСР по докладам НКЮ и НКВД от 26 марта 1928 года, исполнительно-трудовой кодекс РСФСР.

Большое информативное значение имеют материалы периодической печати. В данном исследовании были использованы материалы журналов «Еженедельник советской юстиции», 1929 (№ 4), 1928 (№40-41), 1922 (№14-15); «Советская юстиция», 1930 (№24-25), 1931 (№25); «Советское государство и революция права», 1930 (№11-12); «Административный вестник», 1924 (№3); «Каторга и ссылка», 1924(№3).

Документы личного характера позволяют рассмотреть проблему с точки зрения людей, непосредственно ощутивших на себе проявление пенитенциарной системы прямо или косвенно. К таким источникам можно отнести поэму А.А. Ахматовой «Реквием», хрестоматия по истории Росси А.С. Орлова (1999), художественное произведение В. Шаламова «Очерки преступного мира» (1959).

Методология исследования базируется на совокупности методов научного познания социальных процессов, отраженных в системном подходе к предмету исследования: диалектико-материалистический метод познания окружающего мира и метод историзма, позволивший рассмотреть объект исследования в процессе исторического развития страны. Применялись и частнонаучные методы: функциональный, экстраполяции, моделирования,

сравнительного, проблемного, текущего, выборочного анализа, конкретизации, аналогии, синтеза.

В результате проведения исследования были использованы и методы, характерные только для юридической науки, такие как сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой, логико-юридический, конкретно-социологический.

Научная новизна исследования определяется самой постановкой проблемы, обновленным подходом к ее разрешению в результате обобщения уже имеющихся фактов. Накопленный материал позволяет объективнее и глубже проникнуть в саму природу такого явления, как института исполнения наказания в виде лишения свободы, понять его значимость в процессе развития и усиления российской государственности.

Теоретическая и практическая значимость. Выпускная квалификационная работа представляет собой готовый туристический продукт, который может быть реализован экскурсионными бюро. Данный материал может оказать необходимую фактологическую и методологическую помощь педагогам учебных заведений при проведении лекций в курсе истории России, истории правоохранительных органов, а также обучающимся при написании ими самостоятельных теоретических и прикладных научных исследований по данной теме.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава I. Пенитенциарная система в императорской России

§ 1. Формирование и развитие пенитенциарной системы в XVIII веке

Пенитенциарной система в России складывается в середине XVII века и непосредственно связана с принятием Соборного уложения в 1649 г., где стала регламентироваться система управления тюрьмами и порядок исполнения наказаний в виде тюремного. Официально формируется отечественная тюремная система. Тюрьмы на данном этапе были подчинены Разбойному, Стрелецкому и другим приказам. Воеводы и наместники совершали контроль на местах. Губные старосты управляли тюремными учреждениями в городах. В их обязанности входило обеспечение условий жизни в тюрьмах, также строительство новых, регулярные проверки несения службы в тюрьмах и осмотр. Все силы управленцы тюрьмами бросали на то, «чтобы колодники не бежали». Эту работу выполняли целовальники и сторожа[1].

Данная система просуществовала недолго. Особых изменений в тюремной сфере не произошло, лишь небольшие изменения быта заключенных.

Эпоха дворцовых переворотов не повлияла на развитие тюремной сферы. Не произошло изменение в организации тюремных учреждений. Скорость проведения реформ Петром I снижалась. Прошло 37 лет между смертью Петра I и восхождением на престол Екатерины II. В это время у власти находилось 6 монархов, которые взошли на престол в результате государственных переворотов и дворцовых интриг[2]. Они пытались удержать власть в своих руках, тем самым обезопасить себя и убрать со двора

[1] Ялкаев И. А. Становление, развитие и реформирование пенитенциарной системы в дореволюционной России // Вопросы современной юриспруденции. Новосибирск. 2012. С. 94.

[2] Орлов А. С. История России. М., 1999. С. 158.

конкурентов. С 1726, при Екатерине II, царские сановники Девнер, Толстой с сыном, Бутурин, Скорняков-Писарев были сосланы в Сибирь, потому что стремились оттеснить А. Меньшикова и создавали ему конкуренцию при дворе. В 1727 году и А. Меньшикова отправили в ссылку. В ссылку был сослан в 1740 году Бирон. Также там побывали некоторые государственные деятели, например Остерман, Миних и князь Головкин[1]. Такая ситуация в стране во второй четверти XVIII века послужила снижению спроса на рабочих и свертыванию строительных работ. Ссылка в Сибирь получила колонизационную цель, так как неосвоенной территории было очень много. Это закрепляется в Указе от 15 июля 1729 года. К середине XVIII на территории Сибири и Севера проживало не более 1 миллиона человек, когда во всей стране насчитывалось около 19 миллионов. Расчет государственной власти в этом вопросе вполне понятен: по прошествии полутора веков с момента присоединения Сибири, этот огромный по площади край продолжал оставаться необжитым. Так, в 40 – 50-е годы XVIII века на всей территории империи проживало не более 19 миллионов человек обоего пола, причем на территории Сибири и Севера население насчитывало не более 1 миллиона человек[2].

В 1741 году к власти пришла Елизавета Петровна. Ее тенденция гуманизации общества отразилась и на пенитенциарной системе. «Если царствование Петра Великого можно назвать эпохою движения России вперед вообще, то царствование его дочери Елизаветы является временем призыва с престола к гуманности» – писал С. Н. Викторский[3]. Была отменена смертная казнь, что привело к повышению потока осужденных к лишению свободы[4].

---

[1] Орлов А. С. История России. М., 1999. С. 161.

[2] Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII века / В борьбе за власть. Страницы политической истории России XVIII века. 1988. С. 71.

[3] Викторский С. Н. История смертной казни в России и современное ее состояние. М., 1912. С. 215.

[4] Лисин А. Г. Тюремная система Российского государства в XVII – начале XX века. М., 1996. С. 30.

Екатерина II привнесла значительные изменения в систему государственного принуждения. Она сделала многое для системы наказаний. Большое значение получил Указ от 17 января 1765 года «О приеме адмиралтейской коллегии присылаемых от помещиков для смирения крепостных людей и об употреблении их в тяжелую работу», по которому «буде кто из помещиков люде своих по продерзостному состоянию заслуживающих справедливое наказание, отдавать пожелает для лучшего воздержания в каторжную работу, таковых Адмиралтейской Коллегии принимать и употреблять в тяжкую работу на толикое время, на сколько помещики их похотят»[1]. Право ссылки на катарожные работы получили помещики, хотя никаких норм права они не соблюдали. До указа приговоры выносились, опираясь на процессуальные нормы, государственными судами. Инициативу в законодательстве проявила адмиралтейская коллеги, которая использовала труд осужденных в своей сфере. Коллегия предположила, что расход на содержание катарожных составит не более двух рублей в месяц и что «за такую плату вольных работников никак достать не можно, ибо и на обыкновенные адмиралтейские работы не менее трех рублей в месяц нанимаются»[2]. Указ простимулировал развитие сибирской катароги. Крестьянская война, под предводительством Емельяна Пугачева повлияла на отказ от ссылки и способствовала к возвращению к петровским государственным работам. Даже вышел Указ 1773 года, по которому «непокорных элементов» направляли вместо Сибири в разные уголки Европейской России для различных работ. Эта попытка обернулась неудачей и вскоре действие указа было отменено[3].

При Екатерине II упорядочилось управление местами заключения. Тюрьмы были подчинены ведению Сената. Появляются тюрьмы дл

[1] Орлов А. С. Хрестоматия по истории России. М., 2004. Стр. 200.
[2] Российское законодательство X – XX веков: Во 2 кн. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 324.
[3] Лисин А. Г. Тюремная система Российского государства в XVII – начале XX века. М., 1996. С. 22.

политических заключенных, это Петропавловская и Шлиссельбургская крепости. Дл этих же целей возводились Динамюндская, Ревельская и Кексгольская крепости – тюрьмы. Еще при Петре I наметилось строительство смирительных домов, где должны располагаться так называемые «плохие люди» В 1775 году они были учреждены. Содержанцы поступали в дома либо по суду, либо по решению наместника[1]. Изначально целью домов было перевоспитание поступивших к ним. Эти учреждения обеспечивали работой. По словам Екатерины II, "в губернском городе Тобольске таковой рабочий дом, паче других мест, необходимо нужен, не только для осуждаемых к зарабатыванию исков, но и для посылаемых изо всех Российских провинций на вечную работу в Сибирь"[2]. В смирительные дома сидельцы поступали или по суду, или по распоряжению наместника, или по просьбе родителей или помещиков. В дальнейшем они превратились в обычные места заключения.

Екатерина II возложила большие надежды на проведение тюремной реформы и проект тюремного устава, который написала сама. Идеи были вполне прогрессивные для того времени. Проект подразумевал разделения по тяжести преступления, половому и возрастному критерию. Должны были быть разные тюрьмы в зависимости от вида заключения. Были установлены категории преступления, тщательно рассмотрены содержание в местах лишения свободы, быт и вопросы режима. К сожалению, проект так и не реализовался, замыслы не привели к крупным изменениям[3].

§ 2. Развитие системы наказаний в XIX – начале XX века

В XIX в. пенитенциарная система складывалась в четыре этапа:.

1) 1801–1819 гг. – с начала правления Александра I до реформ М.М.

[1] Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. М., 1915. С. 11.
[2] Бекузаров Г. О., Селиверстов В. И. Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: Схемы и таблицы. М., 1998. С. 54.
[3] Рогов В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVIII вв. М., 1995. С. 417.

Сперанского. Характерной чертой периода является формирование системы тюремных острогов.

2) 1819–1845 гг. – от начала реформ М. М. Сперанского до принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Главная черта этого этапа – создание системы этапных тюрем.

3) 1845–1866 гг. – период между двумя Уголовным Уложением и реформами 1860-х гг. Главным преобразованием является реорганизация острогов в тюремные замки.

4) 1866–1879 гг. – от нового Уголовного Уложения, принятого в соответствии с судебной реформой 1864 г., до начала тюремной реформы 1879 г. Этот этап характеризуется расширением типологии мест заключения, проводится подготовка тюремной реформы. Некоторые ее мероприятия были опробованы. Преобладающей чертой является то, что пенитенциарная система приобрела исправительно-воспитательной направленность. В дальнейшем произошло ее усиление и развитие.

Развитие нормативно-правовой базы в сочетании с общероссийской направленностью возведения и развития тюрем являются особенностями складывания пенитенциарной системы на первом этапе. Не осуществленную Екатериной II тюремную реформу решил привести в дело Александр I. Он также, как и Екатерина II, поддерживал идеи гуманизации общества, в результате чего отказался от применения пыток в качестве дознания. В 1801 году он подкрепил это специальным Указом[1]. Затем в 1804 году было принято положение о должности смотрителя тюремного замка в Москве и о должности караульного офицера в тюремном замке[2]. Большое внимание уделяется содержанию заключенных. Государство делает акцент и на режимном аспекте тюремного дела[3].

---

[1] О нарушении прав человека в России. Сборник материалов Московского исследовательского центра по правам человека. М., 1998. С. 144.

[2] Бекузаров Г. О., Селиверстов В. И. Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: Схемы и таблицы. М., 1998. С. 56.

[3] Рассказов Л. П. Тюремные инструкции в Российской Империи. Краснодар. 1999. С. 12.

Ряд факторов послужил дальнейшей колонизации Сибири в начале XIX века. В первую очередь это поиск новых земель для развития сельского хозяйства. Толчком послужил недостаток свободных земель в Центральной России. Для дальнейшего развития буржуазных отношений необходимо было глобальное освоение сырьевых рынков. Александр I стремился усилить влияние в Сибири и активно эксплуатировать богатства природы данного региона. Для решения этого вопроса были предприняты меры по заселению пустующей территории при помощи общеуголовной ссылки. Ссылка позволила убрать преступников из Европейской России. Пенитенциарная система стала развиваться в общероссийском масштабе, чему послужили вышеуказанные обстоятельства[1].

Для осуществления данной программы, в стране с 1801 года началось интенсивное возведение тюремных острогов. Ведь еще в 1800 году было помещено в Сибирь более 10 тысяч крепостных солдат, переселенцев из отставных солдат и уголовников. Поэтому Сибирь нуждалась в расширении мест заключения. Процесс шел долго и мучительно. Государственные служащие постоянно воровали, и средств не хватало. Деньги обесценивались. Тем не менее, строительство велось. Острог представлял собой вкопанные в землю бревна в 2 ряда, острым концом наверх, расположенные по периметру. На территории расположены тюремные строения, где проживали арестанты и конвой[2].

В 1822 году осуществились попытки реализации правового регулирования каторжного труда. Вводятся категории видов преступлений, следствием чего были каторжные работы. Все это подкрепилось "Уставом ссыльных" М. М Сперанского от 22 июля, после которого каторжников стали ссылать в другие места или оставляли на поселении в Сибири[3]. В уставе регулировалось, что наказания за тяжкие преступления не могут быть такими

[1] Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. М., 1915. С. 14.
[2] Краинский Д. В. Материалы по исследованию русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах. Чернигов. 1912. С.28.
[3] Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк. М., 1996. С. 69.

же, как и за менее тяжкие, что и оставляло отпечаток на характере правового акта. Встал вопрос о строительстве этапных тюрем, так как при транспортировке людей в Сибирь размещать их было негде. Началось возведение этапных тюрем. До этого ссыльные размещались на ночлег в домах крестьян. Существовала практика строительства небольших колодничьих казарм похожих внешне на острог, но без ограждения[1]. Функции строителей выполняло местное население, несшее временную повинность. Этапные тюрьмы строились во избежание побегов и совершения новых преступлений. Имели место случаи, когда колодники становились жертвами других преступников. Государство выделяло средства для строительства 80 тюремных помещений – 40 этапов и 40 полуэтапов. В 1831 году полуэтап служил ночлегом, а этап для отдыха в течение 36 часов. В 1823 году появляются места лишения свободы для военнослужащих. Местом заключения для них служили арестантские роты. В дальнейшем они перешли гражданскому населению. С принятием в 1845 году нового уголовного закона их роль возросла[2].

В 1832 году был принят «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей ссыльных», который упорядочил нормативно-правовые акты и систематизировал быт и режим заключенных[3]. Нравственное исправление провозглашалось целью наказания. Свод регламентировал правила исполнения наказаний, определял формы и методы пенитенциарно-карательного воздействия, решал вопросы быта. Государство решало внутренние проблемы с помощью общеуголовной ссылки. Статей о ссыльных в своде было в 4 раза больше чем о содержащихся под стражей[4].

На третьем этапе развития пенитенциарной системы было принято

[1] Рассказов Л. П. Тюремные инструкции в Российской Империи. Краснодар. 1999. С. 17.
[2] Краинский Д. В. Материалы по исследованию русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах. Чернигов. 1912. С. 39.
[3] Свод законов Российской империи. В 15 т. Т 8. СПб., 1857. С. 844.
[4] Лисин А. Г. Тюремная система Российского государства в XVII – начале XX века. М., 1996. С. 12.

«Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных» 1845 года[1]. Оно позволило отстранить правосудие от разрозненных правовых Соборного Уложения 1649 года. Уложение определяло два основных вида наказаний: уголовные и исправительные. Каторга и ссылка на поселение в Сибирь или на Кавказ наравне со смертной казнью относились к уголовным наказаниям. Каторга делилась срочную и бессрочную, которая, впрочем, не была пожизненной. Каторга сопровождалась клеймением, ее срок зависел от решений начальства и поведения осужденных[2].

К наказаниям исправительным относят ссылку, временное заключение в тюрьме, смирительном доме, в крепости, кратковременный арест. В состав исполнительных и уголовных наказаний вошла квалификация по видам наказания. Они зависели от сословия и степени вины. Каждый вид места заключения определялся определенными критериями. Например, контингентом заключенных, условиями содержания и, конечно же, строгостью режима. Что касается крепости, то лица помещались туда за деяние, которые не подразумевали безнравственных побуждений об осужденных и не поражали чести. Как правило, они работали лишь по личному желанию и находились одни в камере[3].

Уложение двояко повлияло на развитие тюремной системы. Места временного заключения были упразднены, но стали входить в состав сформированных тюремных замков. Однако уложение зафиксировало многообразие мест и видов лишения свободы. К ним относятся кратковременный арест, крепость, смирительный и рабочий дома. Для регламентации статуса этих мест заключения в 1854 году были приняты следующие нормативно-правовые акты. Это «Дополнительные постановления о распределении осужденных в каторжные работы», «Положение об исправительных арестантских ротах гражданского

[1] Российское законодательство X-XX веков. Т.6. В 9 т. Законодательство первой половины XIX века. М., 1998. С. 179.
[2] Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк. М., 1996. С. 69.
[3] Шмаров И. В. Уголовно-исполнительное право. М., 1996. С. 60.

ведомства», «Дополнительные постановления к Уставу о содержащихся под стражей». Особых отличий между ними не было.

Распространилась проблема нехватки острогов. Они уже не вмещали людей. Это послужило причиной учреждения тюремных замков еще до принятия Уложения 1845 г. В период с1857 по 1859 гг. существовало 1367 одиночных камер и 2210 помещений для общего содержания. Заключенных насчитывалось 64 359 человек, а мест для содержания было лишь 38 909[1]. В 70-е годы подсчетами переписи снова выявилась проблема недостатка помещений[2].

Характерной особенностью дальнейшего развития пенитенциарной являются судебные преобразования. Это связано с принятием в 1864 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». В нем определялась ответственность за уголовные преступления в виде заключения под стражу или ареста[3]. Существенное воздействие оказала судебная реформа на пенитенциарную систему. Это выразилось в следующих тенденциях.

На основе гуманизации был основан принцип судебной реформы, что совпало с гуманизацией тюремного заключения. В это время уже начинается подготовка реформы 1879 года, проверка некоторых исправительно-воспитательной направленности. Таких как организация церквей, библиотек, школ. Впоследствии это получило распространение.

Также произошли изменения в судебно-следственной деятельности, что вызвало формирование сети каталажных камер. В Сибири подобные камеры существовали и раньше. Они являлись действенной системой в организации общинного самоуправления. Их целью служило обеспечение правопорядка. Камеры образовывались при волостных правлениях. Потребность в камерах была велика, ведь главной задачей было

---

[1] Лисин А. Г. Тюремная система Российского государства в XVII – начале XX века. М., 1996. С. 34.

[2] Фойницкий И. Я. Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения. СПб., 1878. С. 65-66.

[3] Российское законодательство X-XX веков: В 8 кн. Судебная реформа. М., 1991. С. 395.

перевоспитание преступников. Для этого их поселяли в крестьянские общины. Помимо этого камеры образовывались и при городских полицейских управлениях, что повлияло на преобразование судебно-следственной системы региона.

Судебная реформа повлекла за собой изменение уголовного законодательства, что активизировало увеличение типологии мест заключения. Помещики уже не могли по своему желанию ссылать крестьян в Сибирь. Также и по приговорам сельских и мещанских обществ в 1865 году была ограничена административная ссылка[1].

Тюремная система практически полностью сформировалась в начале 1870-х годов. Произошло полное оформление системы мест заключения, которые были внедрены на прошлых стадиях. Помимо этого, формируются крупные тюрьмы под центральным руководством[2]. Но исследование тюрем администрацией в 60-70 годы XIX века продемонстрировало, что изменения в положении заключенных были невелики. Это привело к проведению тюремной реформы и реорганизации тюремного управления.

Осознавая, что уголовно-исполнительная сфера требует переустройства, власть приступает к сбору материалов о состоянии мест заключения во всех губерниях страны. Итогом этой работы явились материалы, изданные Министерством внутренних дел в 1865 году, о преобразовании тюремной части Российской империи. Во всех сведениях, полученных от губернаторов и других уполномоченных лиц, отразились выявленные проблемы. Один из отзывов о тюрьме в Бессарабской губернии: «Достаточно только войти в них, чтобы прийти в ужас от сырости и гнилого воздуха, от полнейшей праздности заключенных, от совершенного отсутствия всего, чем только может обусловливаться столь желаемое законом нравственное преобразование арестантов. Не только нет нигде

[1] Лисин А. Г. Тюремная система Российского государства в XVII – начале XX века. М., 1996. С. 23.
[2] Мулукаев Р. С. Полиция и тюремные учреждения в дореволюционной России. М., 1967. С. 26.

никаких мастерских, арестантов даже не берут для очистки улиц по недостатку для того военного конвоя; а в большей части тюремных замков, даже имеющих возможность достать что-либо для чтения, не дают ничего, кроме духовных книг, да и этих не дают простолюдинам из опасения, что листы книги пойдут на папиросы. Нравственный уровень арестантов чрезвычайно скуден, и чиновники, на обязанности которых лежит следствие, единогласно утверждают, что и хорошему человеку достаточно пробыть три дня в остроге, чтобы окончательно испортиться. В такой обстановке неудивительно, почему даже в общежитии наши остроги называют «школами разврата»; очевидно, ничем иным они и быть не могли»[1].

Одной из важных проблем начальство Владимирской губернии считало совместное нахождение преступников независимо от тяжести преступления. «Так, например, в уездной тюрьме вор, грабитель, следственный и подсудимый содержаться вместе. Результатом всего этого является познание ими различных способов совершения преступлений. Арестант, еще даже не преступники, прибывая в такой компании некоторое время, выходит на свободу с большим запасом тюремных знаний»[2].

Можно сказать, что тюрьмы не выполняли свои задачи, а явились рассадниками преступлений. Существовали проблемы в материальном состоянии пенитенциарных учреждений: старые здания, антисанитарная обстановка, теснота помещений. По словам управления Киевской губернии «тюрьмы совершенно негодны к содержанию арестантов». Тюрьмы в Москве были крайне неудовлетворительными, причинами частично послужило ветхое состояние зданий и теснота помещений, а также различие современного взгляда на заключение с взглядом прежнего времени.

---

[1] Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России (к 120-летию Главного тюремного управления России). М., 1999. С. 168.

[2] Петренко Н. И. Организационно-правовые основы режима исполнения наказания за общеуголовные преступления в местах заключения России в пореформенный период (1864-1917 гг.). М., 1997. С. 79.

Важной была проблема занятости заключенных. У них практически не было места для трудовой деятельности. В московском тюремном замке из 500 заключенных работали только 50 человек. Скорбным было положение и в Санкт-Петербургской губернии, общее число содержавшихся превышало количество, которое может вместить в себя помещение тюрьмы[1].

Перед тюремной реформой состояние мест заключений выглядело таким образом: некоторые тюрьмы были организованы в наемных домах, практически не приспособленных к содержанию арестантов, или же в государственных зданиях, построенных для других целей. Даже здания, предназначенные для тюрем, были ветхими, неудобными, имели недостаток света, воздуха и ужасное состояние отхожих мест. Многие помещения не имели даже ограждений, кухонь, бань и находились в полуразрушенном состоянии. Почти нигде не было помещений под мастерские. Переполненность тюрем влекла за собой отрицательные санитарные последствия и нарушение порядка. В камерах было очень тесно, поэтому двери были открыты, заключенные постоянно бродили по тюремным коридорам, что способствовало легкости побегов. Кроме того во многих тюрьмах не было женских отделений и квартир для сотрудников тюрем. Труд персонала был несоразмерим с оплатой. Смотритель являлся единственным начальствующим лицом и без всякой помощи обязан был нести на себе хлопоты по всем частям хозяйства и управления тюрьмы[2].

Проблема кадров вызывала особенный интерес. Большинство тюремных смотрителей не имели способностей к этой должности, а о заинтересованности наблюдать за исправлением, уполномоченным им людей, не могло идти и речи. Маленькая заработная плата не покрывала даже самые жизненно-необходимые расходы.

Итак, перед тюремной реформой 1879 года перед пенитенциарными учреждениями имперской России наметились следующие проблемы:

---

[1] Гернет М. Н. История царской тюрьмы в 5-ти томах: Во 2 кн. М., 1961. С. 531.

[2] Лисин А. Г. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX века. М., 1996. С. 78.

отсутствие органа центрального управления уголовно-исполнительной системы и единой пенитенциарной системы

отсутствие взаимосвязи между центральными и местными органами управления пенитенциарными учреждениями;

недостаток финансирования и, как результат, низкая материальная база пенитенциарных учреждений;

неудовлетворительное состояние тюремных зданий, недостаток тюремных помещений, и как следствие, переполнение тюрем;

ужасные условия в тюремных помещениях и неудовлетворительные бытовые условия заключенных;

проблема кадров персонала пенитенциарных учреждений;

недостаточная правовая база, регулирующая порядок и условия исполнения наказаний[1].

В 1879 году приступили к реализации тюремной реформы. Перемены в социально-экономическом в политическом развитии страны послужили ее причиной. Формирование всероссийского рынка, развитие капитализма и путей сообщения повлияли на то, что Сибирь перестала быть изолированным регионом страны и, следовательно, преступников с центральных районов страны принимать она больше не могла.

Побеги с места ссылки являлись популярным действием уже в первой половине XIX века. От всего количества заключенных побеги совершали около 12 %, помещенных в Сибирь. К середине XIX века ссылка продемонстрировала собственную несостоятельность в нравственном отношении.

Власти считали, что такая ситуация не способствовала уменьшению роли преступности, возникшей уже после отмены крепостного права. Увеличение количества преступников и послужило причиной начавшихся изменений в тюремной сфере. По мнению министра юстиции России Н. Муравьева «русская тюрьма не является и не может быть тем, чем ей быть

[1] Орлов А. С. Хрестоматия по истории России. М., 2004. С. 215.

следует, то есть институтом внутренней политики для борьбы с преступностью. Она, напротив, поддерживает и вновь зарождает преступления, ибо арестант выходит из тюрьмы испорченный и беспомощный, деваться ему некуда, строгая и трезвая дисциплинированная жизнь ему не знакома, работать он не привык, не умеет или не хочет. За отсутствием в остроге честной и законной работы, в нем неустанно кипит работа преступная, точная, неуловимая»[1].

Существовала потребность общества в гуманизации жизни, что повлекло за собой потребность в проведении тюремной реформы. Россия постоянно участвовала в международных тюремных конгрессах, желала сохранять мировой авторитет, но не понимала, что перенимаемый опыт может иначе отразиться в стране, потому что Россия отличалась степенью развития и имела иную специфику. К примеру, разделение на ночь заключенных было не осуществимо в России ввиду переполнения тюрем.

Эти условия подталкивали Россию к проведению реформы, побуждали поиск новых методов функционирования тюремной системы. Государственные комиссии развернули свою деятельность. В подготовке к реформе участвовало 8 крупных комитетов. В них вошла и особенная комиссия Министерства Внутренних Дел, образованная в 1863 году. Она занималась сбором информации о состоянии мест заключения. В результате деятельности межотраслевой комиссии под председательством товарища Министра юстиции Палена, возникла программа исправительных тюрем Министерства Внутренних Дел. Под председательством обер-прокурора Правительствующего Сената Фриша, в 1871–1872 годах работала особая комиссия по пересмотру Уложения о наказаниях. Она предложила провести реорганизацию исправительных и смирительных домов, а также каторги и ссылки. Под председательством практика тюремного дела графа В.А. Соллогуба В 1872 – 1873 годах функционировала комиссия по составлению

[1] Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. С. 71.

общей систематической программы тюремной реформы[1].

Помимо этого, одним из организаторов первого Международного тюремного конгресса 1872 года в Лондоне был граф В. А. Соллогуб. На конгрессе уделялось внимание вопросам улучшения пенитенциарных систем[2]. Комиссии были обязаны анализировать в совокупности предшествующие преобразования в тюремной сфере и состояние мест заключения. Для разработки правовых основ реформирования тюремной системы была сформирована комиссия по тюремному преобразованию. Она была учреждена в 1877 году при государственном совете и в условиях централизации управления ее работой[3].

На исследованиях прошлых лет базировалась тюремная реформа. ЕЕ юридическим основанием стал Закон «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях» от 11 декабря 1879 года. Положения закона имели как положительное, так и отрицательное значение. Все приводило к тому, что ход реформы будет продолжительным. В Законе не было предписаний о ее сроках проведения, лишь прописывалось, что реформа должна осуществляться постепенно. Это было вызвано нехваткой средств. Несмотря на это имелись и положительные черты, что позволило достичь существенной реорганизации мест заключения. В частности, планировалось повысить уровень исправительно-воспитательной направленности в работе пенитенциарной системы, преобразовать систему управления тюрьмами и их типологию.

Существовало две тенденции в преобразовании мест заключения в рамках реформы. Во-первых, это поддержка и развитие системы пересыльных пунктов, что вызвал регулярно увеличивавшийся поток

[1] Гайдук С. А. Тюремная политика и тюремное законодательство пореформенной России. М., 1987. С. 15.
[2] Рябинин А. А.. Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного права) Российской Федерации. М., 1995. С. 191.
[3] Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 448

пересыльных, проходивших через Сибирь, не смотря на то, что государство было направлено на ограничение ссылки. Создание новых, не свойственных для Сибири, мест заключения являлось второй тенденцией реформирования. Результатом этого должно было быть создание подобающих условий с целью исправления преступников, а также дифференциация тюрем для индивидуализации наказаний. Согласно закону "Об основных положениях, имеющих быть руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях" от 11-го декабря 1879 г., места заключения приравнялись к четырем основным типам: исправительным домам, каторжным тюрьмам, арестным домам, тюрьмам (губернским, уездным)[1].

Преобразования по вопросу каторги подразумевали две направленности: формирование новых, наиболее дальних, зон с целью высылки преступников и увеличение количества постоянных каторжных тюрем, где преступники отбывали полный срок. Каторжные тюрьмы должны были сменить бывшую концепцию каторги с разъединением работ на крепостные, рудничные и заводские. Определенное время тюрьмы не обладали статусом каторжных и даже не являлись отдельными местами заключения. Права, предусмотренные для каторжных тюрем, ими не использовались.

Лишь в конце 1870-х гг. совершилось учреждение каторжных тюрем, но это практически не сказалось на реставрации зданий для заключенных. Тюрьмы испытали ряд организаций на протяжении периода функционирования, вследствие чего наиболее отчетливо утвердилось их назначение и разделение.

Преобразования велись лишь в центре (в Санкт-Петербург)и не затрагивали отдаленные губернии даже в том числе и при строительстве абсолютно новых тюрем. Тюремные замки подразделялись на три отдаленные друг от друга отделения с разным порядком содержания:

[1] Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 2. В 2 т. СПб., 1902. С. 965.

следственное, срочное и пересыльное.

Для замены работных и смирительных домов, исправительных рот и других пенитенциарных учреждений были созданы исправительные арестантские отделения, где отбывали срок представители сильного пола в возрасте от 16 до 60 лет, приспособленные для тяжелого труда.

Еще одним течением в реорганизации мест заключения является возведение арестных домов для временного содержания.

В ходе тюремной реформы утвердился такой тип исправительно-трудового учреждения как колония для несовершеннолетних. Малолетние преступники обучались начальному образованию и получали навыки ремесла, скотоводства и земледелия. Целью являлось формирование из них опытных аграрных рабочих, и создать условия к дальнейшей жизни.

Несовершеннолетние находились в полной изоляции от взрослых преступников. Они посещали городскую церковь, потому что на территории колонии ее не было. Во время болезни их отправляли в университетскую больницу.

Помимо этого, при вызове на судебный процесс и в других похожих ситуациях они перемещались под наблюдением отдельно командированных чинов полиции, а не вместе с партией арестантов. Существовало мнение, что жизнь в колонии не должна иметь отличий от жизни небогатых крестьян, по этой причине все дела по хозяйству осуществляли воспитанники. Педагоги, равно как отец с матерью, проживали совместно с учениками. Ребята младшего возраста пребывали отдельно от старших, а более "трудные" дети помещались в отдельную семью под управление опытного педагога и присмотром врача. Если молодые люди не соблюдали дисциплину, то им устанавливался наиболее строгий режим содержания, предусмотренный для взрослых.

Помимо реорганизации типологии мест заключения происходило реформирование системы управления.

Два элемента входило в состав системы управления местами

заключения. Во-первых, ведомственный, функционировавший по вертикали. Во-вторых, территориальный, распространявшийся по горизонтали. Поскольку дознание, пересылка арестантов и следствие до реформы служили обязанностями полицейских органов, тюрьмы являлись местами временного содержания, то в преддверии тюремной реформы Департамент полиции исполнительной Министерства Внутренних Дел возглавил ведомственную систему управления. Полицмейстер реализовывал контроль над местами заключений в губернских городах, а районные представители полиции над уездными тюремными замками, которые владели полномочиями начальника мест заключения. Согласно признаниям центральных властей, «между местными органами управления и центром не было постоянной и неразрывной связи, которая давала бы центральному органу возможность следить за правильностью действий подчиненных ему учреждений»[1].

Общество попечительное о тюрьмах принимало существенное содействие в управлении местами заключения. Это публичная организация, получившая обширные права в отраслях контроля и администрации. Следовательно, разделение вертикальной системы управления произошло между Обществом попечительным о тюрьмах и полицией.

Территориальная система управления была довольно-таки сложной и состояла из трех уровней. Главой первого уровня являлся генерал-губернатор региона. Второй уровень содержал губернское правление, чьи всевозможные комитеты заведовали по вопросам работы тюрем. Так, к примеру, комитет по строительству разбирал вопросы возведения новых или реконструкции старых мест заключения. Ко второму уровню относились также три своеобразных органа управления: Тобольский приказ о ссыльных (1822–1868 гг.) и губернские экспедиции о ссыльных (1823–1895 гг.), действовавшие в структуре Приказа[2].

Итак, система управления местами заключения до реформы не

[1] Детков М. Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М., 1994. С. 65.
[2] Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. С. 67.

являлась целостным и слаженным механизмом.

Решение этих трудностей, возможно, было осуществить с передачей тюрем в ведение Министерства юстиции. В результате чего внедрялось единоналичие, возникала вероятность образования штата высококлассных надзирателей, которые влияли на осужденных с целью исправления, а не просто осуществляли охрану. И, конечно же, внутренние войска избавлялись от воздействия преступников. Подобным способом, планировалась преобразование системы управления пенитенциарными учреждениями на всех рассмотренных уровнях и в трех ключевых направленностях.

Одна из направленностей подразумевала формирование нового центрального ведомственного органа. Исходя их этого, при Министерстве Внутренних Дел было учреждено Главное тюремное управление 27-го февраля 1879 года, а 13-го декабря 1895 года оно перешло в ведение Министерства Юстиции[1]. Это главное тюремное управление, главный центральный орган управления всеми местами заключения. Для корректировки условий содержания заключенных и превращения в исправительные учреждения места лишения свободы оно утвердило ряд мер по совершенствованию пенитенциарной системы, однако их было мало. Основные причины провала – острая нехватка средств и стремительное увеличение количества заключенных из-за подъема преступности.

Ключевым моментом второго направления в реформировании системы управления является формирование штата высококлассных надзирателей и преобразование должности смотрителя в начальника. Достоинства должности начальника выражались в следующем: во-первых, начальнику обеспечивалось повышенное содержание, выраженное в уровне дохода, пенсии, предоставление государственной жилплощади, во-вторых, он назначался не губернатором, а Главным тюремным управлением, что позволяло выбрать специалиста в этой сфере, в третьих, начальник

[1] Зубков А. И. Уголовно-исполнительное право. Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1997. С. 13.

сосредотачивал в руках всю полноту власти.

Третей направленностью реформирования было изменение системы управления на губернском уровне. Планировалось сократить полномочия Общества попечительного о тюрьмах и полиции и установить государственную тюремную инспекцию.

Меры по реорганизации были нелогичными и мешали появлению образцовых учреждений для преступников. Переход тюрем в ведение Министерства юстиции отчасти усложнила их функционирование, а про положительные результаты даже не было речи. Несмотря на то, что на практике жизнь заключенных осложнилась, с этого момента тюремное дело стало родным для русских судебных деятелей говорил С. К. Гогель[1]. Для ликвидации недостатка надзирателей при управлении тюрем Министерством Внутренних Дел привлекались к охране военнослужащие. Благодаря военной дисциплине происходило сдерживание антиморальных и незаконных действий с их стороны. Как известно, что главной функцией пенитенциарной системы заключалась в защите осужденных от произвола надзирателей и обеспечение качественной охраны, но в процессе перехода тюрем в ведение Министерства юстиции это оказалось невыполнимым. Тем не менее, положительный смысл заключается в самое концепции, что впервые практикуется в России. Даже изучение неуспешного опыта передачи тюрем Министерству юстиции позволяло в дальнейшем перейти к наиболее удачной реализации.

Тенденции тюремной реформы, а именно преобразование системы управления и развитие типологии мест заключения, обязаны были сформировать основу с целью оказания влияния на заключенных для их исправления. Это выражалось в привлечении их к труду, образованию и культуре, а также религии. Ожидаемый результат воспитательные мероприятия могли лишь дать при обеспечении санитарно-гигиенических и бытовых условий содержания.

[1] Гогель С. К. Вопросы уголовного права, процесса и тюрьмоведения. СПб., 1906. С. 501.

Все организационные направления реформы позволяли дифференцировать режимы содержания, сформировать наиболее объективные подходы к организации быта и работы заключенных с позиции принципов права и общественного сознания. Трансформация цели и назначения тюремного заключения обуславливалось осуществлением всех направлений сквозь реорганизацию системы управления. Появлялись дополнительные трудности в работе над исправлением преступников, и заранее предопределялась низкая продуктивность в их перевоспитании. Это было связано с недостатком проделанных преобразований в области организации и структуры системы наказаний.

С 1893 года стало осуществляться производство особого печатного органа Главного тюремного управления – «Тюремного вестника». В нем печатались указания по части тюремного ведомства и отдельные циркуляры, а также рассматривались важные проблемы системы наказаний, издавались отчеты общественных деятелей о посещениях иностранных пенитенциарных органов и пенитенциаристов. Помимо этого Главное тюремное управление предоставляло ежегодные отчеты о своей работе, которые отправлялись в губернии. Политика правительства переходит на сторону открытости тюремного вопроса и наибольшему привлечению общества к проблемам уголовно-исполнительной системы.

Из-за недостатка необходимых средств в казне состояние тюрем было крайне бедственным. Попечительное общество о тюрьмах, содействовавшее улучшению состояния арестантов и их исправлению, оказало помощь государству. Оно было учреждено по инициативе Александра I в 1817 году. Общество оказывало гуманитарную поддержку, тюремный бюджет все так же испытывал дефицит, несмотря на то, что каждый год поступала сумма порядка 120 тысяч рублей[1].

Тюремная реформа намеревалась очеловечить условия содержания заключенных, что отвечало изменившимся целям уголовного наказания и

[1] Гернет М. Н. История царской тюрьмы в 5-ти томах: Во 2 кн. М., 1961. С. 523.

являлось важным для выполнения действий по их исправлению. К сожалению, сделать лучше условия содержания не получилось. В России к началу тюремных преобразований существовала система тюремных замков, их процесс восстановления постоянно оттягивался и поэтому в начале XX века многие места заключения находились в аварийном состоянии и представляли угрозу здоровью и жизни заключенных, все они имели необходимость в ремонте.

При таких условиях не соблюдались простые санитарно-гигиенические правила содержания заключенных. По воспоминаниям одного из политзаключенных Генкина: "Белье не простирывалось, воняло и обдирало кожу, чуть ли не до крови"[1]. Несмотря на то, что ключевым средством государство объявляло исправительно-воспитательное воздействие. Однако действие карательного влияния приводил лишь к нравственным мучениям[2]. Результатом таких условий содержания является высокая смертность и болезни.

На рубеже XIX-XX веков получил распространение институт трудоиспользования заключенных. Произошла систематизация нормативно-правовых актов и законная регламентация труда. Это воплотилось еще в 70-е годы XIX века в работах по возведению Транссибирской железнодорожной магистрали. На Уссурийском участке железной дороги в каторожную команду входило около 1820 человек в период с 1891 по 1893 года[3]. Каждый год примерно 2700-3200 заключенных строили Амурскую железную дорогу[4]. Указом Николая I в 1886 году учреждаются в Царстве Польском, находившееся в составе империи «насколько сие дозволит местность фабрики и мастерские, могущие доставить арестантам постоянные работы»[5].

Тем не менее, труд в тюрьмах Европейской части России приобрел

[1] Генкин И. Тобольский централ // Каторга и ссылка. 1924. №3. С. 169.
[2] Мокринский С. П. Наказание его цели и предложения. М., 1902. С. 76.
[3] Гогель С. К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах. СПб., 1897. С. 79.
[4] Упоров И. В. Труд осужденных в монархической России. Краснодар. 2001. С. 72.
[5] Гогель С. К. Вопросы уголовного права, процесса и тюрьмоведения. СПб., 1906. С. 592.

наименьшее распространение и выражался в малоквалифицированных видах. Занимались отделкой пуговиц, плели из соломы. Только к началу XX века внедряются наиболее трудоемкие виды работ. В большинстве своем заключенные занимались обслуживанием государства по тюремному и военному ведомствам, трудясь в сапожных, пошивочных и ткацких мастерских[1].

В период 1830 – 1890-х годов осуществилось создание правовых основ российской тюремной системы. Деятельность системы исполнения уголовных наказаний устанавливают два важных правовых документа. Это Устав о ссыльных (1909 г.) и Устав о содержащихся под стражею (1890 год с изменениями 1906, 1908 и 1909 гг.)[2].

Основой этих уставов служил Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и ссыльных 1832 года. Он включил в себя нормы Петербургской частной инструкции 1819 года и Московской 1804 года, которые регламентировали организацию тюремной жизни, а также нормы Общей тюремной инструкции 1831 года, где широко рассмотрен порядок и условия содержания заключенных, функционирование системы мест заключения, формы и способы пенитенциарно-карательного влияния на них.

Известно, что потребность в изменении уголовных наказаний вызвана переменами в социально-экономических и общественно-политических отношениях. На это оказала воздействие и криминогенная ситуация в стране. Планировались изменения связанные с лишением свободы, что непременно приводит к исправлению системы их исполнения. Россия столкнулась с такого рода обстановкой на рубеже XIX-XX веков.

В основу переустройства карательной системы страны было положено несколько видов наказаний, которые были установлены в законе от 11 декабря 1879 года. К ним относятся арест, смертная казнь, ссылка на поселение без срока, заключение в тюрьме или крепости, заключение в

[1] Кесслер М. А. Труд в царской тюрьме. М., 1937. С. 159.
[2] Полный свод законов Российской Империи. СПб., 1911. С. 3427.

исправительном доме, каторга, назначаемая бессрочно или на срок с последующим переводом на поселение, денежная пеня[1].

Впоследствии денежную пеню заменили на денежный штраф, а все остальные виды наказаний, установленных Законом от 11 декабря 1879 года, были включены в Уголовное уложение 1903 года[2].

В отмеченных уставах о содержащихся под стражею в совокупности с изменениями в системе видов уголовных наказаний и ключевых течений реформы тюремной системы, а также трансформация ее ведомственной принадлежности разворачивается понятие содержания под стражею.

Содержание под стражею представляется как мера исправления и наказания; как мера, применяемая к неисправным должникам; как мера пресечения в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений и проступков; как мера, применяемая в отношении пересыльных арестантов.

Формируется система учреждений, обладающая особенным правовым положением, для осуществления отмеченных целей в гражданском ведомстве. Система содержит в себе пересыльные тюрьмы, исправительные арестантские отделения, помещения для подвергаемых аресту, тюрьмы губернские, областные и уездные тюремные замки, арестантские помещения при полиции, тюрьмы для содержания осужденных к каторжным работам, Московскую исправительную тюрьму и Санкт-Петербургскую.

Стоит отметить, что закон акцентировал свое внимание на местах заключения, расположенных в Москве, Санкт-Петербурге и Царском Селе. Отличия были в способах регулировки деятельности и соподчиненности, не подчиненные общим правилам. Они были в ведении московского и санкт-петербургского губернаторов. В этих городах организовывались специальные наблюдательные комиссии в целях надзора за местами заключения. В состав комиссий входили представители, выбираемые городскими думами, члены благотворительных тюремных комитетов, лиц прокурорского надзора, а

[1] Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Во 2 кн. СПб., 1902. С. 972.
[2] Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Статьи, введенные в действие. СПб., 1903. С. 984.

также члены назначаемые Министром юстиции. Для того чтобы подкрепить интерес лиц, служащих в тюремной системе, и устранить проблемы комплектования и закрепления сотрудников надзора, законом было введено ряд льгот для них. У надзирателей был ряд привилегий: они освобождались от службы в государственном ополчении, а также призыва из запаса в армию и в действующие команды флота. Если в течение пяти лет они идеально будут вести службу, то их оклад возрастал на одну третью, а если десять лет, то прибавлялась еще одна треть. Отслужившие 15 лет, получали двойной оклад.

Согласно уставам к числу органов управления тюремной системой государства относится Общество Попечительное о тюрьмах, организованное в 1819 году Александром I, схожее с Британским библейским обществом. Его целью было нравственное исправление преступников. Средства для достижения цели были разнообразны и указаны в уставе. К ним относится размещение заключенных по роду преступлений и обвинений, ближайший и постоянный надзор, наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, занятие их приличными задачами и заключение провинившихся или буйных в уединенное место[1].

Для содержания заключенных в тюрьмах с целью из усовершенствования нравственных качеств и поддержания физического здоровья государственная казна выделяла средства, что ставил перед людьми Устав Общества Попечительного о тюрьмах 1890 года, который впоследствии подвергся дополнениям и преобразованиям до 1909 года.

По уставу Общество Попечительное о тюрьмах пребывало под покровительством Императора и организовывалось при министерстве юстиции. Устав вводил организационно-управленческие структуры Общества, непосредственные обязанности комитетов, отделений и их руководителей, регулировал порядок и условия их деятельности.

В рассматриваемом Своде Уставы о содержащихся под стражею были

[1] Гернет М. Н. История царской тюрьмы в 5-ти томах: В 4 кн. М., 1941. С. 80.

выделены в отдельные главы. В них подробно определяются порядок и условия организации исполнения уголовных наказаний при содержании в исправительных арестантских отделениях, при содержании под стражею приговоренных к заключению в тюрьме за преступления и проступки, при содержании неисправных должников, при содержании под стражею при полиции в тюрьмах, в помещениях для подвергаемых аресту.

Отличительной характерной чертой отечественного законодательства в области уголовного наказания и его исполнения считалось присутствие ряда правовых актов, чьи нормы располагали одним и тем же предметом регулирования. Примером служит Устав о ссыльных от 1909 года, которые представляет собой самостоятельный правовой акт, но тесно связанный с уставами о содержащихся под стражею. Это более заметно проявилось в части регулирования деятельности мест лишения свободы ссыльнокаторжных[1].

По Уставу о ссыльных определяется два типа исполнения уголовных наказаний за преступления в виде ссылки. Это ссылку на поселение в местности, определяемые судебными приговорами и административными органами по месту ссылки и ссылка на каторжные работы. В результате это производилось деление на ссыльнокаторжных и ссыльнопоселенцев. Помимо этого, в законе особенно отличалась группа заключенных, к которой принадлежали бродяги. К ним предпринимались весьма жестокие меры. Их отправляли на водворение в Якутскую область уже после тюрьмы.

Ссылка на каторжные работы являлась тяжким видом уголовного наказания и занимала второе место по тяжести после смертной казни. Решение вопросов по ссыльнокаторжным осуществляло тюремное начальство, а по ссыльнопоселенцам губернские и областные управления. Единой управление над ссыльнопоселенцами и ссыльнокаторжными реализовывали Совет по тюремным делам и Министерство юстиции в лице Главного тюремного управления.

[1] Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1999. С. 174.

Ссыльнокатарожные работали на заводах и фабриках, также в рудниках. Некоторые из них располагались в тюрьмах, адаптированных для содержания этой группы.

Ссыльнокаторжных разделяли на три разряда. Это зависело от срока наказания и тяжести преступления, совершенного ими. К первому разряду принадлежали лица без срока или осужденные на сроки больше 20 лет. Ко второму разряду относились приговоренные к каторжным работам на сроки от восьми до двадцати лет, а третьему от четырех до восьми лет.

Для исполнения уголовного наказания ссыльнопоселенцев поселяли в деревни к старожилам в дальние участки Сибири или же в новые поселения, созданные для этого за счет казны.

Особой остротой выделяется в начале XX века вопрос правового регулирования порядка в отношении подростков, осуществивших разного рода преступлений, а также условий исполнения ими уголовного наказания. Интересен факт, что в течении достаточно продолжительного периода в России не было ни правовых норм, ни исправительных учреждений, предназначенных для содержания малолетних правонарушителей. Подростки наравне со взрослыми содержались в одних и тех же тюремных заведениях, наряду с старшими вступали в этапные партии, при этом претерпевали терзания и лишения.

В 1909 году вышло Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних благодаря упорной деятельности благотворительных организаций, представителей Главного тюремного управления и педагогических коллективов исправительных учреждений. Оно было разработано на базе отдельных уставов конкретных воспитательно-исправительных приютов, которые первое время содержали в своей системе 11 подобных заведений.

Учредителями учреждений по положению могли быть власть, земства, города, общественные организации и даже частные лица.

Целью данных учреждений Положение о воспитательно-

исправительных заведениях для несовершеннолетних признавало нравственное изменение подростков, подготовление их к добросовестной жизни. Достижение этих целей основывалось на начальном общем образовании путем их нравственного, физического и умственного развития. Впоследствии они своим трудом могли добывать средства для жизни. В исправительные учреждения поступали в возрасте от десяти до семнадцати лет.

Итак, последовательно формируется правовая база деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних. Создается и увеличивается их сеть. К 1917 году в системе Главного тюремного управления работало 58 приютов и колоний, где находилось 2580 воспитанников[1].

Наравне с законами в пенитенциарной области действия мест заключения координировалось и ведомственными нормативными актами. Особый интерес представляет Общая тюремная Инструкция от 28 декабря 1915 года, принятая министром юстиции, сенатором А. Хвостовым. Ее влияние распространялось на места заключения гражданского ведомства: а) тюрьмы губернские и областные, уездные и окружные, следственные, срочные и пересыльные, Петроградскую одиночную тюрьму, Дом предварительного заключения, Петроградскую женскую тюрьму, Петроградскую временную тюрьму, Московскую исправительную тюрьму; б) исправительные арестантские отделения; в) каторжные тюрьмы; г) все арестные дома и помещения, в которых содержались арестанты тюремного разряда; д) полицейские, судебно-полицейские и соединенные аресты Присвиленского края[2].

Инструкция устанавливала единые обязанности службы чинов тюремной системы, внутренний распорядок тюрем, процедуру освобождения из мест заключения, порядок и условия содержания заключенных и

[1] Беляева Л. И. Патронат в России (XIX в. – начало XX века). Учебное пособие. М., 1996. С. 214.
[2].Зубков А. И. Уголовно-исполнительное право России. М., 1999. С. 50.

формирование деятельности тюремных наблюдателей.

В царской России пенитенциарная система представляла собой совокупность государственно-правовых учреждений с конкретным правовым статусом и организационно-административными структурами. По итогам реформы тюремной системы конца XIX столетия произошло формирование централизованного тюремного ведомства при руководстве Главного тюремного управления, которое первоначально входило в структуру Министерства внутренних дел, а с 1895 года становится ведомством Министерства юстиции.

Глава II. Пенитенциарная система в СССР

§ 1. Формирование организационно-управленческих структур пенитенциарной системы в период строительства социализма

Режим, сформировавшийся в царской России после Октябрьской революции, характеризовал организационную структуру и материальную основу мест заключения. К 1917 году существенное количество тюрем пребывало в ведении Главного тюремного управления (ГТУ) Министерства юстиции. Его территориальными органами являлись губернские тюремные отделения. В целях качественного контроля над местными тюрьмами ГТУ получало поддержку от губернских учреждений МВД. Стабильность тюремной системы подрывала зависимость ГТУ от структур зависимых другому министерству. К сожалению, явилась неизбежной для преемников ГТУ в период революции и гражданской войны.

Массовые перемены последовали во всех сферах жизни общества после Февральской революции 1917 года. Преобразования напрямую отразились и на правоохранительной системе. Действия революции общественно-политическая и финансовая нестабильность, военное положение привели к упадку пенитенциарной системы. В период Февральской революции тюрьмы, как символ «старого порядка», становятся мишенью для поднявшихся масс. Пенитенциарной системе был нанесен большой материальный вред: тюрьмы разрушаются, документация сжигается. В период революции уничтожено делопроизводство Главного тюремного управления, а общий ущерб составил 245549 руб. 28 коп. Были изъяты средства из тюремной кассы первой Московской центральной пересыльной тюрьмы в размере 9528 руб. 39 коп, а также пропали личные вещи заключенных и деньги в общей сложности на сумму 4909 руб. 28 коп. Подобные претензии поступали от 57 арестантов Московской губернской тюрьмы, которые требовали компенсировать им ущерб в сумме 7210 руб. 09 коп. Но больше всех пострадали тюрьмы в

Петроградской губернии, ущерб составил 188972 руб. 38 коп. Погромы совершались во многих губерниях страны, например, в Воронежской, Херсонской, Симбирской, Пензенской, Нижегородской, Владимирской, Витебской, Новгородской[1].

После Февральской революции 1917 года началось опустошение мест заключения. Временное правительство, актом от 17 марта, объявило амнистию, под которую попали и те, кто не имел права на освобождение. В общей сложности было освобождено 88096 заключенных. К ним относятся 5727 политических, 82360 – уголовных, около 15 тысяч освобождены "без соответствующего распоряжения надлежащих начальств"[2]. Хотя в места заключения поступали новые арестанты, их число стремительно уменьшалось и к октябрю 1917 года составило 34083 человека[3].

Сразу же после Февральской революции были ликвидированы ведомства Министерства внутренних дел, принимавшие участие в управлении тюрьмами. Следовательно, был уничтожен основной помощник и вероятный соперник главного тюремного учреждения Министерства юстиции, которое сменило имя на Главное управление местами заключения (ГУМЗ), а его местные органы именуются тюремными инспекциями[4]. Невзирая на то, что ГУМЗ получил власть над местами заключения, в ходе работы он в короткий срок потерял контроль над провинциальными тюрьмами, что связано со сложившейся постреволюционной ситуацией в стране.

После Октябрьской революции Министерство юстиции стало именоваться Наркоматом юстиции (НКЮ). Первоначально НКЮ пренебрегал Главным управлением местами заключения, которое оставалось

[1] Лисин А. Г. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX века. М., 1996. С.154.
[2] Зубков А. И.Уголовно-исполнительное право. М., 1997. С. 51.
[3] Стучка П.И., Апетер И. Переход от принудительного труда по приговору суда к добровольному труду // Советское государство и революция права. 1931. № 7. С.124.
[4] Телеграмма народного коммисара юстиции// Административный вестник. 1928. № 10. С. 1.

в его ведении[1]. Вследствие чего, контроль над местными тюрьмами ослаб. Следует принять во внимание, что с конца 1917 года, в результате активизации националистических движений случившегося развала государства, а в дальнейшем гражданской войны и Брестского соглашения большевистское управление РСФСР утратило контроль над огромными территориями бывшей Имперской России.

В апреле 1918 года НКЮ расформировал ГУМЗ, а при переезде правительства в Москву из Петрограда был создан Центральный карательный отдел (ЦКО)[2]. С целью формирования сложной системы мест заключения НКЮ РСФСР принял временную инструкцию «О лишении свободы как меры наказания и о порядке отбывания такового» в июле 1918 года[3].

Данная идея должна была реализовать два основных принципа новой тюремной политики. Во-первых, полное перевоспитание осужденных. Во-вторых, самоокупаемость, то есть расходы правительства на содержание мест заключения должны быть возмещены доходами с деятельность заключенных.

Практически вся «Временная инструкция» не соответствовала ситуации в стране. ЦКО не предоставлял заключенным работу. Лишь около 2% было занято трудом. Также не ЦКО не имел связи с провинцией и не заставлял администрацию придерживаться собственных предписаний. Работники тюрем не получали практически никакой поддержки от ЦКО и искали всевозможные подработки. Почти полностью отсутствовал надзор над заключенными[4].

Параллельно с работой НКЮ формируется система мест заключения при ВЧК, служившая для содержания политических деятелей, противоречащих новой власти. Ее руководство до 1921 года осуществляла

---

[1] Утевский Б. С. Советская исправительно-трудовая политика. М., 1934. С. 88.
[2]Дугин А. Н. Исправительно-трудовые лагеря и тюрьмы в 30-50-е годы. М., 1995. С. 169.
[3] Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 1997. С. 31.
[4] Стучка П.И., Апетер И. Переход от принудительного труда по приговору суда к добровольному труду // Советское государство и революция права. 1931. № 7. С. 125.

Коллегия ВЧК, а на местах создавались комендатуры при ГубЧК.

Увеличилась значимость мест заключения системы ВЧК с началом гражданской войны. 27 апреля 1918 года создается Центральная коллегия по процессам пленных и беженцев (Центропленбеж) Наркомата по военным делам РСФСР, которая имела в своем ведении широкую сеть концентрационных лагерей. Вместе с ВЧК они стали использоваться по решению большевистского правительства, которое в свою очередь не мог помещать своих противников в неохраняемые тюрьмы. Многочисленный обмен военнопленных начался после заключения Брестского мирного договора. Многие концлагеря Центропленбежа избавились от арестантов к лету 1918 года и начали применяться для содержания военнопленных гражданской войны.

Первое время из концлагерей Центропленбежа и мест заключения ЦКО НКЮ совершались побеги. Местные советы оказывали помощь Центропленбежу в этой проблеме. К осени 1918 года заключенные из своих тюрем направлялись в концлагеря системы Центропленбежа чрезвычайными комиссиями. В этот период формируются и рабочие концентрационные лагеря, зависимые от губернских ЧК.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 15 апреля 1919 года было сформировано новое учреждение в составе НКВД, для регулирования усилий Центропленбежа, ВЧК и НКВД[1]. Перепробовав несколько вариантов, 17 мая 1919 года ВЦИК принял название Отдел принудительных работ (ОПР). Главной задачей которого, служила «перековка» представителей «эксплуататорских классов»[2]. На ВЧК возложили создание лагерей принудительных работ в каждой губернии и в дальнейшем отдать из ОПР.

Всего существовало 5 вариантов лагерей принудительных работ. К ним относятся производственные лагеря, лагеря особого назначения, лагеря для военнопленных и лагеря-распределители, концентрационные лагеря общего

[1] Декреты Советской власти: В 5 кн. М., 1971. С. 68.
[2] Советское исправительно-трудовое право. Учебник. Л., 1989. С. 25.

типа. Кроме того, при необходимости создавались краткосрочные полевые лагеря.

Так выглядела система мест заключения, базирующаяся на ресурсах трех учреждений: НКВД, ВЧК и Центропленбежа.

Этой системой руководил ГУПР, объединившись с ВЧК и Центропленбежем. К 20-м годам XX века места заключения были разбросаны по трем ведомствам: ГУПР НКВД, ЦКО НКЮ и ВЧК. Это обстоятельство связано с тем, что Ф.Э.Дзержинский являлся председателем и наркомом внутренних дел ВЧК в 1919–1922 гг., который управлял НКВД и ВЧК как общей системой[1]. Расходы на содержание заключенных в местах лишения свободы ВЧК проводились по смете НКВД.

Уже к 1921 году в лагерях ГУПРа пребывало 51120 заключенных, из них порядка 24 тысяч военнопленные. К ноябрю цифра достигла 73185 человек. Большевистское руководство подразумевало, что лагеря ГУПРа НКВД, служили местом изоляции настоящих и возможных противников советской власти, а места заключения ЦКО НКЮ были предназначены для уголовников. На деле распределение на политических лиц и уголовных производилось чрезвычайными комиссиями и революционными трибуналами на местах, в состав которых входили непросвещенные люди.

Основные требования правительства к местам заключения не претерпели изменения, как и прежде это было исправление заключенных и самоокупаемость. Распоряжение правительства установило, что условия труда заключенных должны быть точно такими же, как и у вольнонаемных рабочих. ЦКО НКЮ концентрировал свое внимание на том, чтобы главной задачей являлось перевоспитание. Это отразилось и в названии отдела, так как Центральный карательный отдел НКЮ стал именоваться в Центральным исправительно-трудовым отделом (ЦИТО) в 1921 году. НКЮ высказал предложение о передаче всех мест заключения в России его тюремному ведомству. Известно, что НКЮ владел наиболее грамотными кадрами в деле

[1] Кизилов И. И. НКВД РСФСР (1917 – 1930 г.г.). М., 1968. С. 54.

перевоспитания преступников[1]. ГУПР НКВД убеждал, что сможет стремительными темпами обеспечивать самоокупаемость мест заключения и совсем отказаться от дотаций[2].

Большинство мест заключения находилось в тяжелом материальном положении, финансирование из бюджета почти отсутствовало, по этой причине работа заключенных становилась наиболее значимой для содержания мест заключения.

Было несколько факторов, в которых отображались отличия между использованием труда заключенных разными ведомствами. Имелось немало проблем в местах заключения Народного комиссариата юстиции. Это выражалось в недостатке инструментов для работы, организации рабочих мест, недоступность к каналам сбыта и отсутствие оборотных средств. Был необходим штат сотрудников для отправки заключенных в другие организации и качественная охрана. ГУПР частично решал данную проблему, приняв в аренду несколько крупных производств. Кроме того, чрезвычайные комиссии в 1921 году отсылали в "собственные" места заключения наиболее молодых и сильных заключенных, лучших сотрудников. Это было вызвано отсутствием строгих правил[3]. В 1922 году с введение Уголовного кодекса, где не предполагалось заключение в лагеря, численность заключенных ГУПРа начала уменьшаться и главк начал испытывать трудности с работниками. Постановлением ВЦИК от 12 декабря 1921 года нетрудоспособных заключенных отправляли в ссылку, тем самым разгружая лагеря.

Правительство не могло определиться, чью точку зрения поддержать в данном раздоре. В период ликвидации ВЧК и организацией в системе НКВД Главного политического управления (ГПУ), ВЦИК постановил предоставить

[1] О революционной законности и организации борьбы с преступностью // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 4. С. 10.
[2] Тюремное дело в 1921 году. М., 1921. С. 10.
[3] Об организации тюрем на началах самоокупаемости // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 14. С. 8.

к 1 июля 1922 г. все места заключения НКВД в ЦИТО НКЮ. Это касалось и мест заключения ГУПРа и ГПУ, которое переняло от ВЧК несколько тюрем и одно управление лагерей. Но после возражений НКВД данное распоряжение устранено, а в дальнейшем был найден компромисс. Распоряжение Совета народных комиссаров от 25 июля 1922 года установило предоставить все места заключения Народного комиссариата юстиции в управление НКВД. Общее постановление НКЮ и НКВД от 12 октября 1922 года реорганизовало ЦИТО НКЮ и его местные органы в Главное управление местами заключения (ГУМЗ) НКВД и местные управления местами заключения при губернских органах НКВД. Произошло расформирование ГУПРа НКВД и его местных органов. В целом, места заключения ЦИТО НКЮ и ГУПРа НКВД сосредоточились под началом аппарата бывшего ЦИТО, главой которого был Е.Г.Ширвиндт. Данный аппарат впоследствии стал подчиняться НКВД. Все-таки ГПУ удалось сохранить собственную систему мест заключения, что повлияло на дальнейшие исходы.

К 1923 году все места заключения в стране были подведомственны НКВД. Большинство срочных и подследственных заключенных в учреждениях ГУМЗ НКВД. Часть тюрем находилась под руководством ГПУ НКВД. Некоторые подследственные содержались в арестных помещениях Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД. Исправительно-Трудовой кодекс РСФСР от 16 декабря 1924 года утвердил данное положение. Помимо общей системы мест заключения кодекс установил реализацию уголовной политики при помощи принудительных работ без заключения под стражу и организации исполнения лишения свободы. Их целью является предупреждение преступлений[1].

Управление на областном уровне в системе ГУМЗа руководство совершали инспекции мест заключения при губернских административных

[1] Дементьев С. И. Лишение свободы: тюрьмы, лагеря, колонии, тюрьмы. Краснодар. 1996. С. 144.

отделах исполкомов. Они также осуществляли руководство над бюро принудительных работ без содержания под стражей. Происходило деление мест заключения на изоляторы специального назначения, исправительно-трудовые дома, трудовые колонии (сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные), трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей, колонии для психически неуравновешенных, туберкулезных и других больных заключенных, трудовые дома для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи[1].

Арестные дома перешли от милиции в ГУМЗ в апреле 1923 года, а в 1927 году упростилась структура ГУМЗа. В результате чего ликвидировались губернские и районные инспекции. Управление местами заключения переходило ГУМЗу НКВД, при этом права руководителей мест заключения увеличивались. На местном уровне создавались отделы мест заключения, входивших в состав административных отделов губисполкомов. Они были сформированы для общего управления и политического контроля на местном уровне на базе инспекций[2]. Данная система продержалась в таком виде до 15 декабря 1930 года, до ликвидации ГУМЗ НКВД. Возможно, что факт того, что во время преобразований в конце 1922 года Дзержинский еще являлся наркомом внутренних дел и главой ГПУ повлиял на сохранение системы мест заключения ГПУ. Спустя 6 месяце после образования Советского союза, ГПУ союзных республик были выделены из ведения республиканских НКВД и объединены в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ),находившееся в подчинении у СНК СССР. Места заключения ГПУ перешли в ведение ОГПУ. Постановлением СНК от 13 октября 1923 года было принято убрать Северные лагеря ГПУ, а на их основе создать управление Соловецкого лагеря принудительных работ особого (УСЛОН) ОГПУ. Таким образом, места заключения органов подавления противников

[1] Лисин А. Г. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX века. М., 1996. С. 32.
[2] Блауберг А. Органы управления // От тюрем к воспитательным учреждениям. Под ред. Вышинского А. Я. М., 1934. С. 415.

новой власти обрели независимость и практически вышли из под наблюдения инстанций. Глава ГУМЗа стремился сосредоточить перевод мест заключения ОГПУ в своих руках, но это не обернулось успехом. Административному отделу ОГПУ был подчинен Тюремный отдел ОГПУ, в ведении которого сначала была лишь часть политизоляторов. Для объединения всех политизоляторов под общее управления, 14 мая 1925 года Тобольский, Верхнеуральский, Суздальский, Ярославский и Челябинский политизоляторы стали подчиняться Тюремному отделу ОГПУ. Первоначально деятельность УСЛОНа происходила лишь на Соловецких островах. Пересыльно-распределительный пункт располагался в Кеми (Карелия). НО в весьма малые сроки возникают отделения и на материке. Сперва появляются в прибрежье Карелии, а в 1926 году в Северном Приуралье, а через пару лет и на Кольском полуострове. Территориальное расширение способствовало увеличению количества заключенных в системе ОГПУ. В УСЛОНе находилось 12269 человек на 1 октября 1927 года[1].

Количество заключенных росло повсеместно. Это отразилось и на местах лишения свободы, подвластных республиканским ГУМЗам. Возникали идеологические трудности, потому что рост численности заключенных противоречил прогнозам марксизма. Но главной оставалась финансовая проблема. Предприятия Главного управления местами заключения в обстановке новой экономической политики были неконкурентоспособными. Ряд факторов оказал на это влияние: издержки производства были неимоверно велики, не было устойчивого рынка сбыта, качество изделий сохранялось на низком уровне. Для самоокупаемости мест заключения требовались затраты на каждого заключенного, средства же предполагались на проведение индустриализации. Поэтому сделать места заключения самоокупаемыми не удалось. Начальство ГУМЗа отдавало себе отчет,что для самоокупаемости необходимо привлекать большую часть

[1] Попов В. П. Государственный террор в советской России в 1923 – 1953 гг. (источники и их интерпретация). 1992. № 2. С. 28.

заключенных к неквалифицированным многочисленным работам. Осуществление подобных работ в условиях нэпа практически невозможно. Решение ВСНХ РСФСР от 19 декабря 1926 г. «Об использовании на лесозаготовках труда заключенных» явилось первым и единственным шагом этого направления. Согласно решению «в целях усиления снабжения дрово- и лесозаготовок рабочей силой и удешевления работ» предполагалось абсолютно всем государственным учреждениям применять «максимальное количество заключенных». Существуют определенные преграды для практического исполнения этих мероприятий, признанные в данном документе. Применение заключенных на лесозаготовках не имело массового характера до 1929 года[1]. Вполне вероятно, что одной из причин является расположение мест заключения ГУМЗа в густонаселенных регионах, где не существовало недостатка рабочей силы.

Вплоть до 1930 года заключенных не расценивали как дешевую рабочую мощь, надеялись лишь на то, что их деятельность перекроет расходы на содержание мест заключения. В первом пятилетнем плане, принятом в 1928 году, не указывалась изготовляемая продукция заключенных. Для сокращения расходов на заключенных была провозглашена масштабная амнистия, которая предусматривала уменьшение количества заключенных. Амнистия была объявлена в ноябре 1927 года и приурочена к десятилетию Октябрьской революции. За пару месяцев по амнистии было выпущено около 50780 человек только в РСФСР. Постановление ВЦИК И СНК РСФСР «О карательной политике и состоянии мест заключения» призывало народные суды ограничиться в наказании по отношению к мелким преступникам, осуждать без содержания под стражей, приговаривать лишь к принудительным работам[2]. В итоге за полтора года увеличился процент осужденных народными судами к принудительным

[1] Ширвинд Е. Г. Советское исправительно-трудовое право. М., 1930. С. 91.
[2] О карательной политике и состоянии мест заключения: постановление ВЦИК и СНК РСФСР по докладам НКЮ и НКВД от 26. 03. 28. г. // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 14. С. 17.

работам с 1928 года с 15,7% до 57,9%[1]. На судей оказывалось большое давление, подтверждением служит то, что в 1930 году 46,4% всех грабителей, около 20% убийц, 32% насильников, 69,8% воров не были приговорены к содержанию по стражу, что являлось целесообразным, а осуждены к принудительным работам[2].

Удостоверившись, что стремительного уменьшения расходов на содержание мест лишения свободы не удастся достичь такими способами ,правительство уже летом 1929 года делает акцент на увеличении отдачи от работы заключенных. ОГПУ имел значительный опыт в организации труда заключенных по различным отраслям в дальних регионах, в том числе на лесозаготовках. Лес являлся практически основной частью экспорта Советского союза, и работающие на лесоповале заключенные из тяжкой ноши для бюджета государства превращались в добытчиков средств, критически важной для исполнения пятилетнего плана. Объединённое государственное политическое управление весной 1929 года совершает значимый ходи на пути объединения труда заключенных в пятилетний план, приступив к подготовке Ухтинской экспедиции ОГПУ для поиска месторождений нефти в Коми АССР[3].

Летом 1929 года издается постановление, указывавшее ОГПУ увеличить применение заключенных на лесоповальных работах на дальних участках[4]. В тоже время СНК СССР издает постановление, установившее процветание системы мест заключения на долгие годы. Для освоения дальних участков и извлечения полезных свойств из природных богатств было велено сформировать сеть исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) ОГПУ. В эти лагеря, согласно постановлению, должны направляться лица

[1] Речь Т. Янсона на 3-м совещании судебно-прокурорских работников // Советская юстиция. М., 1930. № 24. С. 1 - 2.
[2] Исправительно-трудовая политика реконструктивного периода // Советская юстиция. М., 1931. № 25. С. 25.
[3] Канева А. Н. УхтПечЛаг, 1929 – 1938 гг. // Звенья: Исторический альманах. М., №1. 1991. С. 331 - 354.
[4] Административный вестник. М., 1929. № 9. С. 56 - 57.

получившие наказание в виде лишения свободы сроком от трех лет. «Малосрочники» (срок до трех лет) оказывались в местах заключения, подведомственных НКВД, а «большесрочники» ОГПУ. Таким образом, ОГПУ получило выгоду в применении рабочей силы заключенных, лица имеющие больший срок, трудились интенсивнее. Они надеялись и верили, что руководство уменьшит им срок за отличную службу, и они располагали временем для приобретения навыков.

На осуществление пятилетнего плана были направлены и силы ГУМЗов. На Всесоюзной конференции работников республиканских ГУМЗов в конце октября 1929 года было сделано предложение отправлять заключенных в те районы, куда не желали ехать вольнонаемные работники, и на работы, которых они остерегались. Заключение выделило особую значимость лесоповальных работ. По заявлению Ширвиндта следовало, что работа на подобных объектах в большей мере поспособствует перевоспитанию заключенных, нежели ранее. Заключенные не будут соперничать с вольнонаемными, а станут составляющей трудящегося коллектива государства[1]. Тем не менее, участь республиканских ГУМЗов по сути была предопределена. В 1928 году осуществилась попытка передачи мест заключения из НКВД в НКЮ в Туркменистане, что явилось пробой пера.[2] Однако учреждения НКЮ не смогли осуществлять контроль над местами заключения без содействия местных органов НКВД. Спустя пару недель все вернулось на свои места[3]. Но деятельность НКЮ против НКВД не прекратилась. На ГУМЗ НКВД РСФСР посыпались обвинения от руководства НКЮ в «правом уклоне» (поддержке Бухарина)[4]. В результате общим декретом СНК СССР и ЦИК от 15 декабря 1930 года республиканские

[1] Ширвинд Е. Г. К двенадцатилетию советской исправительно-трудовой политики // Еженедельник советской юстиции. М.,1929. № 4. С. 1068.

[2] Лаговиер Н. Наболевшие вопросы уголовно-судебной и исправительно-трудовой практики // Еженедельник советской юстиции. М., 1928. № 40. С. 1078.

[3] Прения по докладу Трасковича // Еженедельник советской юстиции. М., 1929. № 9. С. 228.

[4] Ашрафьян З.А. Программа правового оппортунизма в уголовной политике: к проекту УК т. Ширвиндта // Советское государство и революция права. М., 1930. № 11. С. 106 - 109.

НКВД были устранены, подвластные ГУМЗам места заключения перешли к республиканским НКЮ. В Закавказской Федеративной Республике не имелось федерального наркомата юстиции. Управления мест заключения отдельных республик входили в состав других ведомств: в Грузинской ССР Главное управление исправительно-трудовыми учреждениями состояло при ГПУ, в Армянской ССР был образован Исправительно-трудовой отдел СНК, в Азербайджанской ССР – при Верховном суде, а местные органы при народных судах[1].

Во время становления советской власти исправительно-трудовая политика представлялась классовым и гуманным к общеуголовному элементу подходами. Первый диктовал жестокость к «чуждо-классовым элементам». По отношению к гуманному велись мероприятия, нацеленные на воспитание «новой личности». Для заключенных планировалось предоставление льгот, если же они будут соблюдать порядок и следить друг за другом. В некоторых местах заключения проводилась политическая агитация заключенных. Данные явления не обнаруживались не везде, но оказывали большое влияние на осложнение обстановки в местах заключения[2].

§ 2. Генезис пенитенциарной системы советского государства, как составной части репрессивного аппарата в 1930-е – 1970-е годы

Утверждение «ускоренного» пятилетнего плана в середине 1929 года существенно поменяло обстановку в государстве. Происходили изменения и в пенитенциарной системе страны, что выразилось в пересмотре властью отношения к труду заключенных и его масштабах. Государству было необходимо больше рабочих рук в связи с глобальными переменами в аграрной сфере, повышении темпов экономического прироста

[1] Блауберг Д. Органы управления // От тюрем к воспитательным учреждениям / Под ред. Вышинского А. Я. М., 1934. С. 409.
[2] Советское исправительно-трудовое право. Учебник. Л. 1989. С. 37.

промышленных товаров, популяризация массового рабочего интереса. Необходимо было расширять принудительный аппарат государства. Сложившаяся обстановка послужила стимулом и базой реформы мест заключения в 30-х годах XX века[1].

Реформа, установившая единое направление дальнейшего развития системы, берет свое начало с постановления СНК «Об использовании труда уголовно-заключенных», принятое 11 июля 1929 года[2]. Документ определял две структуры мест заключения: в ведении ОГПУ СССР и в ведении республиканских НКВД. Для осуществления общегосударственных задач был необходим комплекс взаимосвязанных дополнительных условий. Их формирование происходило в последующие годы, поэтому распоряжение 1929 года пока еще не наметило конечный путь развития мест заключения в Советском союзе.

7 апреля 1930 года СНК СССР было принято "Положение об исправительно-трудовых лагерях", определяющее порядок содержания в них лишенных свободы различных категорий лиц[3].

По положению исправительно-трудовые лагеря должны были защищать общество от опасных преступников посредством их обособленности и применения в общественно полезном труде с приучением к единым законам рабочего общежития.

25 апреля 1930 года при СНК СССР было создано Управление лагерей ОГПУ (УЛАГ ОГПУ), через несколько месяцев приобрел статус главного управления (ГУЛАГ ОГПУ). В лагерях использовалось три варианта распорядка: первоначальный, облегченный и льготный. Первоначальный вариант обязывал осужденных трудиться на общих работах, жить в пределах лагеря в специализированных помещениях. У них не было права свободного выхода из помещений и на службу следовали они по общему списку. На

[1] Орлов А. С. История России. М., 1999. С. 390.
[2] Михлин А. С., Силиверстов В. И. Уголовно-исполнительное право России. М., 2000. С. 79.
[3] Россия XX век. Документы. ГУЛАГ 1917 – 1960 гг. М., 2000. С. 65.

облегченном режиме осужденные имели возможность беспрепятственного перемещения. Льготный распорядок предоставлял право на свободный выход за пределы лагеря, а также возможность получить административную должность в управлении лагеря и производством[1].

В 30-е годы XX века экономика государства и в частности лагерная экономика характеризуются активным увеличением сферы действия руководящего планирования и отвечающих ему форм материального обеспечения производства. В 1930-1932 годы в разных регионах страны было сформировано несколько исправительно-трудовых лагерей. Наиболее известными являются Беломоро-Балтийский, Дмитровский, Казахстанский, Сибирский, Печерский, Ухтинский и Воркутинский. Их задачей служило обеспечение охраны общества от опасных правонарушителей путем их изоляции, к этому прибавлялись общественно полезные работы, и нахождение правонарушителей в обстановке рабочего общежития. Для развития системы исправительно-трудовых лагерей было необходимо повышение потока заключенных, орудием совершения чего, стала организация специализированных поселений ГУЛАГа в 1931 году для высланного кулачества. Раскулачивание крестьян шло параллельно с коллективизацией сельского хозяйства. 30 января 1930 года было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», согласно которому кулаки делились на 3 категории. В первую категорию входили контрреволюционный актив, организаторы террористических актов и восстаний. Ко второй относилась остальная часть контрреволюционного актива из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, а к третей остальные кулаки[2].

Главы кулацких семей из первой категории подвергались аресту и дела с их деяниями переходили на обсуждение спецтроек, в составе обкомов

[1] Кокурин С. В. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 – 1960 гг. М., 1998. С. 89.
[2] Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов) М., 1996. С. 67.

(крайкомов) ВКП(б), прокуратуры и представителей ПП (полномоченных представительств) ОГПУ. Вся семья первой категории и кулаки второй категории выселялись на отдаленные территории страны на спецпоселение. Кулаки, принадлежавшие к третьей категории, поселялись в пределах региона специально отводимых для них за пределами колхозных массивах территориях[1]. В конечном итоге на спецпоселение было отправлено 381027 семей, а это 1803395 человек[2], что представляло около 3% от всего количества крестьянских домов.

Принятие 7 августа 1932 года Постановления ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» определяло стремительный рост лагерной системы в 1933–1934 гг. Постановление предусматривало заключение в лагерь в качестве наказания, что повлияло на увеличение количества заключенных в лагерях НКВД. Так, в начале 1932 года в лагерях насчитывалось 268800 заключенных, а к 1941 году цифра увеличилась почти в 6 раз[3]. Итак, лагеря ГУЛАГа возглавляют все места заключения в государстве и их количество к 1939 году составило более 50[4].

Следующий шаг в формировании исправительно-трудовых учреждений связан с принятием второго исправительно-трудового кодекса РСФСР 1 августа 1933 года.

Согласно данному Кодексу местами лишения свободы признавались:

1)пересыльные пункты;

2)изоляторы для подследственных;

3)исправительно-трудовые колонии массовых работ;

4)исправительно-трудовые колонии фабрично-заводского и сельскохозяйственного типа

[1] Земсков В. Н. Кулацкая ссылка // Социологические исследования. М., 1991. № 10. С. 3.
[2] Земсков В. Н. Судьба «кулацкой ссылки» // Отечественная история. М., 1994. № 1. С. 120.
[3] Дугин. А. Сталинизм: легенды и факты // Слово. М., 1990. № 7. С. 23.
[4] Орлов А. С., Георгиев В. А. История России. М., 1999. С. 400.

5) штрафные исправительно-трудовые колонии.

Для малолетних правонарушителей исправительно-трудовых колоний существовали школы, обучающие фабрично-заводским навыкам. Им необходимо было подготовить грамотных работников для сельского хозяйства и промышленности. В эти учреждения направляли подростков в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет по приговору суда и распоряжений комиссий по делам несовершеннолетних. Для имеющих заболевания имелись медико-санитарные учреждения.

Необходимо подчеркнуть, что при всех отрицательных явлениях, имеющихся в это время, были положительные способы влияния на лиц, содержавшихся под стражей. Главным образом это мотивирование к правопослушному поведению. На государственном уровне получила распространение политико-воспитательная работа в местах заключения. Главной задачей явилось «формирование личности, исправление и перевоспитание правонарушителей». Реализация происходила в различных формах. Положение об исправительно-трудовых лагерях НКВД 1930 года определяло «клубную, театральную, научно-просветительную и другую просветительную деятельность, организуемую и проводимую на основе самодеятельности заключенных»[1].

В 1930-е годы широкое распространение получило стахановское движение в лагерях, поводом к чему послужила востребованность использования труда лиц, лишенных свободы в целях решения экономических задач страны. Фаворитов социалистического состязания поощряли даже премией. Для досрочного освобождения была установлена система зачетов и заключенные стремились перевыполнять норму. К середине 30-х годов система зачетов утратила свое распространение на политзаключенных, а затем и вовсе отменена.

[1] Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1963. С.91.

В 1935 году формируется новая структура – оперативные аппараты. Изначально они образовывались для выявления и предотвращения угрозы со стороны «политических» элементов. Между тем, данная структура стала наиболее результативной в борьбе с нарушением закона в местах заключения. В 1930-40-е годах отрицательная сторона деятельности оперативников Исправительно-трудовых учреждений была определена социальным и общественно-политическим заказом данного этапа. Уже после свертывания репрессий и перемен в государственной политике изменилась активность оперативных аппаратов Исправительно-трудовых учреждений по профилактике пенитенциарной преступности[1].

С ликвидацией НКВД РСФСР и независимых республик места заключения переходят отчасти в управление ОГПУ, отчасти - в НКЮ. С 1934 года в ГУЛАГ сосредоточилось управление всей пенитенциарной системой с выходом постановления ЦИК и СНК «О передаче исправительно-трудовых учреждений Народных комиссариатов юстиции союзных республик в ведение НКВД СССР».

Увеличение числа исправительно-трудовых лагерей по всей стране повлекло за собой необходимость новых кадров для пенитенциарных учреждений. Создаются специальные курсы для подготовки грамотных сотрудников ИТУ НКВД СССР. Во Владимире в 1938 году формируются Владимирские курсы, начальником которых стал Б.Х. Халулаев. С началом Великой Отечественной войны они расформировались[2].

В связи с создание общесоюзного НКВД в 1934 году, состоялось новое преобразование и мест лишения свободы. Исправительно-трудовые учреждения от НКЮ перешли в ведение НКВД СССР и его местных органов.

Итак, был образован НКВД СССР постановлением ЦИК СССР 10 июля 1934 года. ОГПУ включился в НКВД в виде трех главков, один из них

[1] Шамис А. В. Основные средства воздействия на осужденных и механизм их реализации .М., 1996. С.136.

[2] Гиляров Е.Н. Становление и развитие исправительно-трудовых учреждений советского государства (1917-1925 гг.). Учебное пособие. М., 1990. С. 83.

ГУЛАГ. При НКВД СССР было создано особенное собрание, имевшее право применять в административном режиме ссылку, высылку, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет и высылку за пределы СССР. Органы НКВД СССР постановлением ВЦИК и СНК от 8 августа 1983 года получили право перевода в дисциплинарном порядке в тюрьму лиц, которые отбывают наказание исправительно-трудовых лагерях и колониях, регулярно нарушающие порядок содержания и совершающие побеги. Перевод осуществлялся лишь по распоряжению руководителя республиканского, краевого или областного управления НКВД, сроком до года с санкции прокурора лагеря, а также по распоряжению руководителя ГУЛАГа сроком до двух лет с санкции прокурора. Видны нарушения, несогласующиеся с постановление 1929 года. Логика разделения мест заключения на две самостоятельные системы была нарушена. К 1935 году все места заключения сконцентрировались только в ведении НКВД.

Деятельность Исправительно-трудовых учреждений стала опираться только на приказы и инструкции НКВД СССР. В это время особое внимание в работе мест заключения обращалось на жесткую изоляцию и наиболее результативное применение труда заключенных, а не на нравственное исправление. НКВД преобразовался в огромнейшее промышленно-строительное ведомство. Валовой объем продукции, отпускаемой ГУЛАГом, возрастал стремительными темпами: в 1938 году выпущено продукции на сумму 1,5 млрд. рублей, а в 1941 году составил уже 4,7 млрд. рублей[1].

Деятельность ГУЛАГа в 1935-1937 годах протекала в обстоятельствах, отличающихся от прежнего периода. В это время происходит реорганизация, проводимая начальством НКВД и ГУЛАГа, с целью отыскать наилучшею структуру управления. Весной 1935 года лагеря, занимающиеся реализацией основных экономических планов, перешли в ведение НКВД. Это Байкало-Амурский, Беломорско-Балтийский, Дмитровский и Ухтинско-Печорский, а также Темниковский лагеря. Управление другими лагерями осуществляли

[1] Иванова Г. М. ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои. М., 2001. С. 45.

начальники НКВД по территориальности.В данных территориальных органах были сформированы отделы лагерей, мест заключения и трудпоселений.

С середины 1937 года система мест заключения попала в новую обстановку. Власть осуществляла террор в наиболее ожесточенных формах. В 1936 году количество осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные преступления составляло 274680, а в 1937 году за подобные преступления осудили 790667 человек, около 36000 получили высшую меру наказания расстрел. В 1937 году было расстреляно больше, чем осуждено в совокупности в 1936 году. Первоначальным последствием репрессивной политики явилось создание новых лесозаготовительных лагерей, также лагерей для сооружения разных объектов в народном хозяйстве государства. Подобный размах репрессий оказал влияние на показатель смертности среди заключенных в лагерях ГУЛАГа. С 1937 года смертность за год увеличилась более чем в 2.9 раза[1]. Существенное увеличение количества заключенных повлияло на укрепление лагерей и специализации их по видам работы. Таким образом, Из Белбалтлага с 1939 года стали выделять строительства отдельных крупных предприятий с созданием самостоятельных Исправительно-трудовых лагерей (в 1939 году – Сегежский, в 1940 году – Мончегорский, в 1941 году – Маткожненский)[2]. В связи с резким увеличением количества лагерей и расширением списка отраслей появилась потребность в преобразовании самих лагерей и концепцию управления ими. Это вызвало рост численности центрального аппарата ГУЛАГа и осложнение его структуры, что указывало на упадок лагерной системы

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 года НКВД был поделен на два наркомата – НКВД и Наркомат государственной безопасности (НКГБ). 26 февраля 1941 года была провозглашена новая структура НКВД, включавшая ГУЛАГ и еще девять специализированных

[1] В. Н. Земсков. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. М., 1991. № 6. С. 14.
[2] Кокурин А.И. Лубянка: ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. М., 1997. С. 25.

производственных главков и управлений. С началом Великой Отечественной войны произошел упадок лагерной системы. 28 июня 1941 года приостановили всю гидростроительную деятельность, строительство заводов по производству алюминия в европейской части страны, автодорожное строительство и другие проекты, обслуживавшихся НКВД. В это время существенно испортились условия содержания заключенных. Показатель смертности в лагерях ГУЛАГа в 1942 году составил около 21%, а в тюрьмах около 12%. С 1942 года в ГУЛАГ поступали так называемые «трудомобилизованные» граждане Советского союза, сведенные в рабочие колонны. Они не являлись заключенными, но проживали в тех же лагерях и делали одну работу, что и другие ГУЛАГовские «контингенты». Во время войны в эти колонны поступило более 400 000 человек[1].

Во время Великой Отечественной войны ситуация в местах лишения свободы ухудшилась из-за значительной миграции осужденных в не захваченные регионы Советского союза. Активное наступление немецко-фашистских войск в начале войны спровоцировало крайне быструю эвакуацию заключенных. Сказалась сильная нехватка транспортных средств. По этой причине эвакуация осуществлялась пешком, под конвоем надзорсостава тюрем. Частым явлением во время пути были смерти от голода и несчастных случаев. Это подталкивало заключенных к попыткам бунтов и побегам. Администрация эвакуированных учреждений имела право на использование побеговых попыток осужденных для их ликвидации. В спецсообщении руководителя управления НКВД УССР в адрес начальника Тюремного управления НКВД СССР говорится: «Из тюрьмы в г. Черткове заключенные в количестве 954 чел. 2 июля с.г. были выведены пешком в направлении г. Умани. В пути следования группа заключенных ОУНовцев пыталась учинить бунт и бежать, в связи с чем 123 заключенных – членов ОУН были расстреляны. 20 июля по прибытии в г. Умань в связи с

[1] Земсков В. Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. М., 1991. № 6. С. 14.

создавшейся обстановкой на фронте (прорвавшиеся немцы находились в 20-30 км от г. Умани) по распоряжению военного прокурора и руководства НКГБ УССР заключенные и осужденные за контрреволюционную деятельность в числе 767 чел. были расстреляны, трупы их зарыты. Остальные 64 чел., осужденные за бытовые преступления, освобождены»[1].

Люди поступали в ужасном санитарном состоянии, многие умирали по пути. Так из Владимирской тюрьмы поступило около 1000 заключенных и почти все они оказались завшивленными лобковыми и бельевыми вшами. У трети заключенных наблюдалось остро-кишечные расстройства, а почти у 70% заключенных имелось истощение с отеками сердца и почек. В дороге умерло 24 человека, 5 совершили побег. Данные явления отрицательно сказались на статистике преступности в местах лишения свободы[2].

Для увеличения результативности в борьбе с побегами в феврале 1942 года была установлена Инструкция, определявшая порядок содержания заключенных на годы войны. В ней устанавливалось применение оружия в следующих случаях:

при побеге подозрительных лиц, задержанных часовым (конвоиром) в районе поста, – только после предупредительного окрика «стой, буду стрелять»;

при побеге и преследовании заключенных – без предупреждения;

при отражении нападения на конвой, караул, охраняемый объект – без предупреждения;

по приказу начальника конвоя, караула, маневренной группы и лиц начальствующего состава охраны.

при открытом демонстративном отказе заключенных от работы – после двукратного словесного предупреждения и предупредительного выстрела вверх;

[1] Базунов В. В. Тюрьмы НКВД-МВД в карательной системе Советского государства. М., 2000. С. 21.
[2] Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. М., 1996. С.456.

при открытом злостном сопротивлении заключенных охране, администрации лагеря, если это сопротивление грозит серьезными последствиями и не может быть ликвидировано иными мерами – после двукратного предупреждения;

При получении заключенных, руководитель конвоя должен был уведомить осужденным о возможном применении оружия, в случае если они нарушат условия конвоя или решатся на побег[1].

Война оказала серьезные последствия на усугубление криминогенной ситуации в стране. После войны возрастает уровень уголовной преступности, главным образом особо опасных – убийства, грабежи.

К факторам, оказавшим влияние на рост преступности, относятся финансовые проблемы, массовое перемещение населения, безнадзорность и беспризорность среди детей, наличие оружия у населения в значительном количестве, фактор военного времени

После войны советское правительство возобновляет действия, направленные на восстановление народного хозяйства. Исправительно-трудовая система явилась поставщиком бесплатной рабочей силы. Значительное место в данном деле занимали военнопленные и интернированные. Их количество на всей территории Советского союза в 1948 году составляло 1200000 человек[2]. После войны продолжалось увеличение количества заключенных. Летом 1950 года был достигнут максимум. Число заключенных в лагерях составляло 1416290 человек, а в колониях 1445056 человек[3].

Смена политического курса государства в 1950-х годах напрямую отразилась на исправительно-трудовой системе. Ухудшению криминальной ситуации в местах лишения свободы главным образом способствовала

[1] «Инструкции о режиме содержания и охраны заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время»: Приказ НКВД СССР № 43-1942.
[2] Полян П. М. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в Третьем Рейхе и их репатриация. М., 1996. С. 302.
[3] Дугин. А. Сталинизм: легенды и факты // Слово. М., 1990. № 7. С. 23.

политизация правоохранительных органов и неимение последовательной политики в области борьбы с борьбы с пенитенциарной преступностью в 1930-40-е годы. Ситуация усугубилась с разделение преступного мира, который развернул в местах заключения так называемые «сучьи войны», сопровождающиеся избиениями и убийствами заключенных. Суть конфликта заключалась в том, что часть «блатарей» отошла от «воровского закона», запрещающего вступать в контакт с администрацией мест лишения свободы, участвовать в работах, служить в армии. Война повлияла на изменения в «воровском законе» и изменила соотношение в преступной среде. Те, кто отошли от «воровского закона» стали называться «суками». Изначально администрация некоторых Исправительно-трудовых учреждений поддерживала «сук», потому что они работали и не противились вступать с ними в контакт. Но в большинстве случаев администрация не предпринимала никаких действий по ликвидации конфликта между «ворами» и «суками». Раздор между двумя группировками работники Исправительно-трудовых учреждений использовали как обстоятельство для осуществления профилактических и оперативных мероприятий по разложению воровского сообщества[1].

«Сучья война» стремительно усугубила криминогенную ситуацию в местах заключения. По словам В. Шаламова, «уже в 1949 г. в результате резни «воров» и «сук» цифра «архива № 3» (умершие) резко подскочила вверх, чуть не достигая рекордных высот 1938 г., когда «троцкистов» расстреливали целыми бригадами»[2]. Некоторые работы по устранению беспорядков в Исправительно-трудовых учреждениях стали проводиться с середины 1950-х годов. Это связано с преобразованием исправительно-трудовой системы в целом. 27 марта 1953 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была объявлена амнистия, повлекшая за собой массовое освобождение осужденных. Амнистия привела к определенной

[1] Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. С. 117.
[2] В. Шаламов. Очерки преступного мира. М., 1959. С. 35.

стабилизации ситуации в местах заключения[1].

Постановление Совета Министров СССР от 21 февраля 1948 года послужило началом основанию Особых лагерей (особлагов) в системе МВД в 1948 – 1953 годах. Целью данных лагерей было сосредоточить всех осужденных к лишению свободы за террор, шпионаж, диверсии, а также лиц, которые представляют угрозу по своим антисоветским связям. Кроме этого в эти лагеря должны были быть направлены троцкисты, правые, меньшевики, эсеры, анархисты, националисты, белоэмигранты, участники антисоветских организаций и групп[2]. К началу 1952 года в особлагах содержалось 244129 заключенных[3]. Формирование Особых лагерей не оказала большого влияния на общую динамику заполнения мест заключения, так как при их образовании использовались ранее существовавшие лагерные помещения и кадры. Большая часть заключенным переброшена в них из исправительно-трудовых лагерей.

Уже после смерти Сталина Совет Министров СССР принял ряд важных для системы мест заключения актов для ее реорганизации. Постановление Советом Министров СССР 895–383сс от 25 марта 1953 года обязало прекратить строительство ряда крупных объектов, осуществлявшееся заключенными. Постановлениями Совета Министров СССР 832–370сс от 18 и 934–400сс от 28 марта велено ликвидировать 15 производственных главков и управлений МВД, которые имели в личном составе лагеря. Большая часть их производственных структур и объектов были представлены другим министерствам, а входившие в их состав Исправительно-трудовые лагеря вместе с остальными производственными объектами сосредоточились в ведении ГУЛАГа.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года об

[1] Зубков А. И. Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы: учебное пособие. Рязань. 1980. С.102

[2] Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 – 1960 гг.: Справочник. М., 1998. С. 52.

[3] Дугин А. Н. Неизвестный ГУЛАГ: документы и факты. М., 1999. С. 47.

амнистии оказал значительно влияние на процветание лагерной системы. Согласно указу были освобождены лица, осужденные на срок до пяти лет за хозяйственные или должностные преступления, в некоторых случаях и за воинские. Были освобождены заключенные, имевшие неизлечимые болезни, несовершеннолетние, пожилые люди, беременные женщины или имевшие маленьких детей. Благодаря этим мерам произошло сокращение количества заключенных в лагерях и колониях. Стремительно уменьшилось количество лагерей. Если весной 1953 года функционировало 175 Исправительно-трудовых лагерей, Особых лагерей и отдельных лагерных отделений, то к концу, когда их количество сократилось до 68[1].

10 июля 1954 года было принято Советом Министров ССР «Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР», зафиксировавшее ключевые принципы советской исполнительно-трудовой политики.

Исправительно-трудовые учреждения обязаны были обеспечивать отбытия осужденными наказаний по приговорам судов, осуществлять охрану над ними, приобщать к приносящему пользу труду и предотвращать новые преступления. Положение систематизировало классификацию осужденных, в соответствии с ней в Исправительно-трудовых колониях должны были содержаться:

1) лица, осужденные к лишению свободы на срок до 3 лет;

2) лица, осужденные за должностные, хозяйственные и другие не особо опасные преступления впервые;

3) лица, переводимые из детских трудовых колоний для дальнейшего отбывания наказания.

В исправительно-трудовых лагерях – все остальные лица[2].

---

[1] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 71.

[2] Яковлев А.М. Об эффективности исполнения наказания / Советское государство и право. М., 1964. № 1. С. 19.

В Исправительно-трудовых колониях был предусмотрен один вид режима содержания, а в лагерях – четыре: общий, облегченный, строгий и специальный строгий.

Менее опасные преступники, осужденные впервые, находились в подразделениях общего порядка, а также здесь же содержались и за тяжкие преступления, переводимые из колоний строгого режима. Но осужденные более двух раз за менее опасные преступления и осужденные за государственные опасные преступления содержались в разных подразделениях. За тяжкие преступления и, переведенные с общего и облегченного режимов за дисциплинарные нарушения, содержались в подразделениях строгого режима, и это не зависело от количества судимостей. Если заключенные хорошо работали и образцово вели себя, то по истечению полугода на строгом режиме их могли перевести на общий режим. Существовали специальные подразделения строгого режима, где находились осужденные за тяжкие преступления, совершенные в местах заключения. Сюда же направляли и лиц, содержавшихся на строгом режиме за нарушения дисциплины. На облегченном режиме содержались переведенные их детских трудовых колоний, достигшие совершеннолетия, осужденные сроком до 3 лет, осужденные впервые за не особо опасные преступления. С общего режима на облегченный переводили осужденных, после того как они отбыли одну треть срока наказания[1].

Стратегия, нацеленная на достижение исправительных целей наказания, поспособствовала принятию Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 25 октября 1956 года, признававшее «неразумным последующее существование Исправительно-трудовых лагерей МВД СССР как не обеспечивающих исполнения важнейшей государственной задачи — перевоспитания заключенных в труде». В соответствии с постановлением, все Исправительно-трудовые лагеря должны быть отданы под управление

[1] Советское исправительно-трудовое право / Под редакцией Н.А. Стручкова и Ю.М. Ткачевского. М., 1983.С 87.

МВД союзных республик и позже реорганизованы в Исправительно-трудовые колонии. Главк стал именоваться как Главное управление исправительно-трудовых колоний (ГУИТК) МВД СССР. Указом Президиума Верховного Совета от 13 января 1960 года признано недействительным Главное управление исправительно-трудовых колоний МВД СССР и союзное МВД. Таким образом, централизованная система руководства местами заключения в масштабе государства на время перестала функционировать[1].

В 1958 году было принято Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР и Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Согласно данным положениям вводится ограничение функций администрации по условно-досрочному и досрочному освобождению заключенных. Данный вопрос стал решаться судом. Только лишь суд имел право переводить заключенных из колонии в тюрьму, если на то были причины, и из тюрьмы в колонию. Суд определял подсудимому вид наказания, а администрация Исправительно-трудовых учреждений выбирала определенную колонию для отбывания наказания[2].

Все произошедшие события, а именно рассредоточение управления, реорганизация исправительно-трудовых лагерей в исправительно-трудовые колонии призывали к созданию новых нормативно-правовых актов. Они должны были нацелены на глобальное правовое регулирование пенитенциарной системы в новой обстановке. Подобным актом стал новый Уголовный кодекс РСФСР, принятый 27 октября 1960 года. В нем выделялись главные цели наказания: четкое исполнение законов, перевоспитание в духе добросовестного отношения к трудовой деятельности, уважение к правилам социалистического общежития, предотвращение новых преступлений. Назначенные цели не приуменьшали экономической значимости труда, важность которого при некоторых колебаниях

[1] Дементьев С. И. Лишение свободы: тюрьмы, лагеря, колонии, тюрьмы. Краснодар. 1996. С. 129.

[2] Утевский Б. С. Вопросы теории исправительно-трудового права и практика его применения // Советское государство и право. М., 1997. №12. С. 84

сохранилась вплоть до начала 1990-х годов[1]. Последующее развитие пенитенциарной системы воплотилось в принятии 9 сентября 1961 года Президиумом Верховного Совета РСФСР Положения «Об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах РСФСР». Положение устанавливало систему исполнения наказания до принятия исправительно-трудового кодекса 1970 года[2]. В соответствии с положением, в исправительно-трудовых учреждениях формировались следующие режимы:

1) тюрьмы общего и строгого режимов;

2) исправительно-трудовые колонии общего, усиленного, строгого и особого режимов;

3) трудовые колонии общего и строгого режимов для детей;

4) трудовые воспитательные колонии общего режима для детей.

Вид режима теперь определяется судом, а не администрацией тюрьмы.

Необходимо подчеркнуть, что организация в Исправительно-трудовых колониях отрядной структуры явилось одним из основных событий по устранению преступности. В зависимости от вида режима в конце 1957 года осужденные во всех колониях делились на отряды по 90-120 человек[3]. Руководителем отряда становился офицер-воспитатель, который имел педагогическое или юридическое образование. Структура Исправительно-трудовых колоний представляла собой цепочку: колония – отряд – бригада – звено. Колонией командовал начальник колонии, имевший двух заместителей: по режиму и оперативной работе и по политико-воспитательной работе среди заключенных. Напрямую руководителю колонии подчинялись: канцелярия, методический совет, бухгалтерия, часть хозяйственного снабжения и коммунально-эксплуатационная часть[4].

Тюрьмы предназначались для содержания в виде тюремного заключения осужденных за особо опасные рецидивы, совершеннолетних

[1] Упоров И. В. Труд осужденных в монархической России. Краснодар. 2001. С. 82.
[2] Селиверстов В. И. Уголовно-исполнительное право России. М., 2000. С. 81.
[3] Городинец Ф. М. Уголовно-исполнительное право. СПб., 2000. С. 33.
[4] Дементьев С. И. Лишение свободы: лагеря, колонии, тюрьмы. Краснодар. 1996. С. 46.

лиц, осуществивших опасные государственные преступления, а также совершивших тяжкие преступления и получившие за них срок более пяти лет. В тюрьмах содержались и злостные нарушители, переводимые из Исправительно-трудовых колоний на срок до трех лет.

В 1963 году в структуре мест заключения возникают новые виды, а собственно:

1) колонии-поселения для лиц, совершивших преступления по неосторожности, осужденных за них впервые к лишению свободы на срок не более 5 лет (как исключение – до 10 лет);

2) колонии-поселения для лиц, переводимых в порядке поощрения из колоний общего, усиленного и строгого режимов.

Колонии-поселения формировались как вид мест лишения свободы, отличающиеся от иных учреждений тем, что они не охранялись. Осужденные не имели ограничений в передвижении по территории колонии в свободное от работы время. Они имели возможность обзавестись жильем, проживать в нем с семьей, организовывать собственное хозяйство[1].

В 1969 году был принят законодательный акт в сфере исполнения наказаний «Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик». Это был первый общесоюзный кодифицированный законодательный акт в истории СССР. Они ликвидировали неоправданные отличия в условиях отбывания наказаний в союзных республиках. Это явилось значимой мерой в обеспечении целостности осуществления уголовно-исполнительной политики и исправительно-трудового законодательства и модернизации исправительно-трудового законодательства. На базе Основ в абсолютно всех республиках в 1970-1971 годы создаются и утверждаются исправительно-трудовые кодексы.

Последующая гуманизация политики системы наказаний предоставила возможность использовать новый вид наказания – условного осуждения к

[1] Советское исправительно-трудовое право / Под редакцией Н.А. Стручкова и Ю.М. Ткачевского. М., 1983. С. 123.

лишению свободы с обязательным привлечением осужденных к трудовой деятельности. Согласно этому Президиум Верховного Совета СССР 12 июля 1970 года принял надлежащий указ[1]. По этому указу суд мог вынести условное освобождение, если это совершеннолетнее трудоспособное лицо, осужденное к лишению свободы от одного года до трех лет впервые. При этом его привлекали к трудовой деятельности в местах, которые определяли органы, ведающие их исполнением.

Верховный Совет РСФСР 18 декабря 1970 года принял Исправительно-трудового кодекс РСФСР, который установил свое действие с 1 июня 1971 года и просуществовал до 1 июля 1997 года. Данное действие явилось логичным завершением преобразований в исправительно-трудовом праве, направленных на обновление законодательной базы, упорядочивавшей исполнение наказаний, сопряженных с мерами исправительно-трудового влияния на осужденных. Целью нового кодекса являлось обеспечение исполнения уголовного наказания с тем, чтобы оно было не только расправой за преступные деяния, но и перевоспитывало и исправляло осужденных в духе добросовестного отношения к трудовой деятельности, четкого исполнения законов, предостерегало осуществление новых преступлений, а также содействовало устранению преступности[2].

[1] Городинец Ф. М., Малинин В. Б. Уголовно-исполнительное право. СПб., 2000. С. 35.
[2] Ст.1 ИТК РСФСР 1970.

Заключение

Пенитенциарная политика является одним их основных направлений политической деятельности государства и является составной частью политики в области борьбы с преступностью наряду с уголовной политикой и с политикой в сфере профилактики преступности

Пенитенциарная политика устанавливает ключевые направления государства в сфере исполнения наказаний, определяет принципы исполнения наказаний их задачи и цели. В разные исторические периоды происходит изменение задач, целей и направлений уголовно-исполнительной политики в связи с изменением целей и задач политики государства. Осуществление ключевых направлений пенитенциарной политики государства находит свое выражение в разных способах и методах: в организационных формах исполнения наказаний и в развитии уголовно-исполнительного законодательства. Одним из важных направлений является государственная политика, нацеленная на борьбу с преступностью. Формирование и развитие ключевых направлений пенитенциарной политики устанавливает совокупность политических, социально-экономических, криминологических и культурных условий.

Благодаря значительным темпам экономического развития России в XVIII-XIX веках, использование трудовой деятельности осужденных явилось одной из задач пенитенциарной политики. Данное явление отразилось на развитии организационных форм исполнения наказаний, а также в проявлении нормативно-правовых актов, регламентировавших обязательную трудовую деятельность заключенных.

В таком случае следует подчеркнуть, что принудительная трудовая деятельность на данном этапе еще не расходилась с важнейшей карательной целью пенитенциарной политики государства, а именно, также представляла собой карательную меру, так как порой была связана с физическими и моральными мучениями заключенных, зачастую представляла опасность их

жизни и здоровью. Использование труда заключенных повлекло за собой образование методов, нацеленных на стимулирование и поощрение заключенных к правопослушному поведению в ходе выполнения трудовой деятельности.

Последующие изменения, сопряженные с политическим, социально-экономическим, культурным развитием страны, всколыхнули видоизменение целей и задач пенитенциарной политики, возникновение новых форм и методов влияния на заключенных. Составляющие изменения выражаются на законодательном уровне, а также в организации исполнения наказаний: возврат в пенитенциарную практику тюремного заключения, внедрение работных и смирительных домов. К сожалению, цели государственной политики не совпадали с целями пенитенциарной политики. Уголовно-исполнительная политика явно не вписывалась в реальные политические, культурные и социально-экономические условия государства. Однако, является, что само озвучивание исправительной задачи пенитенциарной политики имело существенную значимость: установило положительные тенденции последующего развития в этом направлении, сделало нереальным отбрасывание проблемы содержания заключенных, решение проблем на официальном уровне, если не получается их решить самостоятельно.

К началу XIX века вводятся ограничения на использование мер физического воздействия по отношению к заключенным, в виде физических наказаний, пыток, предупредительных мер пенитенциарной преступности.

Пенитенциарная система крайне слабо подвергается конструктивным изменением и по своей сути является консервативной. Однако она отображает ключевые противоречия общественно-политического строя. Дореволюционная тюрьма, представлявшая придаток государственной власти, применялась властью для защиты классовых интересов, правового режима общества, в чем более четко выразился ее реакционный характер, склонность насильственным способом влияния на преступника.

Настоятельными стараниями царского правительства была основана тюремная система, главным содержание которой явилось моральное и физическое насилие. Также необходимо отметить, что в развитии тюремной системы наблюдается эволюционный подход поиска и осуществления, прогрессивных начал, взаимосвязанный с содержанием производственно - экономических и общественно-политических модификаций в стране.

Отсутствие правдивой информации о формах, способах и средствах осуществления уголовного наказания в тюрьме, "скрытность" тюремного быта способствовало неверному пониманию граждан в отношении тюремной системы. Они отождествляли ее с беззаконием и насилием. По этой причине, признавая необходимость наличия данного государственного учреждения, как механизма борьбы с общеуголовной преступностью, рабочие массы прилагаю старания с целью его уничтожения. Как правило, происходит это в период стихийных выступлений. Тем не менее, тюрьма удерживает внешние и внутренние атрибуты, вопреки революционным преобразованиям. Атрибутами выступают оснащенные тюремные помещения, элементы изоляции, принудительный характер многих сторон тюремной жизни.

Сущность послереволюционных реформ обусловливается экономическими способностями страны, уровнем интеллектуального развития общества, политической состоятельностью правящего класса.

Первоначальные действия Советской власти в сфере пенитенциарной политики были нерешительными и разноплановыми. Ее сущность в значительной мере определялось жестокой классовой борьбой и экономической разрухой. Если смотреть на эту ситуацию сегодня, то можно сделать выводы об ошибках и упущениях в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы начальном этапе образования Советского государства.

Большое влияние на развитие системы исполнения наказания в виде лишения свободы в СССР оказали трудные противоречивые условия. Безосновательные репрессии порождали излишние увеличение количества

заключенных и на этой почве нескончаемые неурядицы в организации их режима, трудовой деятельности и быта. Наряду с этим реальный ход развития страны, его общественная сущность устанавливали потребность в поиске максимально приемлемых форм и способов влияния на заключенных для прививания им стандартов и норм общежития. Нормативно-правовое регулирование деятельности мест лишения свободы не осуществлялось эффективным механизмом защиты законных прав и интересов личности. В сфере исполнения наказания личность заключенного теряла собственную индивидуальность. В худшем положении оказались политические заключенные, именуемые "врагами народа". Помимо давления со стороны администрации, главным образом на них давили "авторитеты" преступного мира. При помощи мер репрессивного характера поддерживался порядок в местах заключения. Трудовая деятельность потеряла воспитательное предназначение. Непосредственно потребность изменения отношения к арестантам, как к гражданину государства, должна была предоставить выбор ключевых направлений реформы местам заключения, к исполнению которой приступили в конце 60-х годов.

Особое место в истории Советской исправительно-трудовой системы занимает период 1960-1970-х годов. В первую очередь он сопряжен с принятием определенных и содержательных мер по возрождению и усилению законности, развитию демократических аспектов в работе мест заключения, формированию и развитию промышленно-производственной и материально-бытовой их основы. Данные мероприятия выразились и зафиксировались в практике исправительно-трудовых учреждений, законодательстве союзных республик и СССР, ведомственных нормативных актах и структурных переустройствах системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Основным видом исполнения уголовного наказания, связанного с лишением свободы в действующем законодательстве фиксировалась исправительно-трудовая колония. Отряд осужденных являлся главным

организационным звеном и центром осуществления целого комплекса мер исправительно-трудового воздействия. Законодательство и практика была обращена в сторону гуманизации исполнения уголовного наказания, в результате чего внедрялись и стремительно применялись в этом процессе правовые институты, побуждающие перевоспитание и исправление осужденных. Регулярно увеличивалась значимость науки в разработке и усовершенствовании исправительно-трудового законодательства, сущность ключевых средств и форм карательно-воспитательного процесса, его научно-методического снабжения, а также профессиональной подготовке сотрудников Исправительно-трудовых учреждений. С ее поддержкой была сформирована экспериментальная основа отработки наиболее важных проблематичных вопросов деятельности органов, исполняющих уголовное наказание. Также обобщались и внедрялись прогрессивные способы организации перевоспитания и исправления осужденных. В этот период значительные противоречия определяют деятельность мест лишения свободы. В их основе лежит как склонность к административно-бюрократическим принципам, нормам и методам ГУЛАГа, так и очевидные противоречия между практической реализацией исправительно-трудовой политики государства и ее содержанием.

Заявленный страной принцип гуманизма на деле не обеспечивался материальными ресурсами и организационно-практическими мерами. Недоработка законодательства предоставляла право руководителям абсолютно всех уровней системы исполнения наказания принимать решения и гарантировать их реализацию, игнорируя интересы осужденного и пренебрегая принципиальные положения исправительно-трудовой педагогики. В большинстве случаях рекомендациями науки пренебрегали, обращение к ним производилось в зависимости от того кто осуществлял руководство ведомством в центре и его подразделениях на местах. Личностный фактор определял сущность реформ в сфере исполнения уголовного наказания, что особенно заметно во второй половине 80-х годов,

предшествующих развалу СССР. Невзирая на отдельные отрицательные стороны и направления в эволюции исправительно-трудовой системы, ее значительные минусы следует отметить. Она заслуживает углубленного исследования, как для обеспечения последующего ее преобразования, так и для того, чтобы отдать должное людям, осуществляющих общественное спокойствие и покой лиц, пребывающих в области их влияния.

В период социалистического строительства пенитенциарная система видоизменяется в исправительно-трудовую, в чем наблюдаются положительные и отрицательные последствия. Собственно на этом этапе был сформирован научный подход к подобным проблемам, как воспитательная работа с осужденными, исправительное трудовое воздействие на осужденных, режим и охрана осужденных и другие. Однако исправительно-трудовая система, являясь обязательной составляющей карательного аппарата, осуществляла репрессивно-карательные функции.

С развалом СССР перестала функционировать единая система исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Но ее направление и сущность продолжают существовать в сформированных подобных системах суверенных государств, появившихся на базе бывших союзных республик СССР. Изучение проблем, связанных со вторичной социализацией преступников в условиях функционирования социалистической системы, является задачей нескольких поколений научно-практических работников. Поскольку данная проблема всеобщая и однозначно ее оценить невозможно.

На сегодняшний день пенитенциарная система нуждается в новых подходах в процессах преобразования, что сказывается законодательном, управленческом, организационном уровнях.

Исследование организационных и правовых проблем деятельности органов, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, сущность пенитенциарного процесса, выполненное в историческом аспекте, предоставляет возможность сделать конкретные выводы, определить общие

закономерности развития пенитенциарной системы и на их основе внести определенные предложения по улучшению практики и теории пенитенциарной деятельности.

Таким образом, в период развития отечественной пенитенциарной системы заложены главные положительные и отрицательные традиции отечественной пенитенциарной практики, что следует принимать во внимание в процессе преобразования уголовно-исполнительной системы на современном этапе.

Глава 3. Методическая разработка туристского продукта

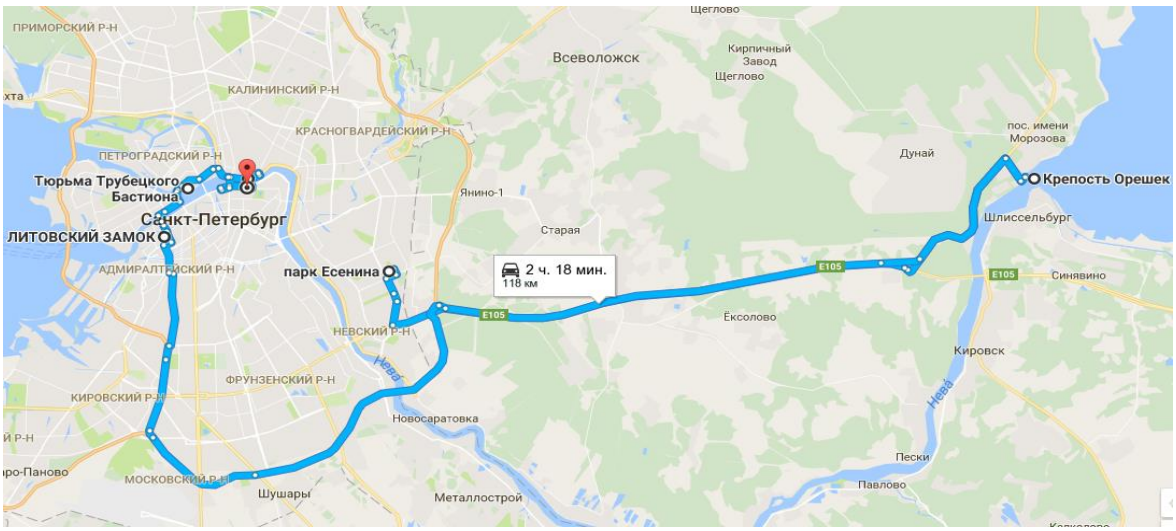
Содержание

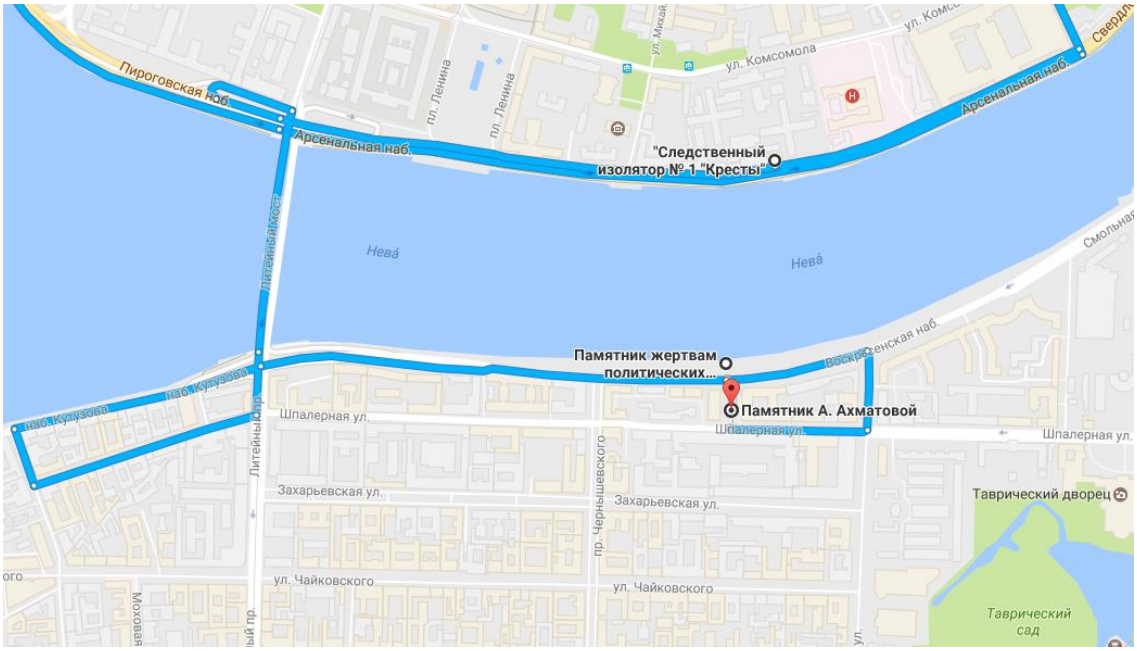
1. Пояснительная записка…….....…….82
2. Методологическая разработка…….83
3. Паспорта объектов…….85
4. Индивидуальный текст……..……...101
5. Приложения……..129

Название экскурсии: «Тюремные тайны северной столицы»

Тип экскурсии: автобусная

Маршрут: парк имени Есенина (метро: Дыбенко) – Ленинградская область, Кировский район, г. Шлиссельбург, Причал о. Ореховый – Санкт-Петербург, Декабристов ул., 29 – Петропавловская крепость, д. 6Г – Арсенальная наб., д. 7 – Воскресенская набережная





Продолжительность экскурсии: 5 часов

Стоимость экскурсии для группы из 15 человек: 18000 руб. 00 коп

Стоимость экскурсии для одного человека: 1200 руб. 00 коп

Смета экскурсии:

№ П/П	наименование	стоимость
1	Услуги экскурсовода	600 р/ч
2	Аренда автобуса	900 р/ч
3	Переплава на теплоходе (в обе стороны)	250 р
4	Входной билет в Шлиссельбургскую крепость	200 р
5	Входной билет в Петропавловскую крепость (музей тюрьмы Трубецкого бастиона)	200 р
6	Входной билет в музей тюрьмы «Кресты»	50 р

Пояснительная записка

Программа экскурсии знакомит экскурсантов с историей и развитием системы исполнения наказаний. Она ставит своей задачей формирование особого отношения к историко-архитектурному наследию, воплощенному в

пенитенциарных учреждениях и памятниках, связанных с ними.

В маршрут экскурсии включены учреждения Санкт-Петербурга и области, а также памятники, относящиеся к данной тематике, представляющие особое значение для формирования целостной картины системы исполнения наказаний на различных этапах ее развития.

Целью данной экскурсии является формирование системы взглядов по отношению к пенитенциарным учреждениях в условиях их существования. Ознакомление с конкретными бытовыми условиями содержания заключенных. Определение роли пенитенциарной системы в стране сквозь призму истории.

Экскурсия рассчитана на аудиторию старше 18 лет, частично осведомленных в данной теме, а также для проявляющих интерес в познании мест заключения.

Методическая разработка

Маршрут Экскурсии	Остановки	Объекты показа	Продолжительность	Наименование подтем и перечень основных вопросов	Организационные указания	Методические указания
1.Ленинградская область, Кировский район,г. Шлиссельбург, Причал о. Ореховый	о. Ореховый	Шлиссельбургская крепость (Крепость Орешек). Здание старой и новой тюрьмы	45 минут	Дата создания. Цели данного исправительного учреждения. Кто содержался в тюрьме. Особенности отбывания наказания в тюрьме. События, связанные с данным объектом.	Знакомство экскурсовода с группой происходит до начала экскурсии. Расстановка перед объектом показа. При желании можно зайти внутрь. После показа экскурсанты могут задавать вопросы.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ. Зрительная реконструкция,зрительный анализ

2.г.Санкт-Петербург, Декабристов ул., 29	проездом	Литовский замок	15 минут	Дата создания. Кому принадлежал замок. Особенности организации тюремного учреждения. Преобразования, связанные с данным объектом	Данный объект экскурсанты лицезреют из окна автобуса, рассказ ведется при замедленном движении автобуса, затем могут задать вопросы.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ. Зрительная реконструкция. зрительный анализ
3. г. Санкт-Петербург, Петропавловская крепость, д. 6Г	Петропавловская крепость, д. 6Г	Тюрьма Трубецкого бастиона (Петропавловская крепость, музей)	45 минут	Дата открытия. Известные личности, отбывающие наказание в данной тюрьме. Характерные черты тюремного заключения	Расстановка перед объектом показа. Посещение объекта. После показа экскурсанты могут задать вопросы.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ, зрительный анализ
4. Санкт-Петербург, Арсенальная наб., д. 7.	Арсенальная наб., д. 7.	Тюрьма Кресты(музей)	45 минут	Дата создания. Особенности выбора места строительства. Взаимосвязь истории тюрьмы с историей страны. Известные личности, отбывавшие наказания.	Расстановка перед объектом показа. Посещение объекта. После показа экскурсанты могут задать вопросы.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ,зрительный анализ
5.г. Санкт-Петербург, Воскресенская набережная	Воскресенская набережная, напр	Мемориал «Жертвам политических репресси	20 минут	Дата создания. Кем были изготовлены. К чему приурочено создание.	Расстановка перед объектом показа. После показа экскурсанты могут задать	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ, зрительный

	отив тюрьмы «Кресты»	й»			вопросы.	анализ
6.г. Санкт-Петербург, Воскресенская набережная	Между улицей Шпалерной и набережной Робеспьера	Памятник Анне Ахматовой	15 минут	Дата создания памятника. Связь знаменитой поэтессы с тюрьмой «Кресты».	Расстановка перед объектом показа. После показа экскурсанты могут задать вопросы.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ, зрительный анализ

Паспорта Объектов

1. Объект: Шлиссельбургская крепость (Здание новой и старой тюрьмы)

Адрес: Ленинградская область, Кировский район, г.Шлиссельбург, о.Ореховый

Датировка памятника: к. 1700 – к. 1800

Категория охраны: под охраной ЮНЕСКО

Авторы проекта: архитекторы И. Г. Устинов и Д. Трезини

Историческая справка:

Старинная Шлиссельбургская крепость или крепость Орешек находится в 25 км от Санкт-Петербурга, в истоке реки Невы и Ладожского озера, основанная в 1323 году.

Основателем является князь Юрий Данилович. Во время попадания крепости под власть Швеции в 1612 году, крепость изменила название на Нотенбург. В период Северной войны русская армия отвоевала крепость в 1702 году. В результате крепость получила новое название Шлиссельбург —

«ключ-город». Утратив стратегически важное значение, крепость трансформировалась в тюрьму для наиболее значимых преступников.

В крепости в XVIII веке развернулось масштабное строительство. В 20-30 годы XVIII века была сооружена солдатская казарма по проекту известных архитекторов Д. Трезини и И.Г. Устинова. С внешней стороны к ней прилегала галерея с распахнутой аркадой высотой приблизительно 6 метров. Перед ней протекал обширный канал. Высота сооружения достигала крепостной стены. Совокупность крепости казармы с крепостной стеной можно расценивать как начало формирования наиболее совершенного варианта укрепления, в дальнейшем реализованного в Петропавловской крепости.

Во второй половине XVIII века часть помещений преобразовалась в места заключения или как их называли «нумера», в связи с чем здание стали именовать «нумерной» казармой Петра. В казарме содержались такие арестанты как князья Долгорукие и Д. М. Голицын, а также члены Верховного тайного совета, стремившиеся локализовать самодержавную власть Анны Иоанновны. Среди узников упоминается и любимец императрицы Э.И. Бирон, чеченский шейх Мансур, император Иван VI Антонович, царевич Окропир Грузинский. Деятели культуры, например издатель Н.И. Новиков и известный обозреватель и публикатор Ф. В. Кречетов отметились пребыванием здесь.

Крепость потеряла свое оборонительное предназначение к концу XVIII века. На рубеже XIX-XX веков на территории крепости сооружались здания, сопряженные с новым направлением крепости, как общегосударственным местом заключения. Согласно проекту П. Патона первым тюремным сооружением явился Секретный дом или Старая тюрьма. Здание в один этаж, внутри десять маленьких одиночных камер. Секретный дом служил местом заключения декабристов. В нем были заточены братья Бестужевы, И.И. Пущин, В.К. Кюхельбекер и многие другие. Тяжкой была жизнь В. Лукасинского, инициатора польского патриотического общества с целью

борьбы с российским самодержавием. 37 лет он содержался в одиночку, 6 лет в казарме и 31 год в Секретном доме.

Крепость Орешек с 1884 года является местом пожизненного пребывания участников организации «Народная воля». В этом же году было построено новое здание, для содержания сорока преступников, получившее название Новой тюрьмы. Их камер Старой тюрьмы сделали карцеры, где последние дни своей жизни пребывали А.И. Ульянов, П.И. Андреюшкин, З.В. Конопляникова и многие другие.

Осенью 1994 года в Шлиссельбургскую крепость из Петропавловской были привезены такие народовольцы как В.Н. Фигнер, Л. . Волкенштейн, Н. А. Морозов. Большая часть из них содержалась в тюрьме порядка 20 лет. Ожесточенные порядок содержания способствовал смерти арестантов. Они умирали по различным причинам: от истощения, сумасшествия. В период с 1884 по 1906 года в крепости содержалось 68 преступников, среди них трое покончили с собой, девять потеряли рассудок, пятнадцать казнены и также пятнадцать скончались от болезней. На сегодняшней день Новая и Старая тюрьмы представляют собой музеи, где реконструированы камеры XVIII — XIX веков и представлены документы. Памятными досками отмечены места казни.

Построенную в 1728 году солдатскую казарму с 1907 года перестраивали в тюремный корпус (№ 1), тем самым создавая новую каторжную тюрьму. Между собой арестанты называли ее «зверинцем», потому что камеры отделялись от коридора сплошной высокой металлической решеткой до потолка.

Здание Старой тюрьмы в 1907–1908 годах подверглось изменениям, на старом фундаменте построили новое здание в два этажа, где открылось 12 общих камер(корпус № 2), а Новая тюрьма стала корпусом № 3.

В одно и то же время в крепости могло содержаться уже около тысячи лиц, так как в 1911 был построен самый масштабный корпус № 4, где могло находиться в заключение до 500 арестантов. В большей степени в крепости

содержались члены революционных партий страны: анархисты, социал-демократы, социалисты-революционеры и многие другие. Помимо политических узников, в крепости содержались и уголовные преступники

В настоящее время на территории крепости, где еще не так давно были слышны мольбы и крики разных заключенных, располагается большой музей, главными экспонатами являются Старая и Новая тюрьмы. В старой тюрьме реконструирован внешний облик тюрьмы и внутренний уклад, где расположились 10 одиночных камер конца XVIII – первой половины XIX века. В Новой тюрьме представлены любопытные данные о народовольцах, которые содержались здесь 1884–1906 годах.

На территории крепости расположено серое здание секретного дома, оно и является Старой тюрьмой. Первоначально арестанты содержались в прохладных и сырых подвалах. Но в 1798 году для Секретного дома было сооружено другое помещение, в котором уже содержались политические заключенные.

Очевидно, что Старая тюрьма является одним из самых внушительных строений на территории Шлиссельбургской крепости. Воздвигнутая в XVII веке, потерпевшая разрушения в годы войн, она все также стоит в прекрасном облике, как и пару веков назад. Была произведена реконструкция обстановки начала XVIII века. Это выражено и в решетках на окнах и в облезлых стенах. Наблюдается здесь какая-то мистика и что-то пугающее во внешнем облике.

Многие посетители, оказываясь внутри, чувствуют дрожь по телу. Здесь присутствует атмосфера безысходности и одиночества, которую переживали арестанты. В камерах имелось лишь два выступа, изображающих стол и стул, и металлическая кровать. Лишь смотря в окно, заключенные видели синее небо и испытывали надежду на лучшее. Особенность является то, что содержались здесь только молодые люди, а именно молодые революционеры.

Среди заключенных Старой тюрьмы была Евдокия Федоровна Лопухина, первая жена Петра I, которая отбывала наказание за организацию заговора против супруга. Она содержалась в камере особой секретности. В это же время под стражей находилась сестра Петра I, обвинявшаяся за пресмыкательство и близкую связь с Евдокией Федоровной.

Одним из арестантов из династии Романовых был Иван VI. Долгое время он находился в изгнании, а впоследствии был спрятан в Шлиссельбургской крепости. На его психическое состояние сильно воздействовала жизнь в одиночестве. По словам сторожей, охранявших его камеру, он бредил, постоянно говорил о царском престоле. В возрасте 24 лет он был убит при попытке освобождения.

В истории Секретного дома много известных имен. Например, здесь отбывал наказание восставший вопреки царскому правительству Иван Пущин, за убийство генерал-майора Георгия Мина сидела Зинаида Конопляникова. Даже брат Владимира Ленина Александр отбывал наказание за посягательство на императора.

Всем революционером, которые являлись заключенными Старой тюрьмы, посвящен ряд экспозиций, содержащий фотографии, переписки и портреты.

В конце XIX века Шлиссельбургская крепость была известна как политическая тюрьма, так как в Старой тюрьме отбывали наказание революционеры. Однако, для содержания членов организации «Народная воля», которые якобы организовали убийство Александра II, началось строительство здания Новой тюрьмы.

Для них была отведена суровая доля, а именно одиночные камеры с карцерным режимом. Атмосфера влажности и холода окутывала камеры. Таким образом, заключенных пытались отстранить от жизни. Им было абсолютно все запрещено, даже чтение книг.

В новой тюрьме заключенные умирали от различных заболеваний, помощь им естественно не оказывали, или же потихоньку сходили с ума. В

течение 12 лет в Новой тюрьме отбывали наказание 68 человек, из них 15 умерли от заболеваний, 8 сошли с ума, трое покончили с собой, а 15 были расстреляны за нарушение правопорядка.

Несмотря на безжалостные наказания, революционеры прикладывали силы и имели желание противостоять жестоким законам. Одним из главных активистов восстаний в тюрьме была Вера Николаевна Фигнер. Ей исполняла обязанности члена Исполнительного комитета в организации «Народная воля». Вера отличалась бойким характером и не опустила руки перед проблемами, встретившими ее в тюрьме. Она не только сама отстаивала свои права, но и убеждала других. Вера надеялась на светлые перспективы для потомков.

В итоге были немного ослаблены правила поведения в тюрьме. У некоторых лиц получалось заниматься самообразованием. Одним из таких лиц является Николай Александрович Морозов, пробывший в крепости 25 лет. В течении такого длинного срока ему удалось освоить несколько иностранных языков и написать большое количество работ в различных областях науки.

Новая тюрьма на сегодняшний день является уникальным музее, ведь каждая из сорока камер хранит память. Шлиссельбургская крепость стала центральной каторжной тюрьмой. В 1911 году был возведен новый корпус №4 в четыре этажа, рассчитанный на 480 лиц.

Все выжившие заключенные Старой и Новой тюрем были выпущены, благодаря восстанию 1917 года. Тюрьма прекратила свое существование в 1917 году, как и большинство тюрем в СССР.

2. Объект: Литовский замок (проехать)

Адрес: Декабристов ул., 29

Датировка памятника: 1787, 1823-1826

Авторы проекта: архитекторы И. Е. Старов и Шарлеман И. И.

Историческая справка:

Здание Литовского замка было построено на месте, принадлежавшим Анне Гавриловне Ягузинской внучке боярина И.С. Головкина, дяди матери Петра I и дочери государственного канцлера Головкина. Также отмечалось, что на этом месте находилась в 1779 году дача историка и писателя И.П. Елагина.

Здание выглядит уникально и представляет собой неправильный 5-угольник с выпуклыми башнями по углам. Согласно плану архитектора И.Е. Старова, оно было построено в 1782—1787 годах. Существует даже описание этого замка от 1794 года, сделанное этнографом и путешественником И.Г. Георги.

Что касается названия данного замка, то в соответствии с суждением Г.И. Зуева здесь в 1797 году расположился Кавалергардский полк, а впоследствии Литовский мушкетёрский полк, преображенный из Семёновских батальонов. По словам М.А. Юшковой, в это время в здание переместился Сенатский батальон, который в 1801 году преобразовался в Литовский мушкетный полк. Следовательно, так и образовалось название замка.

В 1810-х тут располагался Морской Гвардейский экипаж.

В дальнейшем замок передали Городской Думе для преобразования его в тюрьму. Разработку проекта тюрьмы взял на себя в 1820 году архитектор И.И. Шарлеман. Им было разработано два проекта, но ни один не был реализован.

Уже в 1822 году вновь обратились к услугам Шарлемана так как городская тюрьма была переполнена и было необходимо приноровить Литовский замок под тюрьму.

При работе Шарлеман хотел сохранить изначальную композицию архитектора И.Е. Старова, но при этом внести новшества в фасады в стиле ампир. Он привлек к работе архитектора П.С. Плавова, вместе с которым они подчеркнули треугольным фронтоном главный ризалит, выступающий на Офицерскую улицу (ныне ул. Декабристов). На ризалите поставил крест,

подпираемый двумя ангелами, сделанными из пудожского камня известным камнерезом С.С. Пименовым. Вместо пяти старых башен возвели две угловые новые, а в стенах сделали большие и высокие окна. Часть сооружения обрамляли две угловые башни, в одной из которых был колодец. Была произведена перепланировка камер и в коридоры стали оборудовать туалетами. На передней башне над огромными воротами размещалась темная дощечка с надписью «Тюремный замок». Кроме этого архитектор разработал проект внутреннего убранства тюремной церкви. Здание перекрасили в серый цвет. Во второй половине XIX века в тюрьме открыли мечеть, католическую и лютеранскую церковь.

Городская тюрьма имела четкую структуру. Она разделялась на десять отделений по роду преступления и содержала 103 камеры. Сюда предполагалось помещать около 600 заключенных. Уже ко второй половине XIX века в Литовском замке находилось 800 – 820 узников, но после отмены крепостного права количество заключенных зачастую было свыше 900 человек. В различных отделения на двух этажах располагались мошенники, аферисты, убийцы, а также отдельно от осужденных подозреваемые в мошенничестве и воровстве. Здесь же содержались и бродяги, лица не имевшие паспорта, а кроме того и «бесхлопотные» арестанты, которые были освобождены от трудовой деятельности, к ним относились иностранцы, купцы и мещане. Принадлежность к конкретному подразделению определял цвет воротничка у куртки заключенного. Со временем эта особенность утратила свою значимость и уже полностью отсутствовала к 60-м годам XIX века. Для содержания осужденных выделялось от 10 до 50 копеек в сутки.

На протяжении своего существования Литовский замок несколько раз подвергался изменениям. Он был переименован в 1823 году в Санкт-Петербургскую Градскую тюрьму и становился тюрьмой общего устройства. Планировалось заключать лиц, не достигших совершеннолетия, женщин с детьми, следственных и подсудных. Также здесь могли находиться неисправные должники и лица, подвергшиеся административному аресту. В

1884 году замок преобразовался в исправительную тюрьму. Здесь со второй половины XIX века стали содержаться политзаключенные. Осужденные на процессе «нечаевцев» в Литовский замок заключались такие лица как И.Г. Прыжов, А.К. Кузнецов, П.Н. Ткачев, П.Г. Успенский, а в начале XX века сюда были помещены участники рабочего движения, а именно «Обуховской обороны» 1901 года.

В 1841–1849 годах произошли изменения в проекте здания. Был построен третий этаж и замок отремонтировали. В соответствии с чертежами начала XIX века, на первом этаже в восточной башне находилась квасная, а в западной водокачка. В части флигеля, которая выходила на Крюков канал располагались отделения для малолетних и для женатых инвалидов. На этаж выше в этом же месте находился мужской лазарет, а в западной башне была аптека, в прилегающей части флигеля по Тюремному переулку располагалась квартира для аптекаря. На проекте Шарлемана выполнены пометки, в соответствии с ними на первом этаже находились такие помещения как аптека в западной башне, а в восточной кладовка. На втором этаже отмечена больница.

Соседним участком владела Е.П. Трувеллер, которая в 1842 году продала его для создания переулка около тюрьмы. Она желала, чтобы переулок назвали Замковым, но вопреки ее желаниям он был назван Тюремным, сегодня имеет название Матвеев.

В справочнике А.Н. Греча от 1851 года рассказывается, что за тюрьмой существует переулок, с целью подавления любого сообщения с тюрьмой. Однако 27 февраля 1917 года матросы 8-го флотского экипажа совместно с рабочими судостроительных предприятий штурмом взяли Литовский замок. Они выпустили всех без исключения заключенных, даже уголовников. Политзаключенные подхватили волну взбунтовавшихся. Стены замка еще долго находились в ужасном состоянии.

Из письма от 23 марта 1917 года Александра Блока матери следует: «Выгорели дотла Литовский замок и окружной суд. Бросается в глаза вся

красота их фасадов, вылизанных огнём, вся мерзость, безобразившая их внутри, выгорела».

Замок снесли в 1929-1930 годах. На его фундаменте советскими архитекторами были построены жилые дома (№ 29 и № 29а) для рабочих и служащих Адмиралтейского и Балтийского заводов.

3. Тюрьма Трубецкого бастиона (музей)

Адрес: г. Санкт-Петербург, Петропавловская крепость, д. 6Г

Датировка памятника: 1870–1872 г. г

Категория охраны: Федеральная (общероссийская)

Авторы проекта: инженеры К.П. Андреев и М.А. Пасыпкин

Историческая справка:

Тюрьма Трубецкого бастиона была возведена в 1870—1872 годах на территории Петропавловской крепости. Она представляет собой пятиугольное здание в два этажа, построенное на месте Трубецкого бастиона. С самого создания главной она осуществляла функции следственной политической тюрьмы. Заключенных контролировал высший орган политического сыска России – III Отделение. В тюрьме имелась политическая каторга 1880 – 1884 годах, которая предусматривала наиболее жесткие условия содержания, нежели у подследственных. Как и во многих тюрьмах, здесь была сформирована строгая система одиночных камер. Это было создано для того, чтобы полностью отстранить заключенных от всех проявлений внешнего мира. Изначально в тюрьме насчитывалось 73 одиночных камеры, позже их стало 69. Наблюдательная команда осуществляла охрану тюрьмы, а в 1880 году к ним присоединилась команда жандармских наблюдателей.

За весь период существования тюрьмы Трубецкого Бастиона в ее стенах отбывало наказание более полутора тысяч арестантов. Здесь содержалось большое количество политзаключенных. Например, участники народнического движения Н. Фигнер, А.И. Ульянов, Г.А. Лопатин, В. А. И. Желябов, П.А. Кропоткин, Н.А. Морозов, находились в 1870—1880-х годах.

Из социал-демократов с 1890-х годов в этой тюрьме содержались Н.Э. Бауман, П.Н. Лепешинский, А.С. Шаповалов, М.А. Ольминский. Наказанию в тюрьме подвергся писатель М. Горький и члены депутации, а также представители Петербургского Совета рабочих депутатов А.Л. Парвус, Л.Д. Троцкий, члены партии эсеров Б.В. Савинков, В.М. Чернов, С.В. Балмашев, Е.К. Брешко-Брешковская.

Министры царского правительства после Февральской революции 1917 года также оказались в этой тюрьме, среди них были Б.В. Штюрмер, А.Д. Протопопов, И.Г. Щегловитов. Также были доставлены деятели политического сыска С.П. Белецкий, А.И. Спиридович, А.В. Герасимов и генералы П.И. Ренненкампф, С.С. Хабалов. После Октябрьской революции в тюрьму поступили члены Временного правительства и участники юнкерского мятежа, далее деятели запрещенной партии кадетов и лица, недовольные властью большевиков. В этот период камеры явились местом массового отбывания наказания, а одиночный режим использовался в исключительных случаях.

Тюрьма прекратила свое существование весной 1918 года. Однако здание использовалось как тюрьма еще до 1921 года. Участники Кронштадтского мятежа стали последними ее заключенными.

Тюрьма Трубецкого бастиона просуществовала двести лет в Петропавловской крепости и за этот период из нее не сбежал ни один преступник.

4.Объект: Тюрьма Кресты (музей)

Адрес: Санкт-Петербург, Арсенальная наб., д. 7.

Датировка памятника: 1884 г

Категория охраны: Федеральная (общероссийская)

Авторы проекта: архитектор А.И. Томишко

Историческая справка:

Следственный изолятор № 1, более известный как "Кресты", представляет собой огромный комплекс архитектуры, расположенный в

городе Санкт-Петербург. Он находится в ведении в Комитете по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Администрации Санкт-Петербурга. Первоначальным предназначение комплекса являлась одиночная тюрьма, история которой насчитывает более 115 лет.

Со второй половины XIX века появилась потребность в упорядочении тюремного дела. В результате чего было сформировано Главное тюремное управление в марте 1879 года. Оно должно было осуществлять руководство над всеми органами тюремного ведомства. Главной задачей являлось строительство тюрем. С целью получения знаний по тюремному делу некоторых лиц отправляли за границу. Одним из таких лиц стал Антоний Иосифович Томишко, родом из Австро-Венгрии, но длительное время проживавший в России.

Возведению Петербургской одиночной тюрьмы началось в 1884 году именно по проекту Томишко. Тюрьма предназначалась на 1150 заключенных. Во времена правления Анны Иоанновны, на месте где решили строить тюрьму, на территории Выборгской стороны, на набережной реки Большой Невы, существовал "Винный городок", где находились большие запасы вина. В 1867 году по проекту В.П. Львова на этом месте построили уголовную тюрьму, просуществовавшую почти двадцать лет. Она не отвечала требованиям тюремного ведомства, поэтому было принято решение возвести новую тюрьму. Строительство длилось почти 6 лет и завершилось к 1890 году. Оно выполнялось при помощи заключенных, которые отбывали наказание в старой тюрьме. Они строили новую и по мере возведения строений переходили в нее. Строительство зданий осуществлялось из красного кирпича, а с помощью фигурной кладки здания были похожи на замковые строения. Территория довольно таки обширная и на ней разместились два корпуса с одиночными камерами, морг, больница, инфекционный барак, кузница и другие сооружения. В народе тюрьму именовали "Кресты" так как корпуса созданы в форме двух равноконечных

крестов. Корпуса объединены друг с другом зданием административного корпуса, наверху которого расположен пятиглавый храм. Храм освятили в 1890 году именем святого благоверного великого князя Александра Невского. Тюрьма являлась наиболее образцовой и самой большой в Европе. В ней имелось водяное отопление и электрическое освещение, независимое водоснабжение и действенная вентиляция.

"Кресты" неразделимо связаны с историей страны. Помимо уголовных преступников до 1917 года находились многие политические деятели. Среди них были Л.Б. Каменев, А.В. Луначарский, П.Н. Милюков, В.А. Антонов-Овсеенко, А.Ф. Керенский. Однако у некоторых личностей содержание в тюрьме оставило приятное представление. Так, по словам А.Ф. Керенского, попавшего в тюрьму в декабре 1905 года, уединение в тюрьме позволило ему расширить кругозор и обдумать все то, что совершалось в стране. После 1917 года появились новые арестанты – противники новой власти.

В результате борьбы государства с религией произошло многочисленное разрушение и закрытие церквей в стране. Это коснулось и тюремного храма, который закрыли в ноябре 1918 года, и его помещение длительный период применялось не для религиозных целей. Огромное количество жертв сталинских репрессий содержалось здесь с 1930-х годов. В ожидании решения здесь находились известный историк Л.Н. Гумилев, будущий маршал К.К. Рокоссовский, артист Г.С. Жженов, востоковед Т.А. Шумовский и многие другие. Для организации трудовой деятельности заключенных было принято включить в структуру тюрьму специального назначения. А именно для специалистов военного профиля, объединенных в головное предприятие – ОКБ-172. Они именовались "шарашками" и в них даже разрабатывали виды вооружения. В "шарашках" трудились одаренные математики, инженеры, конструктора и физики.

Тюрьма "Кресты" с 1964 года становится следственным изолятором № 1. Здесь содержатся лица, обвиняемые и подозреваемые в совершении преступлений, до приговора суда.

На сегодняшний день Учреждение ИЗ-47/1 УФСИН России города Санкт-Петербурга и Ленинградской области является самым крупным из числа учреждений уголовно-исполнительной системы. Служба здесь непроста, требует самопожертвования, доброго характера и мужества, но работники следственного изолятора № 1 выполняют свою работу, опираясь на традиции и опыт предшествующих поколений. Тюремной церкви были возвращены иконостас и престол и восстановились систематические богослужения. Утраченные прежде кресты в 2004 году вновь увенчали купол храма.

Музей "Кресты" был открыт в 1993 году и проводимые в нем экскурсии оказали влияние на воспитание молодых работников, прибывающих на службу в уголовно-исполнительную систему.

За довольно таки длительную историю тюрьмы побегов было немного. Имел место побег банды Леньки Пантелеева в День милиции. В ночь с 10 на 11 ноября 1922 года четверо членов этой банды удалось совершить первый групповой побег. Они были предусмотрительны, и вышли из тюрьмы при помощи надзирателя, затем забрались на стену и сползли с другой стороны по предварительно сплетенным веревкам из одеял.

Следующий групповой побег был совершен двумя заключенными 20 сентября 1984 года, которые произвели фальшивые служебные удостоверения сотрудников милиции. На пути в корпус с прогулки они отстали ,пробрались в следственные помещения и вышли через пост вместе с посетителями. Один из них вернулся на следующий день, а другого вскоре задержали.

Известный преступник Сергей Мадуев по кличке Червонец в 1991 году пытался произвести побег из «Крестов», с пистолетом, переданным ему следователем Натальей Воронцовой. Однако побег сорвался, а при побеге он ранил майора охраны. Сергея Мадуева приговорили к расстрелу в 1995 году, позже наказание заменили пожизненным заключением.

Под руководством Юрия Перепёлкина и Юрия Шапранова 23 февраля 1992 года была осуществлена попытка побега семи заключенных, включая их. Они взяли в заложники двух контроллеров. В результате Шапранов и еще двое были убиты, а Перепелкина приговорили к расстрелу в 1995 году, позже заменили наказание на пожизненное заключение.

5.Объект: Мемориал «Жертвам политических репрессий»

Адрес: Воскресенская набережная

Датировка памятника: апрель 1995 г

Категория охраны: федеральная (общероссийская)

Авторы проекта: архитекторы А.А. Васильев и В.Б. Бухаев и скульптор М.М. Шемякин.

Историческая справка:

XX век ознаменован временем тяжелых испытаний для страны. В результате революций и войн уходили из жизни десятки миллионов человек. Монумент жертвам политических репрессий был открыт 28 апреля 1995 года в Санкт-Петербурге.

На период 1937-1938 годов приходятся самые массовые и беспощадные убийства. В это время было задержано порядка полутора миллионов человек и половина из них были расстреляны. Каждый день в стране убивали около тысячи граждан. После октябрьской революции преступления совершались с наименьшим объемом и жестокостью.

В некоторых городах страны в период с конца 1980-х и начала 1990-х годов были поставлены закладные камни, на месте которых в дальнейшем планировалось создать памятники увековечивания памяти пострадавших. В Санкт-Петербурге одним из первых основали такого рода мемориальный памятник.

Данный монумент имеет тесную связь с «Крестами», расположенными на противоположной стороне Невы.

Памятник сооружен в виде двух бронзовых сфинксов на гранитных пьедесталах. Одной стороной они обращены к жилым домам на набережной

профилем в виде женских лиц, а к реке и тюрьме в виде изъеденных, обнажившихся черепов. Между сфинксами расположено стилизованное тюремное окно с решеткой. По периметру гранитных пьедесталов расположены медные таблички с выгравированными строками из произведений В. Высоцкого, Д. Лихачёва, Н. Гумилёва, А. Ахматовой, О. Мандельштама, И. Бродского и других поэтов.

6.Объект: Памятник Анне Ахматовой

Адрес: Воскресенская набережная

Датировка памятника: апрель 1995 г

Категория охраны: региональная

Авторы проекта: скульптор Галина Додонова и архитектор Владимир Реппо

Историческая справка:

Памятник поэтессе Анне Ахматовой был поставлен в 2006 году между улицей Шпалерной и набережной Робеспьера. Он был создан по проекту скульптора Галины Додоновой и архитектора Владимир Реппо. На противоположной стороне известная в Петербурге тюрьма «Кресты», где Анна Ахматова провела немало тяжелых дней. Следует отметить, что поэтесса сама выбрала место для будущего памятника. Это прозвучало в ее поэме «Реквием»:

«А если когда-нибудь в этой стране

Воздвигнуть задумают памятник мне,

… здесь, где стояла я триста часов

И где для меня не открыли засов».

В 1921 году уже бывший муж Ахматовой, знаменитый поэт Николай Гумилев был приговорен к расстрелу. Гумилев находился в первой российской «образцовой» тюрьме, в которой сидел и Ленин. Он писал жене, что у него все хорошо, он пишет стихи и играет в шахматы, а уже через пару дней его расстреляли как врага народа.

Общий сын Анны Ахматовой и Николая Гумилева, в дальнейшем известный историк Лев Гумилев, в возрасте 23 лет в 1935 году попадает в «Кресты». Ахматова в это время выходит замуж за Николая Пунина, который тоже попадает в тюрьму. Поэтесса носит передачи обоим и обивает тюремные пороги. Она пишет письмо Сталину, в котором просит его освободить родных. В соответствии с личным распоряжением генсека, их отпускают.

Лев Гумилев трижды был арестован. В 1938 году Анна Ахматова семнадцать месяцев приходила к стенам тюрьмы «Кресты». Результатом жизненных потрясений стало появление поэмы «Реквием», в которой она рассказывает, сколько времени она провела у стен тюрьмы. В один из дней, стоя в тюремной очереди, женщина позади спросила – могла бы она написать об этом. Ахматова ответила – да, и на ее лице появилась улыбка, что прежде не бывало.

Место для монумента было выбрано еще за несколько лет до его установки. Однако за это время там построили подземную стоянку, поэтому в народе скульптура именуется как «Ахматова на гаражах»

Индивидуальный текст

Вступление

Добрый день, уважаемые жители и гости города. Сегодня мы с вами окунемся в атмосферу преступного мира, попытаемся проследить развитие системы наказаний в разных временных периодах. Экскурсия будет проходить как в Санкт-Петербурге, так и в Ленинградской области. Мы встретились с Вами у входа в Парк Есенина (станция метро: Дыбенко) и проследуем на комфортабельном теплоходе до причала, от которого попадем на остров Ореховый. Затем экскурсия продолжится по городу Санкт-Петербург и завершится у мемориала «Жертвам политических репрессий». Вести экскурсию и отвечать на ваши вопросы будет экскурсовод Колесова

Ирина Александровна. Наша экскурсия продлится около пяти часов. Экскурсия автобусная, поэтому убедительно прошу Вас: соблюдайте правила безопасности и не отставайте от группы, если же вы всё-таки потерялись, не паникуйте, звоните мне или кому-либо из нашей группы. Если Вам стало плохо или возникли какие-либо проблемы, обращайтесь ко мне. Если возникли какие-то вопросы по ходу экскурсии, я с удовольствием на них отвечу после показа объекта. Также Вам будет дано время, чтобы сделать фотографии. При соблюдении этих несложных правил, наша экскурсия получится интересной и занимательной.

Основная часть

Итак, прошу вас занять свои места в автобусе. Пока мы едем до Шлиссельбургской крепости, я расскажу вам о целях и задачах тюремных учреждений.

Тюремные учреждения существовали еще с древнейших времен, содержание их было крайне дорого, поэтому преступники там находились в основном до исполнения приговора к иному наказанию – казни, отправке на строительство дорог, на рудники, на галеры и т.п. Однако со временем тюремное наказание приобретает доминирующий характер. Это стало показателем и определенного достатка общества, и степени его гуманности. Главной задачей подобных заведений исключительно строгая изоляция, как политических, так и уголовных преступников.

В 24 км от Санкт-Петербурга, в истоке Невы из Ладожского озера, расположена старинная русская крепость – Орешек. Куда мы с Вами держим путь. Это будет первый объект посещения.

Мы подъехали к причалу. Попрошу Вас не оставлять ценные вещи в салоне автобуса. Аккуратно выходим и проследуем к теплоходу на котором мы доберемся до крепости.

Перед вами расположена крепость с многовековой историей. Прошу вас проследовать за мной, и мы почувствуем тюремную атмосферу.

Старинная Шлиссельбургская крепость или крепость Орешек находится в 25 км от Санкт-Петербурга, в истоке реки Невы и Ладожского озера, основанная в 1323 году.

Основателем является князь Юрий Данилович. Во время попадания крепости под власть Швеции в 1612 году, крепость изменила название на Нотенбург. В период Северной войны русская армия отвоевала крепость в 1702 году. В результате крепость получила новое название Шлиссельбург — «ключ-город». Утратив стратегически важное значение, крепость трансформировалась в тюрьму для наиболее значимых преступников.

В крепости в XVIII веке развернулась огромная стройка. В 20-30 годы XVIII века была сооружена солдатская казарма по проекту известных архитекторов Д. Трезини и И.Г. Устинова. С внешней стороны к ней прилегала галерея с распахнутой аркадой высотой приблизительно 6 метров. Перед ней протекал обширный канал. Высота сооружения достигала крепостную стену. Совокупность в крепости казармы с крепостной стеной можно расценивать как начало формирования наиболее совершенного варианта укрепления, в дальнейшем реализованного в Петропавловской крепости.

Во второй половине XVIII века часть помещений преобразовалась в места заключения или как их называли «нумера», в связи с чем здание стали именовать «нумерной» казармой Петра. В казарме содержались такие арестанты как князья Долгорукие и Д.М. Голицын, а также члены Верховного тайного совета, стремившиеся локализовать самодержавную власть Анны Иоанновны. Среди узников упоминается и любимец императрицы Э.И. Бирон, чеченский шейх Мансур, император Иван VI Антонович, царевич Окропир Грузинский. Деятели культуры, например издатель Н.И. Новиков и известный обозреватель и публикатор Ф.В. Кречетов отметились пребыванием здесь.

Крепость потеряла свое оборонительное предназначение к концу XVIII века. На рубеже XIX–XX веков на территории крепости сооружались здания,

сопряженные с новым направлением крепости, как общегосударственным местом заключения. Согласно проекту П. Патона первым тюремным сооружением явился Секретный дом или Старая тюрьма. Здание в один этаж, внутри десять маленьких одиночных камер. Секретный дом служил местом заключения декабристов. В нем были заточены братья Бестужевы, И.И. Пущин, В.К. Кюхельбекер и многие другие. Тяжкой была жизнь В. Лукасинского, инициатора польского патриотического общества с целью борьбы с российским самодержавием. 37 лет он содержался в одиночку, 6 лет в казарме и 31 год в Секретном доме.

Крепость Орешек с 1884 года стала местом пожизненного пребывания участников организации «Народная воля». В этом же году было построено новое здание, для содержания сорока преступников, получившее название Новой тюрьмы. Их камер Старой тюрьмы сделали карцеры, где последние дни своей жизни пребывали А.И. Ульянов, П.И. Андреюшкин, З.В. Конопляникова и многие другие.

Осенью 1994 года в Шлиссельбургскую крепость из Петропавловской были привезены такие народовольцы как В.Н. Фигнер, Л.А. Волкенштейн, Н.А. Морозов. Большая часть из них содержалась в тюрьме порядка 20 лет. Ожесточенные порядок содержания способствовал смерти арестантов. Они умирали по различным причинам: от истощения, сумасшествия. В период с 1884 по 1906 года в крепости содержалось 68 преступников, среди них трое покончили с собой, девять потеряли рассудок, пятнадцать казнены и также пятнадцать скончались от болезней. На сегодняшней день Новая и Старая тюрьмы представляют собой музеи, где реконструированы камеры XVIII–XIX веков и представлены документы. Памятными досками отмечены места казни.

Построенную в 1728 году солдатскую казарму с 1907 года перестраивали в тюремный корпус (№ 1), тем самым создавая новую каторжную тюрьму. Между собой арестанты называли ее «зверинцем»,

потому что камеры отделялись от коридора сплошной высокой металлической решеткой до потолка.

Здание Старой тюрьмы в 1907–1908 годах подверглось изменениям, на старом фундаменте построили новое здание в два этажа, где открылось 12 общих камер (корпус № 2), а Новая тюрьма стала корпусом № 3.

В одно и то же время в крепости могло содержаться уже около тысячи лиц, так как в 1911 был построен самый масштабный корпус № 4, где могло находиться в заключении до 500 арестантов. В большей степени в крепости содержались члены революционных партий страны: анархисты, социал-демократы, социалисты-революционеры и многие другие. Помимо политических узников, в крепости содержались и уголовные преступники

В настоящее время на территории крепости, где еще не так давно были слышны мольбы и крики разных заключенных, располагается большой музей, главными экспонатами являются Старая и Новая тюрьмы. В старой тюрьме реконструирован внешний облик тюрьмы и внутренний уклад, где расположились 10 одиночных камер конца XVIII – первой половины XIX века. В Новой тюрьме представлены любопытные данные о народовольцах, которые содержались здесь 1884–1906 годах.

Что касается Старой тюрьмы**,** то на территории крепости расположено серое здание секретного дома, оно и является Старой тюрьмой. Первоначально арестанты содержались в прохладных и сырых подвалах. Но в 1798 году для Секретного дома было сооружено другое помещение, в котором уже содержались политические заключенные.

Очевидно, что Старая тюрьма является одним из самых внушительных строений на территории Шлиссельбургской крепости. Воздвигнутая в XVII веке, потерпевшая разрушения в годы войн, она все также стоит в прекрасном облике, как и пару веков назад. Была произведена реконструкция обстановки начала XVIII века. Это выражено и в решетках на окнах и в облезлых стенах. Наблюдается здесь какая-то мистика и что-то пугающее во внешнем облике.

Многие посетители, оказываясь внутри, чувствуют дрожь по телу. Здесь присутствует атмосфера безысходности и одиночества, которую переживали арестанты. В камерах имелось лишь два выступа, изображающих стол и стул, и металлическая кровать. Лишь смотря в окно, заключенные видели синее небо и испытывали надежду на лучшее. Особенность является то, что содержались здесь только молодые люди, а именно молодые революционеры.

Среди заключенных Старой тюрьмы была Евдокия Федоровна Лопухина, первая жена Петра I, которая отбывала наказание за организацию заговора против супруга. Она содержалась в камере особой секретности. В это же время под стражей находилась сестра Петра I, обвинявшаяся за пресмыкательство и близкую связь с Евдокией Федоровной.

Одним из арестантов из династии Романовых был Иван VI. Долгое время он находился в изгнании, а впоследствии был спрятан в Шлиссельбургской крепости. На его психическое состояние сильно воздействовала жизнь в одиночестве. По словам сторожей, охранявших его камеру, он бредил, постоянно говорил о царском престоле. В возрасте 24 лет он был застрелен при попытке освобождения.

В истории Секретного дома много известных имен. Например, здесь отбывал наказание восставший вопреки царскому правительству Иван Пущин, за убийство генерал-майора Георгия Мина сидела Зинаида Конопляникова. Даже брат Владимира Ленина Александр отбывал наказание за посягательство на императора.

Всем революционером, которые являлись заключенными Старой тюрьмы, посвящен ряд экспозиций, содержащий фотографии, переписки и портреты.

Вам уже известно, что в конце XIX века Шлиссельбургская крепость была знаменита как политическая тюрьма, так как в Старой тюрьме отбывали наказание революционеры. Однако, для содержания членов организации

«Народная воля», которые якобы организовали убийство Александра II, началось строительство здания Новой тюрьмы.

Для них была отведена суровая доля, а именно одиночные камеры с карцерным режимом. Атмосфера влажности и холода окутывала камеры. Таким образом, заключенных пытались отстранить от жизни. Им было абсолютно все запрещено, даже чтение книг.

В новой тюрьме заключенные умирали от различных заболеваний, помощь им естественно не оказывали, или же потихоньку сходили с ума. В течение 12 лет в Новой тюрьме отбывали наказание 68 человек, из них 15 умерли от заболеваний, 8 сошли с ума, трое покончили с собой, а 15 были расстреляны за нарушение правопорядка.

Несмотря на безжалостные наказания, революционеры прикладывали силы и имели желание противостоять жестоким законам. Одним из главных активистов восстаний в тюрьме была Вера Николаевна Фигнер. Ей исполняла обязанности члена Исполнительного комитета в организации «Народная воля». Вера отличалась бойким характером и не опустила руки перед проблемами, встретившими ее в тюрьме. Она не только сама отстаивала свои права, но и убеждала других. Вера надеялась на светлые перспективы для потомков.

В итоге были немного ослаблены правила поведения в тюрьме. У некоторых лиц получалось заниматься самообразованием. Одним из таких лиц является Николай Александрович Морозов, пробывший в крепости 25 лет. В течение такого длинного срока ему удалось освоить несколько иностранных языков и написать большое количество работ в различных областях науки.

Новая тюрьма на сегодняшний день является уникальным музеем, ведь каждая из сорока камер хранит память. Шлиссельбургская крепость стала центральной каторжной тюрьмой. В 1911 году был возведен новый корпус № 4 в четыре этажа, рассчитанный на 480 лиц.

Все выжившие заключенные Старой и Новой тюрем были выпущены, благодаря восстанию 1917 года. Тюрьма прекратила свое существование в 1917 году, как и большинство тюрем в СССР.

Уважаемые экскурсанты, сейчас вы можете задать интересующие вас вопросы, сделать фотографии. У вас есть на это 20 минут. Я буду ждать вас у входа в крепость, и мы отправимся для продолжения экскурсии в Санкт-Петербург.

Несмотря на то, что Санкт-Петербург достаточно молодой город, здесь имеется довольно таки глубокая история пенитенциарных учреждений.

Прошу обратить внимание на здание справа от вас.

Это здание бывшего Литовского замка построенного на месте, принадлежавшем Анне Гавриловне Ягузинской внучке боярина И.С. Головкина, дяди матери Петра I и дочери государственного канцлера Головкина. Также отмечалось, что на этом месте находилась в 1779 году дача историка и писателя И.П. Елагина.

Здание выглядит уникально и представляет собой неправильный 5-угольник с выпуклыми башнями по углам. Согласно плану архитектора И.Е. Старова, оно было построено в 1782—1787 годах. Существует даже описание этого замка от 1794 года, сделанное этнографом и путешественником И.Г. Георги.

Что касается названия данного замка, то в соответствии с суждением Г.И. Зуева здесь в 1797 году расположился Кавалергардский полк, а впоследствии Литовский мушкетёрский полк, преображенный из Семёновских батальонов. По словам М.А. Юшковой, в это время в здание переместился Сенатский батальон, который в 1801 году преобразовался в Литовский мушкетный полк. Следовательно, так и образовалось название замка.

В 1810-х тут располагался Морской Гвардейский экипаж.

В дальнейшем замок передали Городской Думе для преобразования его в тюрьму. Разработку проекта тюрьмы взял на себя в 1820 году

архитектор И. И. Шарлеман. Им было разработано два проекта, но ни один не был реализован.

Уже в 1822 году вновь обратились к услугам Шарлемана так как городская тюрьма была переполнена и было необходимо приноровить Литовский замок под тюрьму.

При работе Шарлеман хотел сохранить изначальную композицию архитектора И.Е. Старова, но при этом внести новшества в фасады в стиле ампир. Он привлек к работе архитектора П.С. Плавова, вместе с которым они подчеркнули треугольным фронтоном главный ризалит, выступающий на Офицерскую улицу (ныне ул. Декабристов). На ризалите поставил крест, подпираемый двумя ангелами, сделанными из пудожского камня известным камнерезом С.С. Пименовым. Вместо пяти старых башен возвели две угловые новые, а в стенах сделали большие и высокие окна. Часть сооружения обрамляли две угловые башни, в одной из которых был колодец. Была произведена перепланировка камер и в коридоры стали оборудовать туалетами. На передней башне над огромными воротами размещалась темная дощечка с надписью «Тюремный замок». Кроме этого архитектор разработал проект внутреннего убранства тюремной церкви. Здание перекрасили в серый цвет. Во второй половине XIX века в тюрьме открыли мечеть, католическую и лютеранскую церковь.

Городская тюрьма имела четкую структуру. Она разделялась на десять отделений по роду преступления и содержала 103 камеры. Сюда предполагалось помещать около 600 заключенных. Уже ко второй половине XIX века в Литовском замке находилось 800 – 820 узников, но после отмены крепостного права количество заключенных зачастую было свыше 900 человек. В различных отделения на двух этажах располагались мошенники, аферисты, убийцы, а также отдельно от осужденных подозреваемые в мошенничестве и воровстве. Здесь же содержались и бродяги, лица не имевшие паспорта, а кроме того и «бесхлопотные» арестанты, которые были освобождены от трудовой деятельности, к ним относились иностранцы,

купцы и мещане. Принадлежность к конкретному подразделению определял цвет воротничка у куртки заключенного. Со временем эта особенность утратила свою значимость и уже полностью отсутствовала к 60-м годам XIX века. Для содержания осужденных выделялось от 10 до 50 копеек в сутки.

На протяжении своего существования Литовский замок несколько раз подвергался изменениям. Он был переименован в 1823 году в Санкт-Петербургскую Градскую тюрьму и становился тюрьмой общего устройства. Планировалось заключать лиц, не достигших совершеннолетия, женщин с детьми, следственных и подсудных. Также здесь могли находиться неисправные должники и лица, подвергшиеся административному аресту. В 1884 году замок преобразовался в исправительную тюрьму. Здесь со второй половины XIX века стали содержаться политзаключенные. Осужденные на процессе «нечаевцев» в Литовский замок заключались такие лица как И. Г. Прыжов, А. К. Кузнецов, П. Н. Ткачев, П. Г. Успенский, а в начале XX века сюда были помещены участники рабочего движения, а именно «Обуховской обороны» 1901 года.

В 1841—1849 годах произошли изменения в проекте здания. Был построен третий этаж и замок отремонтировали. В соответствии с чертежами начала XIX века, то на первом этаже в восточной башне находилась квасная, а в западной водокачка. В части флигеля, которая выходила на Крюков канал, располагались отделения для малолетних и для женатых инвалидов. На этаж выше в этом же месте находился мужской лазарет, а в западной башне была аптека, в прилегающей части флигеля по Тюремному переулку располагалась квартира для аптекаря. На проекте Шарлемана выполнены пометки, в соответствии с ними на первом этаже находились такие помещения как аптека в западной башне, а в восточной кладовка. На втором этаже отмечена больница.

Соседним участком владела Е. П. Трувеллер, которая в 1842 году продала его для создания переулка около тюрьмы. Она желала, чтобы

переулок назвали Замковым, но вопреки ее желаниям он был назван Тюремным, сегодня имеет название Матвеев.

В справочнике А. Н. Греча от 1851 года рассказывается, что за тюрьмой существует переулок, с целью подавления любого сообщения с тюрьмой. Однако 27 февраля 1917 года матросы 8-го флотского экипажа совместно с рабочими судостроительных предприятий штурмом взяли Литовский замок. Они выпустили всех без исключения заключенных, даже уголовников. Политзаключенные подхватили волну взбунтовавшихся. Стены замка еще долго находились в ужасном состоянии.

Из письма от 23 марта 1917 года Александра Блока матери следует: «Выгорели дотла Литовский замок и окружной суд. Бросается в глаза вся красота их фасадов, вылизанных огнём, вся мерзость, безобразившая их внутри, выгорела».

Замок снесли в 1929–1930 годах. На его фундаменте советскими архитекторами были построены жилые дома (№ 29 и № 29а) для рабочих и служащих Адмиралтейского и Балтийского заводов.

Сейчас это обычный жилой дом, но какую историю держит в себе земля под ним. Это невероятно!

Вот мы и подъехали к одной из главных достопримечательностей города – Петропавловской крепости. Прошу проследовать за мной. Так как наша экскурсия по местам заключения, то сегодня нас интересует Тюрьма Трубецкого бастиона.

Тюрьма Трубецкого бастиона была возведена в 1870–1872 годах на территории Петропавловской крепости. Она представляет собой пятиугольное здание в два этажа, построенное на месте Трубецкого бастиона. С самого создания главной она осуществляла функции следственной политической тюрьмы. Заключенных контролировал высший орган политического сыска России – III Отделение. В тюрьме имелась политическая катарога 1880–1884 годах, которая предусматривала наиболее жесткие условия содержания, нежели у подследственных. Как и во многих

тюрьмах, здесь была сформирована строгая система одиночных камер. Это было создано для того, чтобы полностью отстранить заключенных от всех проявлений внешнего мира. Изначально в тюрьме насчитывалось 73 одиночных камеры, позже их стало 69. Наблюдательная команда осуществляла охрану тюрьмы, а в 1880 году к ним присоединилась команда жандармских наблюдателей.

За весь период существования тюрьмы Трубецкого Бастиона в ее стенах отбывало наказание более полутора тысяч арестантов. Здесь содержалось большое количество политзаключенных. Например, участники народнического движения Н. Фигнер, А. И. Ульянов, Г. А. Лопатин, В. А. И. Желябов, П. А. Кропоткин, Н. А. Морозов, находились здесь в 1870—1880-х годах. Из социал-демократов с 1890-х годов в этой тюрьме содержались Н. Э. Бауман, П. Н. Лепешинский, А. С. Шаповалов, М. А. Ольминский. Наказанию в тюрьме подвергся писатель М. Горький и члены депутации, а также представители Петербургского Совета рабочих депутатов А. Л. Парвус, Л. Д. Троцкий, члены партии эсеров Б. В. Савинков, В. М. Чернов, С. В. Балмашев, Е. К. Брешко-Брешковская.

Министры царского правительства после Февральской революции 1917 года также оказались в этой тюрьме, среди них были Б. В. Штюрмер, А. Д. Протопопов, И. Г. Щегловитов. Также были доставлены деятели политического сыска С. П. Белецкий, А. И. Спиридович, А. В. Герасимов и генералы П. И. Ренненкампф, С. С. Хабалов. После Октябрьской революции в тюрьму поступили члены Временного правительства и участники юнкерского мятежа, далее деятели запрещенной партии кадетов и лица, недовольные властью большевиков. В этот период камеры явились местом массового отбывания наказания, а одиночный режим использовался в исключительных случаях.

Тюрьма прекратила свое существование весной 1918 года. Однако здание использовалось как тюрьма еще до 1921 года. Участники Кронштадтского мятежа стали последними ее заключенными.

Тюрьма Трубецкого бастиона просуществовала двести лет в Петропавловской крепости, и за этот период из нее не сбежал ни один преступник.

Вы можете самостоятельно ознакомиться с экспозицией музея и задать вопросы.

А сейчас пройдем с вами в одно из самых больших мест заключения тюрьму "Кресты".

Следственный изолятор № 1, более известный как "Кресты", представляет собой огромный комплекс архитектуры, расположенный в городе Санкт-Петербург. Он находится в ведении в Комитете по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Администрации Санкт-Петербурга. Первоначальным предназначение комплекса являлась одиночная тюрьма, история которой насчитывает более 115 лет.

Со второй половины XIX века появилась потребность в упорядочении тюремного дела. В результате чего было сформировано Главное тюремное управление в марте 1879 года. Оно должно было осуществлять руководство над всеми органами тюремного ведомства. Главной задачей являлось строительство тюрем. С целью получения знаний по тюремному делу некоторых лиц отправляли за границу. Одним из таких лиц стал Антоний Иосифович Томишко, родом из Австро-Венгрии, но длительное время проживавший в России.

Возведению Петербургской одиночной тюрьмы началось в 1884 году именно по проекту Томишко. Тюрьма предназначалась для 1150 заключенных. Во времена правления Анны Иоанновны, на месте где решили строить тюрьму, на территории Выборгской стороны, на набережной реки Большой Невы, существовал "Винный городок", где находились большие запасы вина. В 1867 году по проекту В.П. Львова на этом месте построили уголовную тюрьму, просуществовавшую почти двадцать лет. Она не отвечала требованиям тюремного ведомства, поэтому было принято решение

возвести новую тюрьму. Строительство длилось почти 6 лет и завершилось к 1890 году. Оно выполнялось при помощи заключенных, которые отбывали наказание в старой тюрьме. Они строили новую и по мере возведения строений переходили в нее. Строительство зданий осуществлялось из красного кирпича, а с помощью фигурной кладки здания были похожи на замковые строения. Территория довольно таки обширная и на ней разместились два корпуса с одиночными камерами, морг, больница, инфекционный барак, кузница и другие сооружения. В народе тюрьму именовали "Кресты" так как корпуса созданы в форме двух равноконечных крестов. Корпуса объединены друг с другом зданием административного корпуса, наверху которого расположен пятиглавый храм. Храм освятили в 1890 году именем святого благоверного великого князя Александра Невского. Тюрьма являлась наиболее образцовой и самой большой в Европе. В ней имелось водяное отопление и электрическое освещение, независимое водоснабжение и действенная вентиляция.

"Кресты" неразделимо связаны с историей страны. Помимо уголовных преступников до 1917 года здесь содержались многие политические деятели. Среди них были Л.Б.Каменев, А.В.Луначарский, П.Н. Милюков, В.А. Антонов-Овсеенко, А.Ф.Керенский. Однако у некоторых личностей содержание в тюрьме оставило приятное представление. Так, по словам А.Ф.Керенского, попавшего в тюрьму в декабре 1905 года, уединение в тюрьме позволило ему расширить кругозор и обдумать все то, что совершалось в стране. После 1917 года появились новые арестанты – противники новой власти.

В результате борьбы государства с религией произошло многочисленное разрушение и закрытие церквей в стране. Это коснулось и тюремного храма, который закрыли в ноябре 1918 года. Его помещение длительный период применялось не для религиозных целей. Огромное количество жертв сталинских репрессий содержалось здесь с 1930-х годов. В ожидании решения здесь находились известный историк Л.Н.Гумилев,

будущий маршал К.К.Рокоссовский, артист Г.С. Жженов, востоковед Т.А.Шумовский и многие другие. Для организации трудовой деятельности заключенных было принято включить в структуру тюрьму специального назначения. А именно для специалистов военного профиля, объединенных в головное предприятие – ОКБ-172. Они именовались "шарашками" и в них даже разрабатывали виды вооружения. В "шарашках" трудились одаренные математики, инженеры, конструктора и физики.

Тюрьма "Кресты" с 1964 года становится следственным изолятором № 1. Здесь содержатся лица, обвиняемые и подозреваемые в совершении преступлений, до приговора суда.

На сегодняшний день Учреждение ИЗ-47/1 УФСИН России города Санкт-Петербурга и Ленинградской области является самым крупным из числа учреждений уголовно-исполнительной системы. Служба здесь непроста, требует самопожертвования, доброго характера и мужества, но работники следственного изолятора № 1 выполняют свою работу, опираясь на традиции и опыт предшествующих поколений. Тюремной церкви были возвращены иконостас и престол и восстановились систематические богослужения. Утраченные прежде кресты в 2004 году вновь увенчали купол храма.

Музей "Кресты" был открыт в 1993 году и проводимые в нем экскурсии оказали влияние на воспитание молодых работников, поступающих на службу в уголовно-исполнительную систему.

За довольно таки длительную историю тюрьмы побегов было немного. Имел место побег бандыЛеньки Пантелеева в День милиции, в ночь с 10 на 11 ноября 1922 года четверо членов этой банды удалось совершить первый групповой побег. Они были предусмотрительны, и вышли из тюрьмы при помощи надзирателя, затем забрались на стену и сползли с другой стороны по предварительно сплетенным веревкам из одеял.

Следующий групповой побег был совершен двумя заключенными 20 сентября 1984 года, которые произвели фальшивые служебные

удостоверения сотрудников милиции. На пути в корпус с прогулки они отстали, пробрались в следственные помещения и вышли через пост вместе с посетителями. Один из них вернулся на следующий день, а другого вскоре задержали.

Известный преступник Сергей Мадуев по кличке Червонец в 1991 году пытался произвести побег из «Крестов», с пистолетом, переданным ему следователем Натальей Воронцовой. Однако побег сорвался, а при побеге он ранил майора охраны. Сергея Мадуева приговорили к расстрелу в 1995 году, позже наказание заменили пожизненным заключением.

Под руководством Юрия Перепёлкина и Юрия Шапранова 23 февраля 1992 года была осуществлена попытка побега семи заключенных, включая их. Они взяли в заложники двух контроллеров. В результате Шапранов и еще двое были убиты, а Перепелкина приговорили к расстрелу в 1995 году, позже заменили наказание на пожизненное заключение.

С «Крестами» неразрывно связаны монументы, установленные на противоположной стороне Невы.

XX век ознаменован временем тяжелых испытаний для страны. В результате революций и войн уходили из жизни десятки миллионов человек. Монумент жертвам политических репрессий был открыт 28 апреля 1995 года в Санкт-Петербурге.

На период 1937–1938 годов приходятся самые массовые и беспощадные убийства. В это время было задержано порядка полутора миллионов человек и половина из них были расстреляны. Каждый день в стране убивали около тысячи граждан. После революции 197 года и Гражданской войны преступления совершались с наименьшим объемом и жестокостью.

В некоторых городах страны в период с конца 1980-х и начала 1990-х годов были поставлены закладные камни, на месте которых в дальнейшем планировалось создать памятники увековечивания памяти пострадавших. В

Санкт-Петербурге одним из первых основали такого рода мемориальный памятник.

Данный монумент имеет тесную связь с «Крестами», расположенными на противоположной стороне Невы.

Памятник сооружен в виде двух бронзовых сфинксов на гранитных пьедесталах. Одной стороной они обращены к жилым домам на набережной профилем в виде женских лиц, а к реке и тюрьме в виде изъеденных, обнажившихся черепов. Между сфинксами расположено стилизованное тюремное окно с решеткой. По периметру гранитных пьедесталов расположены медные таблички с выгравированными строками из произведений В. Высоцкого, Д. Лихачёва, Н. Гумилёва, А. Ахматовой, О. Мандельштама, И. Бродского и других поэтов.

Все товарищи его заснули, только он один не спит: всё он занят отливаньем пули, что меня с землёю разлучит… Николай Гумилёв, 1917;

… Петербург! У меня ещё есть адреса, по которым найду мертвецов голоса… Осип Мандельштам, 1930;

Я могу повторить то, что сказал раньше: в правде нет страха. Правда и страх не совместимы. Дмитрий Лихачёв, 1987;

Итак, прошу вас следовать за мной. Сейчас мы будем переходить через дорогу, будьте аккуратны. Здесь, между улицей Шпалерной и набережной Робеспьера расположился Памятник Анне Ахматовой

Памятник поэтессе Анне Ахматовой был поставлен в 2006 году между улицей Шпалерной и набережной Робеспьера. Он был создан по проекту скульптора Галины Додоновой и архитектора Владимир Реппо. На противоположной стороне известная в Петербурге тюрьма «Кресты», где Анна Ахматова провела немало тяжелых дней. Следует отметить, что поэтесса сама выбрала место для будущего памятника. Это прозвучало в ее поэме «Реквием»:

«А если когда-нибудь в этой стране

Воздвигнуть задумают памятник мне,

… здесь, где стояла я триста часов

И где для меня не открыли засов».

В 1921 году уже бывший муж Ахматовой, знаменитый поэт Николай Гумилев был приговорен к расстрелу. Гумилев находился в первой российской «образцовой» тюрьме, в которой сидел и Ленин. Он писал жене, что у него все хорошо, он пишет стихи и играет в шахматы, а уже через пару дней его расстреляли как врага народа.

Общий сын Анны Ахматовой и Николая Гумилева, в дальнейшем известный историк Лев Гумилев, в возрасте 23 лет в 1935 году попадает в «Кресты». Ахматова в это время выходит замуж за Николая Пунина, который тоже попадает в тюрьму. Поэтесса носит передачи обоим и обивает тюремные пороги. Она пишет письмо Сталину, в котором просит его освободить родных. В соответствии с личным распоряжением генсека их отпускают.

Лев Гумилев трижды был арестован. В 1938 году Анна Ахматова много месяцев приходила к стенам тюрьмы «Кресты». Результатом жизненных потрясений стало появление поэмы «Реквием», в которой она рассказывает, сколько времени она провела у стен тюрьмы. В один из дней, стоя в тюремной очереди, женщина позади спросила, могла бы она написать об этом. Ахматова ответила: "Да", и на ее лице появилась улыбка, что прежде не бывало.

Место для монумента было выбрано еще за несколько лет до его установки. Однако за это время там построили подземную стоянку, поэтому в народе скульптура именуется как «Ахматова на гаражах»

Заключение

Дорогие экскурсанты, наша экскурсия подошла к концу. В результате экскурсии нам удалось установить роль пенитенциарной системы в жизни общества. Оценить и прикоснуться к бытовым условиям жизни

заключенных. Прочувствовать весь трагизм людей, столкнувшихся с местами заключения. Если у вас есть вопросы, то задавайте, я с удовольствием отвечу. Я надеюсь, что экскурсия вам понравилась и вы почерпнули много нового из сегодняшнего рассказа. Сейчас прошу вас пройти в автобус. Он отвезет вас до места нашей встречи к станции метро Дыбенко. На этом я с вами прощаюсь, с вами было очень приятно общаться. До новых встреч.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Декреты Советской власти: В 5 кн. – М. : Политиздат, 1979. – 449 с.

2. «Инструкции о режиме содержания и охраны заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время»: Приказ НКВД СССР № 43-1942. – М., 1942. – 98 с.

3. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 18 декабря 1970 г. (ИТК РСФСР). – М: Домодедово, 1995. – 197 с.

4. Орлов А. С. Хрестоматия па истории России / А. С Орлов. – М. : Проспект, 2004. – 592 с.

5. Полный Свод Законов Российской Империи: В 1 кн. / под ред А. А Добровольского. – СПб. : Государственная типография правительствующего Сената, 1911. – 689 с.

6. Российское законодательство X – XX веков: В 5 кн. Законодательство периода расцвета абсолютизма / под ред. О. И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1987. – 678 с.

7. Российское законодательство X-XX веков: В 6 кн. Законодательство первой половины XIX века / под ред. О. И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1989. – 514 с.

8. Российское законодательство X-XX веков: В 8 кн. Судебная реформа / под ред. О. И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1991. – 525 с.

9. Россия XX век. Документы. ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917 – 1960 гг. / под ред. А. Н Яковлева. – М. : Материк, 2000. – 289 с.

10. Свод законов Российской империи: В 15 кн. – СПб. : Государственная типография правительствующего Сената, 1902. – 512 с.

11. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю. П Титов. – М. : Проспект, 1999. – 413 с.

12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 г. //

Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. – М., 1993. – 222 с.

II. Литература

13. Административный вестник: Ежемесячный журнал. – М., 1929. – № 9. – С. 56-57.

14. Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII века. В борьбе за власть. Страницы политической истории России XVIII века / Е. В Анисимов. – М.: Мысль, 1988. – 476 с.

15. Ашрафьян З.А. Программа правового оппортунизма в уголовной политике: К проекту УК т. Ширвиндта / З. А Ашрафьян // Советское государство и революция права. – М., 1930. № 11. – С. 14-16; №12. – С. 19.

16. Базунов В.В. Тюрьмы НКВД-МВД в карательной системе Советского государства / В.В Базунов, М. Г Детков. – М. : М-во юстиции Рос. Федерации, 2000. – 111 с.

17. Бекузаров Г. О. Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: Схемы и таблицы / Г.О Бекузаров, В. И Селиверстов. – М. : Юристъ, 1998. – 208 с.

18. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях / Н. А Беляев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1963. –186 с.

19. Беляева Л. И. Патронат в России (XIX в. – начало XX века). Учебное пособие / Л. И Беляева. – М. : Академия МВД РФ, 1996. – 138 с.

20. Блауберг Д. Органы управления. От тюрем к воспитательным учреждениям / Д Блауберг. – М, 1934. – 497 с.

21. Бортникова О. Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система западной Сибири в 1801-1917 гг / О. Н Бортникова. – Тюмень: Тюм. юр. институт, 1999. – 234 с.

22. Викторский С. Н. История смертной казни России и современное ее состояние/ С. Н Викторский. – М. : Типография Императорского

Московского Университета, 1912. – 387 с.
23. Вышинский А. Я. Суд и карательная политика Советской власти / А. Я Вышинский. – М. : Полиграфкнига, 1926. – 78 с.
24. Гайдук С. Л. Тюремная политика и тюремное законодательство пореформенной России: автореферат на соискание ученой степени канд. юрид. Наук / С. Л Гайдук. – М. : АН СССР, Институт государства и права, 1987. – 226 с.
25. Генкин И. И. Тобольский централ / И. И Генкин // Каторга и ссылка. – М., 1924. – №3. С. 17.
26. Гернет М. Н. История Царской Тюрьмы: В 2 кн. / М. Н Гернет. – М. : Государственное Издательство Юридической Литературы, 1961. – 582 с.
27. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: В 4 кн. / М. Н Гернет. – М. : Государственное Издательство Юридической Литературы, 1962. – 495 с.
28. Гиляров Е.Н. Михайличенко А.В. Становление и развитие исправительно-трудовых учреждений советского государства (1917-1925 гг.). Учебное пособие / Е. Н Гиляров, А.В Михайличенко. – М. : Домодедово, 1990. – 501 с.
29. Гогель С. К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах / С. К Гогель. – СПб. : типография Правительствующего Сената, 1897. – 160 с.
30. Гогель С. К. Вопросы уголовного права, процесса и тюрьмоведения / С. К Гогель. – СПб. : типография товарищества «Общественная польза», 1906. – 654 с.
31. Гогель С. К. Значение тюремного заключения в прошлое и настоящее время / С. К Гогель. – СПб. : типография М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1889. – 432 с.
32. Городинец Ф. М., Малинин В. Б. Уголовно-исполнительное право. Учебное пособие / Ф. М Городинец, В. Б Малинин. – СПб. : Лань, 2000. – 396 с.
33. Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А. И Гуров. – М. : Юридическая литература, 1990. – 442 с.
34. Дементьев С.И. Лишение свободы: тюрьмы, лагеря, колонии, тюрьмы / С.

И Дементьев. – Краснодар: Кубанский гос. университет , 1996. – 309 с.

35. Детков М. Г. Наказание в царской России. Система его исполнения / М. Г Детков. – М. : Интерправо, 1994. – 120 с.

36. Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России (к 120-летию Главного тюремного управления России) / М. Г Детков. – М. : Вердикт-im, 1999. – 448 с.

37. Детков, М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства / М.Г.Детков. – М.: РИПК МВД России, 1992. – 192 с.

38. Дугин А. Н. Исправительно-трудовые лагеря и тюрьмы в 30-50-е годы. Сборник: Полиция и милиция России: страницы истории / А.Н Дугин. – М., 1995. – 243 с.

39. Дугин А. Н. Неизвестный ГУЛАГ: документы и факты / А.Н Дугин. – М. : Наука, 1999. – 103 с.

40. Дугин А. Н. Сталинизм: легенды и факты / А. Н Дугин // Слово. – М., 1990. – № 7. – С. 4.

41. Земсков В. Н. «Архипелаг ГУЛАГ»: глазами писателя и статистика / В. Н Земсков // Страницы истории. – М. : Аргументы и факты. 1989. – № 45. – С. 6-7.

42. Земсков В. Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) / В. Н Земсков // Социологические исследования. – М., 1991. № 6. – С. 11.

43. Земсков В. Н. Кулацкая ссылка / В. Н Земсков // Социологические исследования. – М., 1991. – № 10. – С. 16.

44. Земсков В. Н. Судьба «кулацкой ссылки» / В. Н Земсков // Отечественная история. – М., 1994. – № 1. – С. 118-120.

45. Зубков А. И. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность / А. И Зубков, Ю. И Калинин, В.Д Сысоев. – М. : Норма, 1998. – 176 с.

46. Зубков А. И. Социально правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы. Учебное пособие / А. И Зубков. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1980. – 102 с.

47. Иванова Г. М. ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои / Г. М Иванова, Т. И Славко. – Франкфурт-на-Майне – Москва., 2001. – 453 с.
48. Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов) / Н.А Ивницкий. – М. : Магистр, 1996. – 285 с.
49. Исправительно-трудовая политика реконструктивного периода // Советская юстиция. – М., 1931. – № 25. – С. 17.
50. Канева А. Н. УхтПечлаг, 1929 – 1938 гг / А. Н Канева // Звенья: Исторический альманах. – М., 1991. № 1.
51. Кесслер М. А. Труд в царской тюрьме / М. А Кесслер. – М. : 18-я тип. Полиграфкнига, 1937. – 324 с.
52. Кизилов И. И. НКВД РСФСР (1917 – 1930 г.г.) / И. И Кизилов. – М. : Высш. шк. МВД СССР, 1968. – 159 с.
53. Кодан С. В. Политическая ссылка в системе карательных мер самодержавия первой половины XIX века / С. В Кодан. – Иркутск. : Изд-во ИГУ, 1980. – 96 с.
54.Кокурин А.И. Лубянка: ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ / А. И Кокурин, Н.В Петров. – М. : Мемориал, 1997. – 768 с.
55. Кокурин С. В. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 – 1960 гг.: Справочник / С.В Кокурин. – М.: Звенья, 1998. – 600 с.
56. Краинский Д. В. Материалы по исследованию русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах / Д.В Краинский. – Чернигов: типография губернского земства, 1912. – 457 с.
57. Лаговиер Н. Наболевшие вопросы уголовно-судебной и исправительно-трудовой практики / Н Лаговиер // Еженедельник советской юстиции. – М., 1928. № 40 – 41.
58. Лисин А. Г. Тюремная система российского государства в XVIII – начале XX века / А. Г Лисин, Н.И Петренко, Е. И Яковлева. – М.: Акад. МВД РФ, 1996. – 68 с.
59. Марголис А. Д. Законодательство об административной и политической ссылке в конце XIX века / А. Д Марголис. – Иркутск : Издательство

Иркутского университета, 1963. – 321 с.
60. Михлин А. С. Уголовно – исполнительное право России / А. С Михлин, В. И Силиверстов. – М., 2000. – 412 с.
61. Мокринский С. П. Наказание, его цели и предположения / С. П Мокринский. – М., 1902. – 202 с.
62. Мулукаев Р. С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России / Р. С Мулукаев. – М. : Юриздат, 1964. – 28 с.
63. О карательной политике и состоянии мест заключения: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР по докладам НКЮ и НКВД от 26. 03. 28. г. // Еженедельник советской юстиции. – М., 1928. № 14. – С. 9.
64. О нарушении прав человека в России / Сборник материалов Московского исследовательского центра по правам человекам. 1997 год. М.: Права человека, 1998. – 234 с.
65. О революционной законности и организации борьбы с преступностью // Еженедельник советской юстиции. – М., 1922. – № 4. – С. 19.
66. Об организации тюрем на началах самоокупаемости // Еженедельник советской юстиции. – М., 1922. № 14 – 15.
67. Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк / под ред. В. И. Воронцова, Л. П. Головнева, Н. И. Демидова и др. – М. : Объединенная редакция МВД России, 1996. – 464 с.
68. Орлов А. С., Георгиев В. А. История России / А.С Орлов, В.А Георгиев. – М. : Проспект, 1999. – 528 с.
69. Петренко Н.И. Организационно-правовые основы режима исполнения наказания за общеуголовные преступления в местах заключения России в пореформенный период (1864-1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. И Петренко. – М. : Академия управления МВД РФ, 1997. – 201 с.
70. Пионтковский А. А. Тюрьмоведение, его предмет, задачи и значение / А. А Пионтковский. – Одесса: Типография штаба округа, 1892. – 16 с.
71. Познышев С. В. К вопросу о преобразовании каторги / С. В Познышев. – М.: печатня А. И. Снегиревой, 1914. – 367 с.

72. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения / С. В Познышев. – М. : Издание Г.А. Лемана и Б.Д. Плетнева, 1915. – 302 с.

73. Полян П. М. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в Третьем Рейхе и их репатриация / П. М Полян. – М. : "Ваш выбор" ЦИРЗ, 1996. – 442 с.

74. Попов В. В. Государственный террор в советской России. 1923 – 1953 гг.: источники и их интерпретация / В. В Попов // Отечественные архивы. – 1992. – №2. – С. 32.

75. Прения по докладу Трасковича // Еженедельник советской юстиции. – М., 1929. – № 9 – 10.

76. Рассказов Л. П. Тюремные инструкции в Российской Империи. Учебное пособие / Л. П Рассказов. – Краснодар: Краснодар. Юрид. Институт, 1999. – 59 с.

77. Речь Т. Янсона на 3-м совещании судебно-прокурорских работников // Советская юстиция. – М., 1930. № 24. – С.23; №25. – С. 16-17.

78. Рогов В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVIII вв / В. А Рогов. – М. : Бек, 1995. – 488 с.

79. Рябинин А. А.. Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного права) Российской Федерации / А. А. Рябинин. – М. : Юристъ, 1995. – 208 с.

80. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века / Н. Д Сергеевский. – СПб. : печатня Снегиревой, 1887. – 290 с.

81. Силиверстов В. И. Уголовно – исполнительное право России / В. И Силиверстов. – М. : Юристъ, 2000. – 544 с.

82. Смирнов М. Б. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 – 1960 гг.: Справочник / М. Б Смирнов. – М.: Звенья, 1998. – 597 с.

83. Советское исправительно-трудовое право / под ред. Н.А Стручкова. – М., 1983. – 318 с.

84. Советское исправительно-трудовое право: Учебник / под ред. Н. А. Беляева, В.С. Прохорова. – Л.: Издательство Ленинградского университета,

1989. – 296 С.

85. Стучка П.И. Переход от принудительного труда по приговору суда к добровольному труду / П. И Стучка, И. А Апетер // Советское государство и революция права. – М., 1931. – № 7. – С. 13.

86. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Во 2 кн. / Н. С Таганцев. – СПб. : Государственная типография, 1902. – 543 с.

87. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Статьи, введенные в действие / Н. С Таганцев. – СПб., 1903. – 984 с.

88. Телеграмма народного коммисара юстиции // Административный вестник. – М., 1928. № 10. – С. 15.

89. Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний / Ю. М Ткачевский. – М. : Зерцало, 1997. – 144 с.

90. Тюремное дело в 1921 году. М. : Типография и переплетная Моск. Таганской тюрьмы, 1921. – 32 с.

91. Уголовно-исполнительное право России: Учебник / Под ред. А.И. Зубкова. – М.: Норма, 2001. – 344 с.

92. Уголовно-исполнительное право: Учебник / под ред. И.В. Шмарова. – М. : 1998. – 412 с.

93. Упоров И. В. Труд осужденных в монархической России (Историческо – правовой аспект) / И. В Упоров. – Краснодар : Краснод. Юрид. институт МВД РФ, 2001. – 91 с.

94. Утевский Б. С. Вопросы теории исправительно-трудового права и практика его применения / Б. С Утевский // Советское государство и право. – 1997. – №12 – С.84

95. Утевский Б.С. Как советская власть исправляет преступников / Б. С 96. Утевский. – М. : Типография НКВД, 1930. – 67 с.

97. Утевский Б.С. Советская исправительно-трудовая политика / Б. С Утевский. – М. : Советское законодательство, 1934. – 110 с.

98. Фойницкий И. Я. Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения / И. Я Фойницкий. – СПб., 1878. – 61 с.

99. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И. Я Фойницкий. – СПб. : Типография Министерства путей Сообщения, 1889. – 503 с.

100. Шаламов В. Т. Собрание сочинений: Во 2 кн. / В. Т Шаламов. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2013. - 512 с.

101. Шамис А.В. Основные средства воздействия на осужденных и механизм их реализации / А. В Шамис. – Домодедово: Рипк работников МВД России. – 1996. – 179 с.

102. Шаргородский М. Д. Наказание по уголовному праву: В 1 кн. / М. Д Шаргородский. – Л. : Госюриздат, 1957. – 304 с.

103. Ширвиндт Е. Г. К двенадцатилетию советской исправительно-трудовой политики / Е. Г Ширвиндт // Еженедельник советской юстиции. – М., 1929. – № 4. – С. 34-35.

104. Ширвиндт Е. Г. Советское исправительно-трудовое право / Е. Г Ширвиндт. – М. : Типография Нар. Комиссар. Юстиции, 1930. – 457 с.

105. Яковлев А.М. Об эффективности исполнения наказания / А. М Яковлев // Советское государство и право. – М., 1964. – № 1. – С. 45-52.

Приложения

Остров Ореховый. Шлиссельбургская крепость («Орешек»)

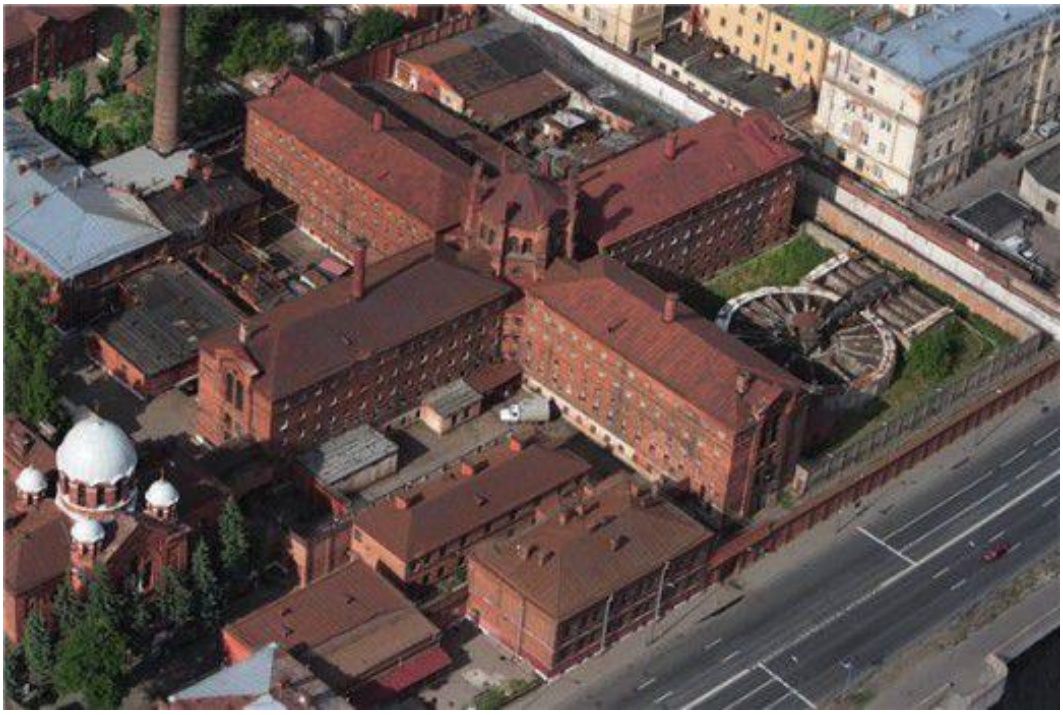
Здание Старой тюрьмы

Здание Новой тюрьмы.

Литовский замок со стороны Офицерской улицы. Нач. XX века

Тюрьма Трубецкого бастиона

Тюрьма Трубецкого бастиона (вид внутри)



Тюрьма «Кресты» (вид сверху)

Тюрьма «Кресты»

Одна из комнат музея «Кресты»

Памятник Жертвам политических репрессий

Памятник жертвам
политических репрессий

Памятник Анне Ахматовой